

ВЛАСТЕЛИНА
БОГАТОВА

В твоем
ПЛЕЧУ

ЛОВУШКА для Принца

-
-

В твоём плену. Ловушка для принца
Глава 1

Душно пахли сбрызнутые росой ирисы — эта весна выдалась на редкость тёплой. Подставляя лицо ласковому солнцу, ловя каждый лучик, я удобнее перехватила тяжёлые корзины, прошла каменный мост, заросший плющом, над которыми порхали белоснежные капустницы, повернула к дому.

Наша усадьба Донег находилась в самом прекрасном месте в герцогстве королевства Флиостон. Вокруг раскинулись лесные и пахотные угодья с разбросанными по округе небольшими деревеньками. В одну из которых я и ходила по утрам, чтобы снова взять в долг у тётушки Фиары масло, молоко и хлеб.

Перевела дыхание. Пришлось набраться недюжинной смелости, чтобы просить продукты, пообещав расплатиться в скором времени. Сердце сжалось в тоске, я подняла взгляд на безоблачное синее небо — когда наступят хорошие времена, я не знала: отец так и не берётся за ум. Моя старшая сестра никогда не вникала в его дела, и простые обязанности по дому ей чужды, что говорить об уборке и походе в ближайшую деревню за лигу пешком. Сестра считала, что леди не

должна заниматься мужской работой, а только брать уроки по этикету, танцам и пению.

Мы были очень разные с Дэми. В отличие от неё, мне было интересно всё. Как говорил отец, я легко обучаема. Я быстро усваивала всё: учиться вести дом и принимать гостей, рисовать, ухаживать за цветами. Я быстро сроднилась с верховой ездой, а вечерами могла играть на музыкальных инструментах. Мама, когда была жива, всегда радовалась моим достижениям и гордилась мной.

Я тяжело выдохнула. Конечно, без неё очень сложно, а с её уходом вся забота о доме осталась на мне. Но, несмотря на капризы, я очень люблю сестру, которой с разорением стало очень нелегко. Балы и званые вечера остались в прошлом. Сейчас об обучении не могло быть и речи. Хорошо, что матушка позаботилась, и на моё одиннадцатилетие, когда во мне проснулась сила, она наняла для меня учителя, который помог развить дар собирателя.

В памяти всплыли последние слова сестры, когда я попросила её хотя бы готовить по утрам завтраки, пока я хожу к тётушке за продуктами. Дэми, отложив книгу, потянулась, изогнувшись кошкой, и с неохотой согласилась. Но, едва взяв в руки нож, порезала палец.

"— Это ты виновата, сдался мне этот твой суп, теперь у меня останется шрам! Готовь свой ужин сама! У тебя ведь всё так легко получается, вот и стряпай. Если бы у меня был такой же дар, как у тебя, я бы тоже крала магию и делала всё легко!" — заявила она.

А меня будто ударили. Даже в мыслях не было этого делать, я не крала магию и владела ей в полной мере, справляясь собственными силами!

Я бы могла спасти маму, но, к сожалению, мой дар оказался беспомощным перед трагедией, которая случилась с ней. Когда она перевозила лучшие ткани из нашей фабрики через море, начался шторм, и её выбросило за борт. Её так и не нашли.

Вынырнув из задумчивости, я, с грустью оглядев серые каменные стены, миновала пустой двор и поднялась на порог. Поставила одну корзину, смахнула со лба выбившуюся золотисто-медную прядь, открыла дверь, вошла в прохладные стены поместья.

— Дэми! — закрыла за собой дверь. — Сестра, я вернулась! Помоги, пожалуйста, перенести продукты!

Поставила тяжеленную корзину на лавку, бросила рядом снятые шёлковые перчатки. Пальцы я всё-таки натёрла, и те покраснели волдырями.

Отца, конечно же, не было дома. После смерти матушки Донег остался в сильном запустении. Бальтсар Вир, наш отец, некогда благородный тэн-эр, убитый горем утраты, скатился. Всё чаще он пропадал в игорных домах и почти не появлялся в усадьбе, оставив ткацкую фабрику и лавки, которые пришлось закрыть из-за остановки производства. Прислугу мы тоже распустили, даже на временную помощницу не хватало средств. Отец вычистил весь дом, заложив все ценные вещи, проиграл их. Мы остались без гроша. И не могли позволить себе даже лошадь, на которой я бы могла ездить к тётушке. Скинув капюшон с головы, тряхнула влажный подол своего скромного платья, сбрасывая травинки.

Со стороны кухни донеслось громкое шкворчание. Потянуло гарью. Бросив всё, поспешила туда.

...Схватив со стола прихватку, сняла с кастрюли крышку и погасила огонь жаровни.

Сестра, наверное, опять ушла к Мэгги Ирстен, своей новой подруге. Мне не нравилась эта Мэгги, очевидно, что она дружила с Дэми только ради того, чтобы самоутвердиться за счёт нашей семейной беды, хотя раньше мы были в почёте и стояли гораздо выше в обществе, чем имя Ирстенов. Но Дэми этого не замечала. Не хотела замечать. Что ж, это её право, в конце концов, ей сейчас трудно.

Распустила завязку на шее, скинула с плеч плащ и повесила на крючок в прихожей. Только выйдя из кухни, поняла, что в доме подозрительно тихо. Может быть, сестра вышла на задний двор нарвать в суп петрушки? Хотя вряд ли она будет пачкаться о землю, но всё же я выглянула в окно. На разбитых под ним грядках никого не было. Сердце остро ткнулось в рёбра, гадкое предчувствие всколыхнулось в груди мутью. Пересекла холл и направилась в тесную гостиную. Дэми не оказалось и там.

Взявшись за перила лестницы, уходящей на второй ярус, встала на первую ступень и, задрав подбородок, позвала:

— Дэми!

Звенящая тишина. Торопливо подобрав влажный подол платья, я таки поднялась по лестницу и... Спешно пробежала коридор, стуча

каблуками, влетела в распахнутую дверь спальни и застыла. Мои чувства не обманули. В комнате сестры царил бардак — сдвинутое с места кресло, распахнутые створки шкафа и окон, раскиданные вещи на полу. Всё говорило о том, что Дэми торопливо куда-то собиралась, хватая самое нужное. Мой взгляд невольно переместился на кровать. Кровь отхлынула от лица, когда я увидела перевернутую вверх дном постель...

Я медленно пересекла комнату на ватных ногах и ахнула, увидев на белых простынях пятно крови. Покачнувшись, вцепившись в спинку кровати похолодевшими пальцами, прикрыла веки. Сделав пару глубоких вдохов, открыла глаза. Судорожно осмотрела постель и только тут заметила свернутый желтоватый лист. Схватила его, быстро развернула шелестящую бумагу.

«Тиана, спаси меня, сестра!»

Из горла вырвался крик. Прикрыла рот ладонью, задыхаясь от подступающей дикой паники. Меня не было всего лишь пару часов. Что случилось? Кто её забрал?

Руки проняла дрожь, я лихорадочно бегала глазами по короткой строчке, пытаюсь понять её слова. Почерк точно был моей старшей сестры, ровный, красивый. Вертела лист в руках, но на нём больше ничего не оказалось. Ни слова. Грохот сердца оглушил, когда перед глазами предстала ужасная картина того, что могло случиться, пока меня не было. Кто эти люди? Кто её забрал? Мысли закружились вихрем, подкидывая страшные образы.

Повернулась, толкнув нечаянно столик, стеклянный графин опрокинулся и, глухо стукнувшись о столешницу, откатился к краю, на пол с журчанием полилась вода.

Почему она не написала, кто её забрал?! Я бросила лист на столик и, схватившись за одеяло, встряхнула его, сорвала простынь, перевернула вверх дном матрас, обыскала все полки, дно шкафа, но больше ничего не нашла, кроме этой леденящей кровь просьбы сестры.

Выглянула в окно, осмотрела грядки. Когда-то там были клумбы, и росли роскошные фиалки. Скользнула взглядом по кустам роз у самой стены, которые переросли в дикий шиповник. Никаких следов. Оторвавшись от окна, я бросилась вниз, сбежала с порожка и вновь направилась на кухню. Бросила взгляд на выкипевшую кастрюлю.

Грохот сердца отдавался в затылке. Дэми готовила завтрак, когда незваные гости нагрянули в Донег.

Круто развернувшись, так что подол овил ноги, я бросилась на улицу, выбежала к кованым воротам, заметила примятую копытами траву и взрытую землю. Следы колёс, видимо, повозки. Сестру увезли — следы уходили к главной дороге.

Боги, как же так! Где отец?! Может, ещё успеем догнать?! Но отца не было в усадьбе. Глаза заполонил туман слёз. Я тревожно вздрогнула, окинув взглядом подступающий к стенам ограды лес, вернулась во двор, вошла в дом и наглухо заперлась, закрыв и все ставни. Начала мерить гостиную шагами, перебирая в голове мысли. Но всё сводилось к одному — выхода нет. Хотя... Я остановилась, остолбенев. Мэгги Ирстен! Может, попросить её о помощи, взять лошадь и отправиться вслед? Мотнула головой. Нет. Плохая затея. Мне их уже не нагнать. К тому же, чего я добьюсь? Могу сама угодить в беду. Я не должна бросаться в панику и совершать поспешные поступки, этому учила меня мама — не действовать на эмоциях, а прежде успокоиться и разумно подумать. Нужно дождаться отца, он поднимет нужных людей, у Бальтсара сейчас много новых знакомых, пусть даже не самых влиятельных, но всё же. А ещё он может обратиться к своему кузену. Я помню, что тот был на похоронах матушки и так же скорбел, поддерживав папу. Он должен помочь! Если, конечно, Герт эр Вир не в отъезде. Время текло невероятно долго. Я ждала, сжимая письмо в руках, наблюдая, как за окном сгущаются сумерки. А вдруг папа сегодня не вернётся?

И когда стало совсем темно, я поднялась, чтобы зажечь масляную лампу, хотя масло нужно экономить, но оставаться одной в огромном доме было не по себе.

Открыла шкаф и потянулась за лампой. За окнами внезапно послышался глухой топот.

— Тррр!

Оставив шкаф, я бросилась к окну, осторожно выглядывая. За оградой виднелись уши вороного жеребца и высокая шляпа кучера. Громкий рык отца заставил накрепко вцепиться в оконную раму пальцами. Кряхтение и грубые ругательства тревожили вечернюю тишину, в воротах наконец показалась фигура отца. Его шатало, он что-то недовольно бурчал себе под нос, тяжело шагая в сторону дома,

явно не видя перед собой тропинки. Кучер не торопился уезжать — ждал оплаты.

Набрав в грудь больше воздуха, я сняла с пояса кошелек и высыпала на ладонь горсть медяков, пересчитала — ровно десять. Невольно коснулась пальцами груди, нащупывая талисман, мамин подарок, последняя ценная вещь, что осталась у меня. А эти медяки последние деньги, которые мы берегли. Сжав их в кулак, я отправилась встречать Бальтсара.

— Тиана, дочь, расплатись с возничим, — посмотрев на меня мутным взглядом, бросил невнятно отец, как-то нехорошо побледнев.

Глава 2

Я расплатилась, отдав два медяка. Возничий окинул меня пристальным и немного удивлённым взглядом, взялся за поводья. Он развернул жеребца, и повозка быстро скрылась в сумраке. Я настороженно осмотрела дорогу и, закрыв ворота, приблизилась к отцу. Он опёрся о меня едва ли не всей тяжестью. В нос дохнуло запахом хмеля и табака. Я втощила его в дом, проволокла через гостиную к дивану. Отец тяжело плюхнулся и вытянул ноги, откинув голову назад. Я опустилась на пол и принялась стягивать с его сапоги. Вспомнила те дни, когда мы всей семьёй ужинали за столом вместе, как же было хорошо. А сейчас сестра неизвестно где, мамы нет, а отец... По щеке скользнула горячая слеза, я быстро её вытерла, вспомнив о самом главном.

— Папа, Дэми увезли, и...

Громкий храп заставил поднять голову. Отец уже спал, приоткрыв рот. Я медленно поднялась с пола. Рассматривая лицо отца — волевой подбородок, породистый нос с широкими крыльями. Светлые волосы, всегда опрятно зачёсанные назад, сейчас спутались, и в них проглядывали какие-то крошки.

Дэми пошла в папу, взяв от него роскошные светлые волосы, зелёные глаза. Сестра выросла настоящей красавицей и была в числе самых завидных невест. Меня же мама прятала, я пошла в неё, Эн-Мари де Вир, конечно, у меня не было столько изящества и характера, как у Дэми, своевольного, капризного, какой должен быть у истинной леди.

«Свинья. Наш отец превратился в свинью, ты посмотри на него, Тиана, нажрался, как свинья!» — голос Дэми из воспоминаний

раздался в голове.

«Не говори так, Дэми! Хватит!» — зажимала я уши. Но сестра всегда была неумолима, она презирала отца, когда тот набирался до отказа. Больно это вспоминать и больно видеть отца таким. Слабым. Безвольным. Но, каким бы он ни был, — он наш отец. Он тот, кто дал нам жизнь, а уж какая она будет, зависит не от родителей.

Взяла сапоги и отставила в сторону, поднялась и направилась к выходу, заперев дверь, устало прислонилась к ней спиной. От переживаний за Дэми я была полностью выжата. Всё тело вибрировало от напряжения. Приоткрыла веки, смотря сквозь темноту на громко сопящего отца. А ведь мама вышла за него, и у неё были к нему чувства. Были или нет? Я задумалась. Эн-Мари никогда не говорила, что любит отца, хотя всегда проявляла заботу и уважение по отношению к нему, в её взгляде не было и капли омерзения, как твердит Дэми. Но сестра громко смеялась, когда я просила её не порочить память матушки.

«Когда же ты повзрослеешь, Тиана, и посмотришь на всё ясным взглядом, а не через розовый туман мирка, в котором ты витаешь? Мать ненавидела его с первого дня. Их брак был вынужденным, по приказу герцога. Я скажу тебе больше, Тиана, — у нашей мамы был любовник. Генерал королевской гвардии. Да-да, тот, о ком она думала вечерами и мечтала, грела мысли о следующей тайной встрече, грезила о нём, а не об этом слабаке. Их интрижка длилась с давних пор, примерно семнадцать лет, столько сейчас и тебе».

Я вздрогнула. Хватит! Не хочу больше! Не хочу больше об этом думать! Пусть Дэми оставит свои домыслы при себе. Я не понимала, откуда в ней столько яда, которым сестра пыталась ужалить меня. Откуда она всё это вообще выдумала?!

Нужно идти спать. Я смертельно устала. Но нужно подумать, как её вытащить, отец наверняка мог знать, кто они, те, кто вторгся в нашу усадьбу. Дэми просила меня спасти её, она ждёт, ей нужна помощь, а больше не от кого. Оторвавшись от двери, я приблизилась к отцу. Облизала пересохшие губы. Взяла его за ноги, водрузив на диван. Бальтсар грузно завалился на бок. Развязав шейный платок, я растегнула жилет на груди, освободив дыхание, из внутреннего кармана что-то упало. Свёрток каких-то бумаг. Я застыла, глянув на

отца — он продолжал спать. Спешно наклонилась, подобрав потерю, как вдруг отец зашевелился, разлепил веки.

— Дэми, дочка, — позвал он. — А, это ты Тиана.

Он приподнял голову, скользнув по мне туманным взглядом.

— Что это у тебя? А ну-ка дай, ты что, рылась в моих карманах? — он вырвал свёрток из моей руки.

— Нет, я просто хотела...

Папа стиснул бумаги в кулаке и снова слепил веки, невнятно забормотав:

— Иди спать, Дэми, оставь меня.

В груди неприятно царапнуло. Дэми ни за что бы не приблизилась к нему, когда он в таком состоянии. Это мне приходилось заботиться о нём, но почему-то отец вспоминал всегда старшую дочь. Взяв лампу из шкафа, стряхнув огонь с пальцев, метнула его на фитиль. В чем ценность моей магии? В том, что я владела магией, которую могла вобрать в себя. Любой магией.

Я поднялась в свою спальню, поставила лампу на столик и, подняв натруженные руки, стянула с себя платье.

Сложив платье на кресло и оставшись в одной сорочке, я нырнула под одеяло. Несколько мгновений таращилась в потолок, наблюдая за игрой света и тени. Рука сама потянулась к груди, нащупала нить и потянула. Вытащила талисман — изящный серебряный стебель оборачивал глазок гитрита*, редчайшего кристалла, который добывали в Фордонских скалах на северо-востоке.

Снова я вернулась мыслями к маме. Могла ли она иметь любовника?

Тяжело вдохнула. Да, конечно, брак родителей был вынужденным. Эн-Мари — хольванка одного знатного рода, а наш отец, граф Бальтсар Вир, — племянник герцога Гостора Фокона. Всё началось с того, как Эн-Мари попала в центр внимания правителя марканов — опасного народа, с которым король по сей день враждует на юго-востоке. Правда, сейчас, когда мы почти оторваны от общества, я даже не в курсе о последних событиях этой вражды. Но тогда, двадцать лет назад, этот заносчивый маркан хотел увезти мою мать в свои земли и сделать её одной из своих наложниц. Герцог Фокон, узнав об этом, предложил выход — выйти за своего племянника Бальтсара, и отец Эн-Мари, мой дед, согласился. Тем самым мама избежала страшной

участи и обрела защиту в Флиостоне. Маркана щёлкнули по носу, и он исчез. В первый год совместной жизни моих родителей появилась Дэми, а спустя три года родилась я. Ни о каком генерале мама мне не рассказывала, где она могла с ним познакомиться? Хотя она часто ездила за море и, возможно...

Нет, это всё глупые выдумки Дэми!

Я повернулась на бок и закрыла глаза, выпустив из пальцев талисман. Уснуть, конечно, не получалось, я думала о том, кто мог похитить Дэми. Думала, что предприму завтра и что скажу отцу. Не запомнила, в какой момент всё-таки погрузилась в тревожный сон.

Проснувшись я ранним утром, едва первые лучи проникли в спальню сквозь тонкий тюль, который ворошил прохладный, напоенный цветочным ароматом сквозняк. Но это не сильно радовало. Голова трещала, я чувствовала себя так, будто по мне не один обоз проехался. Едва я откинула одеяло, как до слуха донеслись приглушённые расстоянием и дверью голоса. Внизу кто-то был.

Позабыв о боли, я соскользнула с постели и, схватив платье, принялась быстро одеваться.

Кого отец мог принимать в столь ранний час? До завтрака ещё далеко. Да и кто к нам мог нагрянуть?

Одёргивая подол, я выглянула в окно, собирая гребнем волосы — о сложных причёсках пришлось позабыть, приходилось просто скручивать локоны на затылке «улиткой» и прятать под сетку. На главном дворе и дороге за воротами — ни лошадей, ни повозок. Волнение окатило холодной волной, внутри заточило гадостное предчувствие. Кто бы это ни был, не пришёл же он пешком, а значит, — я, застыв, сглотнула — воспользовался порталом. А если так, то это явно очень важная персона.

Закрепив незамысловатую причёску шпильками, направилась к выходу. Едва я взялась за ручку, как в меня ударил поток обжигающей магии. Я качнулась и, оперевшись о дверь рукой, подождала, пока голова прояснится. Тот, кто обладал таким сильным полем магии, явно был не простым гостем. И тут стало понятно две вещи —внизу был маг огня, а магом огня мог быть только...

Моё дыхание остановилось, я подавила первый порыв паники.

Стоп, Тиана, может быть, ты ошибаешься?

Хотя исключено — я хорошо различала потоки и могла безошибочно определить, какого рода магия — у меня был хороший учитель. Сомнений не оставалось, там внизу явно был маркан.

Озноб с новой силой пронизал всё тело. Что он делает в нашем доме?! Я резко дёрнула ручку и вышла из спальни, миновала коридор и задержалась у лестницы, чуя пришельца — его запах жара и стали.

Меня затошнило, я надёжно поставила защиту, чтобы не принимать магию. Иначе тут же выдам себя. Маг почувствует утечку.

— Ты подписал документ и получил деньги, которые проиграл. Теперь отдавай то, что должен, — голос маркана шелестел, подобно песку на ветру, он говорил на флиастонском ломано и всё же хорошо его знал, подбирая нужные слова.

Я вжала пальцы в перила и наклонилась, чтобы взглянуть на того, кто говорил о каких-то деньгах. По венам хлынул лёд, когда я увидела маркана. Точнее, их было трое. Двое у входа — здоровенные и вооружённые — и третий, вдвое шире и опаснее, как Корхон* (бог земли у марканов). Он переговаривался с Бальтсаром. То, что чужак из мёртвых земель, я поняла ещё в своей комнате, а теперь и увидела воочию: чёрные волосы, собранные у висков и спадающие на плечи. Характерная серого оттенка кожа, широкие брови, нос с горбинкой. Он напоминал бы обычного мужчину чуть старше тридцати лет, если бы не этот цвет кожи и узкий разрез глаз, в которых пылали красного цвета радужки. А ещё непривычная взгляду одежда — широкие кожаные штаны, такой же кожаный доспех сковывал мускулистое, явно исполосованное шрамами тело, на шею повязан чёрный платок, которым они закрывали свои лица, когда начинались песчаные бури. Такими были марканы, жуткие, опасные дикари — сложно их назвать людьми. Я видела их только издалека, когда мы бывали в порту. На миг я представила состояние мамы, когда один из них решил её забрать совсем ещё юной. Как же она испугалась?! Поэтому и согласилась стать женой первому, кто сможет отвести беду. Прикусила язык, чтобы заглушить противный внутренний голос.

Я замерла, дыхание застряло комком в горле, снова окинула его взглядом, замечая сталь диковинного оружия на поясе. Он явно воспользовался порталом, убедилась я. Пришёл прямо из Чёрных песков! Но о каком-таком договоре идёт речь? В памяти вспыхнул

свёрток бумаги, который выпал из сюртука отца, сердце как-то неровно ударилось в груди и пустилось в галоп.

— Я был пьян и никогда бы не продал свою дочь, — сделал попытку возразить папа.

Мои губы сами собой испустили немой выдох.

— Уже поздно. Но можешь вернуть деньги, если найдёшь мне всю сумму прямо сейчас, пока я здесь, — и как-то гадко усмехнулся.

— Можешь забрать мою жизнь.

Я вздрогнула от этих слов, представляя, как острое лезвие покидает ножны и опускается на шею отца.

— Мне она ни к чему, — совершенно равнодушно проговорил чужеземец.

— Дайте мне время, и я всё выплачу.

— Это говорит тот, у кого в доме голые стены? Слишком дорого мне обошлась твоя дочь, я не намерен ждать, — последние слова прозвучали с раздражающим шипением, единственная эмоция за весь разговор. — Как, ты сказал, её зовут? Тиана? Или ты отдаёшь её добровольно, или я забираю её сам.

Я так и окаменела, невольная обида кольнула острым шипом. Почему меня?

Маркан поднял глаза и скользнул ими по гостиной выискивающим, по-хозяйски рыскающим взглядом опасного хищника, который чует поблизости добычу. Я сглотнула и отпрянула, когда маркан поднял подбородок, устремляя взгляд туда, где затаилась я.

Глава 3

Попятилась в тот миг, когда отец резко повернулся. Его лицо было совершенно бледным, в глазах стояли полная растерянность и сожаление — Бальтсар понял, что я всё слышала. Маркан шагнул в мою сторону, это заставило меня прийти в себя, резко развернуться и пуститься в свою комнату.

— Стойте, не смейте! — крик отца продолжился злым рычанием.

Только бы они его не убили.

Влетела в комнату, ощущая спиной преследователя, огромный сгусток огня, монстр, который хотел меня забрать. Захлопнув дверь, заперла её изнутри. И пусть она была добротной, дубовой и с хорошим замком, но разве это задержит пришельца? Совсем не намного.

В панике огляделась, бросилась к окну. С этой стороны дома начинался обрыв, поросший ивняком и можжевельником. Если прыгну, точно себе что-нибудь сломаю. Но и попадать в лапы чужеземца — гибель, которая намного страшнее, чем остаться калекой на всю жизнь.

Дверь ткнулась. Маркан достиг комнаты и начал проламывать створку. Стоит ему применить магию, как от двери останется горстка пепла. Единственный выход — это взять у маркана магию и направить на него самого. Только толку от этого будет мало, вряд ли его родная стихия навредит ему. Закусила губы, вздрагивая от каждого толчка в дверь.

– Великий Товиус* (бог неба), спаси! – взмолилась я и схватилась за талисман, будто он мог мне помочь. Ладонь внезапно ужалило сотнями игл, я вскрикнула от неожиданности и боли, отняла руку, вскинула голову и застыла, когда вокруг меня будто сгустилась тьма, обжигая прохладой грудь, она буквально вобрала меня в себя. Моё сердце, наверное, остановилось несколько раз, когда тьма вытолкнула меня из своих ледяных объятий.

Полным шоком для меня оказалось то, что я стояла совершенно в другой комнате. Даже глаза зажмурила — не привиделось ли мне? Но нет, сильный запах древесины и жжёного кофе коснулся обоняния. В месте, где я каким-то невероятным образом оказалась, царил полумрак. Но больше всего меня ошеломила роскошь интерьера. Великий Товиус — я же не умерла ведь? И это мне не снится? На окнах — тяжёлые бархатные балдахины, на полу — ковры, на стенах — картины с потрясающими изображениями каких-то битв диковинных существ. Комната была отделана золотом, сверкающим в полумраке приглушённым заволаживающим свечением. Я медленно осмотрела всё это убранство и упёрлась взглядом в широкое низкое кресло. Там сидел мужчина.

Я будто в замороженную рыбу превратилась, не в силах шелохнуться. Так. Я в чужой комнате. А этот мужчина — кто? Я пыталась рассуждать логически. Следовательно, если меня заметят, то не слишком будут рады моему непрошеному появлению. А думать, что этот мужчина наверняка хозяин этой всей роскоши, вовсе не хотелось.

Я перестала дышать, когда сидевший ко мне спиной мужчина потянулся вперёд. Мышцы плеч, обтянутые шёлковой тёмно-синей

рубашкой, напряжённо перекатились. Я скользнула глазами по его сильной шее и остановила взгляд на макушке с уложенными волосами редкого пепельно-стального цвета.

Что он делает? Чтобы понять, нужно было приблизиться, чего лучше не стоило делать. Он явно был чем-то очень сильно увлечён. Я подняла руку и схватила талисман. Это же он меня перенёс неизвестно куда. В этом не было сомнений. Я с силой сжала кристалл и потрясла, вытряхивая магию, но он не сработал. Проклятье. А если кристалл вновь перенесёт меня в дом — в лапы маркана?

Незнакомец всё же уловил чужое присутствие каким-то чутьём. Он поднял голову, плечи заметно напряглись, лежавшие на резном подлокотнике пальцы чуть сжались. Мой взгляд задержался на кисти мужчины. Он был молод, моложе, чем тот маркан, но кисть была такой надёжной, крепкой и красивой. Выступающие вены скрывались под манжетами, длинные пальцы с аккуратно подстриженными ногтями, явно ухоженные. Я вздрогнула, когда мужчина чуть повернул голову, улавливая моё ставшее беспокойным дыхание. Сердце дрогнуло, я тут же схватилась за талисман, и вдруг снова произошёл рывок.

Меня мгновенно втянуло словно в дыру, в затягивающейся вокруг меня тьме я успела увидеть, как мужчина резко рванулся с кресла и обернулся — меня уже не было на месте.

Выбросило меня опять в собственную комнату. Маркан продолжал выламывать дверь. Я испуганно отшатнулась, когда петли уже трещали и готовы были сломаться под натиском монстра. Маркан не уйдёт без своей покупки.

В панике заметалась. Что же делать?! Снова воспользоваться неожиданной возможностью кристалла?

И попаду в руки другого чужака.

Я чувствовала себя пойманным в сети зверем. Нужно было что-то срочно делать. И я решила! Кем бы ни был тот мужчина, я как-нибудь выкручусь, а вот из плена марканов мне уже не вырваться, если тот забросит меня в Чёрные пески.

Как там говорится — из двух зол... Я выбрала меньшее. Ко всему, тот незнакомец, по сравнению с диким пришельцем, выглядел куда приличнее.

Сжала кристалл и призвала бога небес. Меня перебросило. Едва я оправилась от рывка, как тут же меня схватили чужие мужские руки.

— Попалась, — опалил висок жаркий шёпот, от которого у меня мурашки по плечам побежали.

Горячий терпкий запах мужского тела привёл в чувства. Я раскрыла губы, понимая, что почти прижата к гладкой рельефной груди в распахнутом вороте рубашки. Я почти упиралась носом во впадину между мощными ключицами. Задержав взгляд на золотой цепочке на шее, подняла подбородок выше. Этот блондин был высоким и имел весьма хорошее телосложение. Отшатнулась. Но он не выпустил.

— Не так быстро, — зло прорычал он, встряхивая меня, скользнув одной рукой к затылку, мгновенно приводя меня в трезвый ум. Очарование как ветром сдуло.

— Отпустите и перестаньте меня лапать! — я вырвалась лишь потому, что незнакомец разжал пальцы.

Отбежала по ковру подальше. Некоторое время мы мерили друг друга взглядами. Мужчина — спокойно и с интересом, я — с волнением загнанной в ловушку мыши. Да, всё-таки этот злока был неплох собой. Мужественные черты лица, красивые, притягивающие взгляд губы, ровный нос, тёмные брови, под которыми недобро сверкали хищным блеском туманно-голубые глаза. Но, несмотря на внешность, было в нём что-то такое, что заставляло держаться подальше. Гора надменности, холодности и высокомерия, судя по тому, с каким холодным пренебрежением он смотрел на меня.

Ну да, каюсь, я вторглась в его личное пространство, но я же не специально! Это кристалл меня сюда перенёс. Вопрос — почему? Ладно, об этом я подумаю чуть позже.

— Ну, я жду объяснений, — потребовал истукан.

Уняв дыхание, я вздёрнула подбородок, совсем некстати вспомнив, что моё скромное платье и причёска совсем не вписывались в обстановку. Если учесть, что я воспитана должным образом и из благородной семьи, то мне следовало представиться и сделать реверанс, но это было бы крайне нелепо в сложившейся ситуации.

— Что вы хотите услышать?

Незнакомец, набираясь терпения, сложил руки на груди.

— Для начала, как ты смогла сюда проникнуть? И кто ты такая?

— Я ненадолго, — ответила честно, растянув губы в вежливой улыбке, пропуская мимо ушей его грубый тон, — и скоро уйду, не

волнуйтесь.

Блондин в изумлении вскинул бровь.

— Вот как? Тогда, может быть, чаю? Или завтрак? Ты голодна?

Он серьёзно? Ну конечно нет, Тиана!

От упоминания еды внутри жалобно заурчало — я со вчерашнего дня ничего не ела.

Незнакомец, конечно, услышал, заставив меня смутиться.

— Нет, но спасибо, — поспешила ответить.

— Вообще-то дверь заперта, а эта комната моя, и я сюда никого не приглашал, — сердито заявил он. Помимо того, что он высокомерный, так ещё и ворчун.

— А вам что, жалко? Вон сколько места. Я вам нисколько не буду мешать, продолжайте заниматься, чем занимались. А я тут постою, недолго.

В ответ я получила колючий недоброжелательный взгляд. Решила, что лучше мне молчать и не лезть на рожон, с моим-то незавидным положением. Это всё нервы.

Снова повисла тишина. Чтобы успокоиться, начала теревить завязки шнуровки корсажа. Мне нужно было не только потянуть время, пока маркан не поймёт, что я сбежала, но и сделать так, чтобы этот лорд не заметил моего талисмана, благодаря которому я здесь. И пока мы молчали, я смогла осмотреться лучше, бросив взгляд на кресло, где недавно сидел незнакомец, и стол, на котором были разложены... шахматы?

Мужчина проследил за моим взглядом.

— Умеешь играть?

Я кивнула. Мужчина снова приподнял в удивлении бровь. И тут же дала себе затрещину. Прекрасно, Тиана, ты себя выдала! Мысленно запретила себе что-либо отвечать.

Тем временем, незнакомец складывал картину обо мне: простушка, без украшений, в простом платье, умеет выстраивать сложные шахматные комбинации — подозрительно.

Я, конечно, понимала, что поступила некрасиво, появившись без приглашения, но у меня беда. Объяснять нельзя, а он вряд ли проникнется.

В дверь постучали, а я едва не подпрыгнула на месте, в то время как мужчина лениво повернулся.

— Да, — холодно ответил.

— Ваш завтрак, — послышался по ту сторону вежливый мужской баритон.

Сердце заколотилось как безумное, сейчас он велит позвать стражу, и меня схватят и бросят в темницу. Незнакомец прочёл плохо скрываемый страх в моих глазах, усмехнулся.

— Унеси назад, Клеменс.

— Но Ваше Высочество...

Великий Товиус! Сердце ёкнуло в груди. Я воззрилась на незнакомца в изумлении — Ваше Высочество? Нервно сглотнула, а молодой мужчина хитро прищурился, ну точно хищник, играющий со своей добычей. Кажется, мне пора убираться. Но Его Высочество не спешил звать охрану, что ж, уже хорошо — мне бы ещё немного задержаться, уж очень не хотелось сюда возвращаться вновь.

Желудок опять предательски заурчал.

— Или всё же позавтракаешь?

Замотала головой.

— Ну как хочешь, — он двинулся в сторону столика, плавно, изящно и в то же время напряжённо и собранно. Опустился в кресло.

И только тут я поняла, что он играл один, сам с собой. Уставилась в недоумении. Наверное, этот лорд очень одинок, раз ему даже не с кем сыграть партию. Так, Тиана, не о том думаешь, этот блондин лишь делает безразличный вид и усыпляет бдительность. Я вернулась мыслями в свой дом. Ушёл ли маркан? А если нет? Подожду ещё немного, тем более, Его Высочество ничуть не против. Пока.

— Так от кого же ты прячешься? — вырвал меня из задумчивости он. Я раскрыла рот — откуда он узнал, что я прячусь? — У тебя такой вид, будто ты бежала от стаи волков. Как же он был близок к истине!

Но я упрямо молчала, понимая, что он намеренно выводит меня на разговор. Мужчина взял пешку и сделал ход, казалось, он был полностью сосредоточен на игре, но это было не так. Краем глаза он следил за мной.

Я отошла чуть в сторону, занимая себя разглядыванием картин, одновременно не выпуская из поля зрения сидевшего в кресле Его Высочество, чтобы вовремя вернуться назад, если тот вдруг попытается схватить меня. Тишина поглотила, царила настоящая идиллия — ни единого шороха, как в бархатной коробке.

В дверь снова постучали, я застыла, готовясь унести ноги.

— Да, — спокойно ответил лорд.

— Чай, Ваше Высочество, — это был голос Клеменса.

Его Высочество посмотрел на меня.

— Заходи, Клеменс, — ответил он, повернувшись к двери.

Я открыла рот, чтобы возразить, но вовремя опомнилась — это всё-таки была не моя комната. Да и что может сделать обычный придворный слуга?

Дверь раскрылась, и в проёме показался седовласый мужчина около пятидесяти лет в чёрном строгом камзоле с белым шейным платком и манжетами. Он вкатил столик на колёсиках и застыл, увидев меня, стоящую возле стены. Приподняла подбородок, стараясь казаться решительнее. Брови мужчины поползли вверх, он перевёл взгляд на хозяина, а тот как ни в чём не бывало продолжал играть в шахматы.

— Может быть, что-то ещё, Ваше Высочество?

Мужчина отвлёкся на миг, задумавшись.

— Да.

Я застыла, напрягшись всем телом.

— Принеси десерт и ещё один чайный сервиз для... моей гостыи.

Ну уж нет, присаживаться с ним за один стол было сомнительной затеей. Я и не собиралась.

Клеменс снова посмотрел на меня с некоторым недоумением, а потом всё же молча поклонился и направился обратно к выходу, бросая на меня удивлённые взгляды. Дверь закрылась, снова оставляя нас в полной тишине.

Я подумала об отце, тревожно покусывая губы. Как он там? Ушёл ли маркан? Поняла, что здесь мне пока намного спокойнее и безопаснее. По крайней мере, на данный момент.

Клеменс вернулся на удивление быстро, на этот раз с подносом. Оставив всё на столике, слуга больше не стал проявлять ко мне излишнего любопытства, поклонился Его Высочеству и вышел.

— Присаживайся. Составишь мне компанию, раз уж здесь, — бросил тот вполне безобидное на первый взгляд предложение.

Мужчина ждал, а я разрывалась в сомнениях. Посмотрела на дверь, потом на свободное кресло, и решилась. Раз уж Его Высочество настаивает, почему бы немного не отдохнуть.

Глава 4

Прошла к креслу напротив, опустилась в него, не слишком заботясь о своей грации. Расслабиться под взором голубых глаз не получилось. Его Высочество очертил меня взглядом, потянулся к фарфоровому заварнику, ловко разлил в чашки ароматный чай и поставил пиалу ближе ко мне, придвинув и тарелку с десертом. Хм, весьма обходительно! Что ж, пожалуй, и не такой он ворчун — беру слова обратно. Я придвинулась к столику. И тут меня поджидал самый настоящий соблазн. Творожный бисквит, политый сиропом и украшенный вымоченной в вине вишней, сломал все преграды. И, что постыднее всего, я давно не ела ничего подобного!

— Приятного аппетита, — вежливо пожелал мужчина, а мне стало жутко неудобно. Наверное, он что-то прочёл по моему лицу, раз так довольно смотрит.

Колебание было недолгим, в конце концов — почему и нет?! Кто знает, когда ещё я смогу позавтракать, а тем более, таким изысканным десертом.

— Оно не отравлено?

Его Высочество хмыкнул.

— Зачем мне тебя травить?

Действительно, я ведь ничего преступного не сделала, кроме как вторглась в покои лорда. В крайнем случае, меня можно принять за шпионку, но тогда меня нужно допросить, а не умерщвлять. Поэтому, отбросив приличия подальше, я взялась за вилку и придвинула чай. Отщипнув кусочек, отправила себе в рот и едва не потеряла сознание от умопомрачительного вкуса сладкого нежного бисквита, который таял на моём языке, словно мёд. Я даже глаза закатила от удовольствия, но тут же выпрямилась, поймав пристальный и очень странный взгляд Его Высочества, задержавшийся на моих губах. Торопливо облизнув их, взялась за пиалу с ароматным зелёным чаем, сделала глоток, смакуя вкус. Да, я немного голодна, пришлось признать. Хотя нет, не «немного», а зверски голодна. Поэтому с творожным бисквитом было покончено весьма быстро. Так же быстро осушила пиалу, наслаждаясь горячим теплом в желудке. Ну и конечно... взяла пальцами тонкую кисточку с крупной спелой вишней, которую я всегда оставляла на потом, подкрепить всю сладость десерта. Положила на язык, сорвав зубами ягоду с веточки. Вишня

сочно лопнула во рту, и по языку растёкся крепкий сладкий сок душистой ягоды. Посмотрела на доску и оставшиеся там резные фигуры. Вспомнила, как мы играли долгими зимними вечерами с матушкой — лучший мой соперник, между прочим. Мама знатно меня натренировала в этом ремесле, и вскоре мне не было равных, даже отец отказывался играть со мной — я всегда побеждала.

Въедливо, с азартом игрока, посмотрела из-под ресниц на наблюдавшего за мной блондина и сделала ход конем, повергнув ферзя, которого принц неосмотрительно оставил незащищенным.

— Шах и мат, Ваше Высочество, — довольно улыбнулась я, но моя улыбка тут же сползла, когда льдистые глаза мужчины прожгли нутро жгучим холодом.

— Простите, — пролепетала, встрепенувшись, очень вовремя вспомнив, что я здесь без приглашения, — что-то я засиделась, пожалуй, мне пора. Благодарю за десерт и гостеприимство.

Я тряхнула головой — о чём это я? Спешно поднялась с места, но мужчина оказался быстрее — резко наклонился через доску и перехватил меня за запястье. Я охнула от крепкой хватки горячих пальцев, но успела среагировать, схватившись за талисман, призвала Товиуса, и тут же меня швырнуло во тьму, оставляя за туманным пологом роскошные покои и Его Высочество, наверняка взбешенного моим не совсем тактичным уходом.

Что ж, пусть. Главное, я с ним больше не увижусь.

Я так и не узнала его имени, а он не знал моего. Вот и ладненько. Я резко выдохнула от толчка и, покачнувшись, схватилась за спинку своей кровати, которая оказалась рядом очень кстати. Сердце от испуга стучало горячо и бешено. Я быстро осмотрелась. В моей тусклой и весьма скромной после покоев Его Высочества комнате царила тишина. Дверь, как и ожидалось, была выломана и снесена с петель. Сердце ухнуло в пятки. Отец! Бросилась к выходу.

У лестницы остановилась, выглядывая в гостиную. В доме тишина. Марканы ушли, теперь наверняка рыскают в округе. Одно я поняла точно — нужно бежать и немедленно.

Взгляд зацепился за Бальтсара. Отец сидел на диване, плечи приподняты в напряжении, голова низко опущена.

— Папа! — воскликнула и бросилась вниз, торопливо спускаясь по лестнице.

Бальтсар вздрогнул и резко обернулся, смотря на меня остекленевшим и немного ошеломлённым взглядом.

— Тиана! — он тяжело поднялся.

Я подбежала и обняла его. Он жив. Жив! Марканы его не убили. Бальтсар крепко обнял меня в ответ и забормотал:

— Прости меня, Тиана. Прости. Тебе нужно бежать, дочка. Они ищут тебя, — его голос дрожал, как и пальцы, сжимающие мои плечи. — Молодец, что спряталась, они не нашли тебя. Подумали, что ты прыгнула в окно. Ты напугала меня, дочка, я тоже поверил. Там же так высоко, могла разбиться. Но ты перехитрила их. Молодец.

Сказать о том, что меня перекинул талисман в спальню незнакомого мужчины, я не решилась, да и не нужно, пусть пока это останется моей тайной.

— Прости меня, Тиана. Прости, я не понимал, что делаю, я даже не помню, что что-то подписывал. Тиана, прости. Отправляйся к кузену. Герт поможет тебе.

Я отстранилась и заглянула в лицо папы, собираясь с мыслями, как рассказать о Дэми.

— Отец, Дэми, она...

— Опять пропадает у Мэгги. Я с ней разберусь.

Я застыла, осознавая всю глубину безвыходности. Бальтсар беспомощен. Я только добыю его этим скверным известием о её пропаже, а вдруг он что-нибудь сделает с собой?

— Скажи, папа, есть ещё кто-то, кто может нам навредить? Твои враги или те, кому ты должен? — осторожно спросила.

Отец нахмурился и затряс головой.

— Таких, как Докор, этот проклятый маркан, — нет. Будь он повержен Товиусом трижды! Он следил за мной всё это время, я должен был догадаться, что он вынюхивает что-то. И приблизился в самый неподходящий момент, — отец говорил сбивчиво, ему было трудно что-то вспоминать. В те моменты он был пьян и сейчас мало что помнил. — Беги, Тиана, я покараулю на улице.

Я кивнула и отступила. Развернувшись, бросилась обратно вверх. Не нужно терять ни минуты. Стуча каблуками по ступенькам, пробежала коридор, возвращаясь в свою комнату. Бросилась к шкафу, распахнув створки, схватила в охапку всю одежду, что там была, швырнула на кровать. Из тумбочки достала саквояж и принялась

складывать нужные вещи, откладывая роскошные вечерние платья, с собой отобрав пару сорочек, три платья — одно из них тёплое из шерсти — верхнюю одежду, чулки. Много брать не стала. Выдвинув ящик, взяла ценные документы, которые я давно забрала из пустующего кабинета отца, чтобы тот не смог их заложить и продать усадьбу. Также документы на небольшие, но всё же сбережения в банке, открытые на маму и оставленные на «чёрный день». Сложив всё, я застегнула саквояж и развернулась, окинув комнату быстрым взглядом. Что ещё? Поняв, что всё нужное я собрала, взяла ручки саквояжа и спустилась в гостиную. Вышла на кухню, а оттуда в погреб, где за пустыми бочками был потайной ход. Поднатужившись, отодвинула массивный стеллаж. Открыла дверь настолько, чтобы суметь протиснуться. Пыль и труха посыпались от притолоки — этим ходом давно не пользовались. Усадьба была построена ещё моим прадедом по мужской линии, по чертежу этот тоннель выходил в лес со стороны северной башни, где находился кабинет отца. Закрыв дверь, я поняла, что зря не взяла лампу. Тьма поглотила, и я шла почти наугад, морщась и смахивая налипающую на лицо и волосы паутину. Не хватало ещё и пауков, брррр. Меня всю передёрнуло, прежде чем я добралась до выхода, благо, в проходе было сухо.

Поставила саквояж на землю, взялась за поросли дикого винограда, которым обросла уже прогнившая дверь. Освободив выход, толкнула створку. Та поддавалась неохотно, но я кое-как протиснулась в щель, вытаскивая за собой саквояж, и вышла под влажную, напитанную мхом тень густых еловых крон.

Только тут смогла перевести дух. Стряхнув с себя пыль и остатки паутины, покрутилась на месте, пытаясь понять, в какую сторону идти. Дом Герт эр Вира находился на окраине герцогства. Сообразив, куда следует держать путь, больше не задерживаясь, пошла через чашу. Неподальёку должна была проходить дорога, доберусь до неё, а там сяду на первую повозку — денег у меня немного, но всё же осталось.

Как она могла обойти магическую защиту и оказаться даже не в окружении замка, а прямо в моей спальне?

Тонкое девичье запястье в моей руке растворилось, как и её обладательница. Девчонка сбежала.

— Корхон бы её побрал, — сжал кулаки.

Сбежала, так и не сказав о себе ничего. Хотя кое-что я всё же узнал. Сел обратно в кресло и взял шпильку, которую успел вытащить из её волос. На ней было простое платье горожанки, волосы собраны в такую же незатейливую причёску, на теле ни единого украшения. В целом, походила на дочь бедняка, но манеры не спрячешь. Передо мной была леди. Об этом говорили прямая осанка, спокойный взгляд, тонкое чувство такта: несмотря на то, что она была страшно голодна, ела с особым изыском, да и медного отлива волосы блестели чистотой, синие глаза, белая кожа, всё подтверждало, что она леди. Я прищурился, устремляя взгляд в пустоту, где девушка сидела передо мной совсем недавно, ела десерт, облизывая розовые губы. Над верхней была размером с точку родинка. Мгновенно всплыло воспоминание, как эти маленькие упругие губы сжали черешню, срывая её с кисточки. С шумом вздохнул, чувствуя, как по телу прошёлся возбуждающий жар.

Она недурна собой. Впрочем, это не главное: много хорошеньких девиц встречалось в моём окружении, вот только в этой было что-то такое неуловимое.

Нет, она явно не нищенка, возможно, это была маскировка, девушка переместилась, но каким образом — я недоумевал. Даже высшие маги пользовались общими порталами. Вывод напрашивался только один — она кем-то подослана. Если она шпионка, тогда зачем ей себя так выдавать?

Глянул на ферзя и хмыкнул. Ещё и умна.

Болезненный озноб прошёлся по телу, отвлекая от мыслей, всё внутри зазвенело от прилива силы. И злости. От того, что она смогла легко ускользнуть.

Я поднял руку и пронаблюдал, как кожу покрыли сухие трещины. Моё тело не выдерживало потоки магии, которая просилась наружу. Внутренним усилием подавил всплеск, и трещины исчезли. На вновь чистой коже не осталось ни единого следа.

Моё проклятье. Дар, который проснулся во мне в тринадцать лет, до сих пор не поддавался контролю, как бы я ни пытался обуздать его. Он, как дикий мустанг, неукротимо рвался наружу, на свободу.

Вместо того чтобы быть рядом с отцом, я вынужден прятаться, в то время как с юго-востока угрожают враги, давят и подпирают границы. Эти марканы решили отобрать часть южных земель, с

древних времён принадлежавших моим прадедам. Мы не могли уступить и отдать их, те земли, где воздвигали храмы эмиры — древние маги земли, которые много веков трясли горы своей силой. Моему отцу, королю Флиастона, нужна поддержка на гарнизоне. Вильем, старший брат, не мог дать ему опору — к сожалению, Товиус* не даровал ему магию. А я на грани того, чтобы оказаться в оковах, запечатывающих силу. И тогда я тоже стану бесполезен. Мне запретят идти на трон. Хоть Вильям старше, но трон по закону может занять сильнейший маг. И если я не смогу управлять силой, к власти придёт Зигмер Холодный, мой троюродный дядька, рождённый от наложницы. Если это случится, то Флиастон падёт как империя. Ходят разговоры, что Зигмер пообещал правителю марканов продать южные земли этим дикарям с Чёрных песков, а по пророчествам, если такое случится, власть потомков эмиров рухнет. Допустить этого мы не могли. Поэтому я должен как можно быстрее найти того, кто поможет мне справиться с даром.

И найду, не будь я потомок эмиров.

Сжав в кулаке шпильку, я поднялся с кресла. В дверь вошёл Клеменс, слуга, внимательно осмотрел покои.

— Она ушла, — бросил я и, взяв пиалу, сделал глоток.

— Но в замок никто не приезжал, вы же не ждали никого, я не видел, чтобы к вам кто-то поднялся, как...

— Проверь ещё раз амулеты, Клеменс, — хотя вряд ли дело в них, девчонка как-то сумела обойти защиту — это ясно как белый день. Слишком много вопросов, на которые я хочу немедленно найти ответы. — Если кто-то приедет, пусть ждут. Я скоро приду.

— Слушаюсь, — Клеменс почтительно поклонился.

Оставив покои, я отправился в смежный со спальней кабинет и открыл портал. Золотистое свечение поглотило меня. Я почувствовал приятную знакомую дрожь в теле. Следом взрыв, и меня будто не стало в этом мире. Сильным рывком меня вытолкнуло из ослепительного марева. Миберт-Тиль остался где-то позади.

Тяжело вздохнув, я огляделся.

...В комнате Ортука достаточно светло — одного-единственного окна хватало, чтобы осветить тёмные углы, где жил старик. Как и всегда здесь царил особая аура — множество полок со склянками, мешочками и связками трав захламляли жилище. Пахло едким

химическим составом с примесью прогоркших растений и кожи. Ортук преданно служил нашему роду, захватив ещё дела моего отца. Сколько ему лет, не знал никто. Ортук практиковал древнюю алхимию и мог варить разные зелья.

Ортук вышел из другой комнаты, огороженной шторкой.

— Что-то случилось, Шен? — тут же поинтересовался он, хмурая седые брови.

— Случилось, — перешёл сразу к делу я. — Только что у меня в спальне была гостья. Гостья, которая вошла не через дверь, а через портал.

Ортук нахмурился ещё сильнее.

— Как это возможно?

— Вот и я хочу знать, как. Успел у неё кое-что взять, — поднял руку со шпилькой. — Вот. Можешь сказать что-нибудь?

Ортук взял из руки предмет женского гардероба узловатыми пальцами, покрутил, задумавшись на мгновение. А потом прошёл к столу, положив шпильку на какую-то тряпку, взял один из мешочков, достал щепотку порошка и посыпал предмет. Сначала ничего не происходило. Я настороженно наблюдал, даже грудь заломило от напряжения. Но вскоре от шпильки начало исходить синеватое свечение.

— Любопытно... — произнёс Ортук, заставляя меня потерять терпение. Алхимик взял какой-то пузырь с соседней полки и пролил несколько капель желтоватой жидкости на предмет. И снова синее сияние. На этот раз ярче.

— Что это значит?

Ортук повернулся ко мне, глаза старца хищно сверкнули.

— Ну говори же, — потребовал.

Глава 5

— Синее пламя означает, Выше Высочество, что она маг. И не просто стихийник, — старик на миг задумался, всматриваясь в меня, — ... она собиратель.

Я сглотнул, по телу снова разлилась звенящая сила, в груди скользнул жар магии. Ортук бросил взгляд на проступившие следы, он давно привык к этому. Отвернулся, отставляя склянку.

— Ты уверен? — спросил хриплым голосом.

— Нет, — потряс седой бородой. — Это нужно проверить. Возможно, предмет не её и успел сохранить силу другой девушки.

Как бы там ни было, есть зацепка. Все остальные вопросы — её имя и как она смогла оказаться в моей спальне, теперь были не важны. Уж чего я не ожидал, так это того, что собирательница была в моих руках. И я её упустил.

— Нужно её найти, Ортук, немедленно. Сможешь её перенести ко мне?

Я должен её найти, где бы она ни была. Я весь год искал собирателя. Если они и остались, то тщательно прятались, боясь за свои жизни. И не напрасно — собиратель редкий маг, сила которого может быть безгранична. Поэтому их втайне убивали те, кто боялся за своё положение и был гораздо слабее.

— Мне нужно время, — ответил старик. — Переместить её можно, а вот удержать...

— Думай, Ортук, у тебя есть время до завтрашнего утра.

Я развернулся и направился к порталу, чувствуя, как кожа трескается, а в горле становится слишком сухо, предвещая срыв. Вышел из свечения в кабинет и покачнулся.

— Клеменс! — позвал старого слугу.

В голове замутило — в этот раз сдержать магию мне не под силу.

— Клеменс!! — где он, проклятый Корхон*, пропадает?!

Шагнул к столу и, потеряв равновесие, чувствуя, как нога немеет, рухнул на стол, сметая письменные принадлежности и бумаги, потянулся через весь стол к ящику. Жар охватил всё тело, сознание поплыло, растворяясь в огненной магме. Кажется, я издал крик, но из горла вырвался лишь сдавленный хрип, кости будто выворачивало, кровь плавилась, мышцы каменели.

В следующее мгновение, когда я уже готов был кануть в пропасть небытия, мгновенно пришло облечение.

— Сейчас, Ваше Высочество! — голос Клеменса ворвался в сознание треском, вытаскивая меня из беспомощности. Я почувствовал, как на запястьях легло что-то прохладное, облегчая невыносимые муки. — Сюда. Присаживайтесь в кресло.

Рухнул в кресло, тяжело вбирая в грудь воздух. Клемес подал стакан с водой, но я вырвал из его рук весь графин и начал жадно пить из горла. Когда паника отступила, утолив жажду, отставил графин,

слепо глядя перед собой, продолжая надрывно дышать. Посмотрел на свои руки, скованные широкими металлическими обручами, зло сцепил зубы и вспомнил о своей гостье.

— Я найду тебя.

— Тррр, приехали, — я качнулась вперёд и едва не рухнула на дорогу, под задние копыта лошади.

— Осторожней, — придержал возничий, который довёз меня до — осмотрелась, часто моргая, сбрасывая сон — Бокива. Белокаменная усадьба господина Герта эр Вира утопала в зелёных туях, даже с дороги был слышен плеск фонтана.

Расплатившись с почтовым кучером, что любезно меня подвёз, взяла саквояж, слезла на дорогу. Повозка тронулась дальше, оставляя меня одну. Дождавшись, когда она скроется из виду, повернулась к воротам.

Волнение пронеслось по телу мелкой дрожью. Всю дорогу я думала о Дэми. Мне так и не удалось узнать у отца, кто мог её похитить, или что-то, что могло бы помочь в её поисках. Расскажу всё Его Светлости Герту, и тогда уже будем думать, к кому обратиться.

Набрав в грудь побольше воздуха, прошла к широким воротам. Навстречу вышел суровый привратник. У нас тоже когда-то была стража, а сейчас в дом мог войти кто угодно.

Глядя с недовольной гримасой, привратник встал стеной у меня на пути, но, услышав моё имя, тут же изменился в лице и немедленно отправился доложить о моём появлении.

Я осталась ждать. Солнце вошло в зенит и нещадно припекало, где-то в кронах ив, раскинувшихся за усадьбой, пели птицы. Здесь, в Бокиве, было по-своему красиво, но не так, как в Донеге: пыльные дороги, множество поместий поблизости и различные трактиры до самого Флиастона наводили суету.

Вернулся страж. Он открыл ворота, пропуская внутрь. Встретила меня служанка, которая и проводила в дом. В Бокиве я бывала не так редко, и то, когда была жива мама, всей семьёй мы ездили на ужины по случаю именин родственников отца и на годовые праздники. Последний раз это было лет пять назад.

Я шла и думала о том, как предстану пред дядей, что скажу, как объясню своё появление. Мысли сбивались, но я не давала себе

слабины.

В усадьбе пахло жасмином, напоминая мне старые добрые времена. Внутри ничего не поменялось — обстановка в светлых тонах, бежевые шторы, расписные фарфоровые вазы, диваны, обшитые цветочной драпировкой, большой гранитный камин, закрытый на лето. Ну и, конечно, свежесрезанные садовые цветы повсюду. Госпожа Люсия, жена дяди, их очень любила.

Топот за дверью заставил меня сжать ручку саквояжа вспотевшими от волнения пальцами. Моё разочарование было глубоким, когда я увидела в дверях саму госпожу Люсию.

— Тиана? — взгляд скользнул по моей ноше и платью. Тут же захотелось поправить свой скромный наряд и спрятать вещи.

— Ты с вещами? Что случилось, моя дорогая? — спросила она с настороженностью.

— А дядя где? — я расстроилась настолько, что забыла сделать реверанс.

— Герт? Его нету в Бокиве, только вчера отбыл, милая. А ты без предупреждения, мы даже не ждали тебя...

Госпожа Люсия, конечно, не ждала: наверняка наслышана о нашем бедственном положении. И мой визит явно выбил её из колеи.

— И когда же он вернётся? — Мне хотелось сделаться ниже, сгорбиться и попятиться к двери, исчезнуть из-под пристального придиричивого взгляда жёнушки дяди. Мне и раньше она не нравилась. Да и я ей, похоже, — тоже. Но в каком бы я сейчас положении ни была, а давать слабину не собиралась. Расправила плечи, приподняла подбородок.

— Нескоро, милая, — сложила перед собой руки госпожа Люсия. — Так что случилось, расскажи.

Я перехватила саквояж крепче, но женщина не обратила на это внимания, не пригласила присесть хотя бы в кресло. Ясно одно — она не хотела, чтобы я оставалась. Что я могла ей сказать? Уж точно о маркане не следовало болтать, как и об исчезновении Дэми.

— Ничего страшного не случилось, — если бы только знала, что господин Герта нет в усадьбе, ни за что бы не пришла.

— Ты одна? А где Дэми?

— У Дэми... свои дела, — ответила уклончиво.

— Мама, ты где? — послышался девичий голос из коридора. Мне следовало бы подумать, что встречи с Кори не избежать. В гостиную вошла низкого роста с золотистыми кудряшками Кори. Она почти не изменилась и даже не убавила в весе. Пухлые розовые щёчки и руки, украшенные цепочками. Светлое воздушное платье только добавляло объёма её талии. Ей только исполнилось тринадцать, но взгляд повзрослому оценивающе скользнул по мне.

— Мама, — повернулась Кори к госпоже Люсии, — можно тебя на секундочку?

Ни тебе «здравствуйте», ни банального уважительного тона. Впрочем, Кори ещё пять лет назад была капризной маминной дочкой.

— Да, моя хороша, — потакая сиюминутному желанию дочери, госпожа последовала с ней за угол.

Они ушли, а я выдохнула, понимая, что затея поехать к дяде оказалась не слишком хорошей, но другого выбора у меня и не было. Я сделал шаг в сторону, склонилась над пышным букетом розовых пионов, вдохнула их аромат, немного отвлекаясь от мыслей.

— Мама, не пускай её в наш дом, это позор нашему имени... Эта нищенка будет спать в нашей постели... Проводи её за порог...

Голос Кори срывался, девочка выходила из себя от гнева. Я заставила себя оставаться спокойной, хотя смесь чувств свернулась в клубок холодными змеями: злость, досада и стыд. Ну и воспитали они маленькую змеюку. Это я-то нищенка? Крепко закусил губу, понимая, что как бы я ни злилась, а эта мелкая права. Проглотив ком возмущения, высоко подняла подбородок. Я ещё покажу, кто нищенка. Настанут времена, когда эта капризная девчонка лопнет от зависти. Клянусь.

В гостиную вернулась Люсия. Я выпрямилась, стараясь всем своим видом показывать непринужденность и достоинство. Да, пусть у нас нелегкие времена, но просить подачки и втапывать себя в грязь никому не позволю.

— Госпожа Люсия, к сожалению, мне уже пора.

— Как пора? — опешила госпожа слишком фальшиво.

— Да, я и так задержалась, простите. Раз дяди нет в усадьбе, что ж, увижусь с ним в другой раз. Всего доброго. Провожать меня не нужно, — натянула на губы вежливую улыбку, развернулась к двери и

направилась к выходу, не слишком быстро, но и не задерживаясь ни на миг, слыша позади сдержанное шушуканье Кори и Люсии.

— Кори, давай поговорим потом. Она уходит, видишь? — пыталась госпожа осадить дочь.

Я вышла, мысленно взвесив всё то, с чем осталась — на пороге чужого дома, с восемью монетами в кошельке. Очень скверно. Но ведь ещё есть небольшое состояние в банке, а чтобы его снять, нужно отправиться во Флиастон. Что ж, другого выбора у меня не было, возвращаться в Донег нельзя.

Не так всё и плохо, правда? Только вот нужно найти, где сегодня переночевать. Но сначала добраться до столицы. Конечно, было бы у меня больше денег, я купила бы порталный переход. Придётся потратить ещё две монеты на повозку. Не беда. И только я воспарила духом, как сразу появилась ещё одна сложность — одной леди разгуливать по столице не следовало по всем правилам приличия, и нужно бы нанять хоть какую-нибудь помощницу. А это ещё четыре, а то и все пять монет.

С этой нерадостной мыслью я поспешила покинуть Бокив.

Вышла за ворота, стражник проводил меня настороженным взглядом. Выйдя на дорогу, посмотрела в сторону столицы. По мосту ехал экипаж, он быстро приближался к усадьбе эр Виров. Даже пришлось сойти на обочину, чтобы лошадь меня не задавила. Экипаж остановился прямо у ворот.

Кто мог пожаловать в дом моего дяди? Мне следовало не задерживаться и сразу уйти, но любопытство взяло верх.

Дверца открылась, из неё вышел худощавый молодой мужчина с пшеничными волосами, опрятно зачёсанными назад в повседневную, следующую последней моде аристократическую причёску. Бледное лицо мужчины было сосредоточенным. Закрыв дверцу и поправив шейный платок, он сощурил на солнце глаза и, скользнув взглядом на дорогу, вдруг замер.

Да это же Рутгет! Вот это да!

Я бы его ни за что не узнала: за пять лет долговязый подросток вытянулся в молодого широкоплечего мужчину. Не веря глазам, ошеломлённо разглядывала его. Он, кажется, тоже меня узнал, смотрел так пристально, а потом широко улыбнулся и направился ко мне. Оказавшись рядом, мужчина взял мою руку, склонился над ней,

касаясь оголённой кисти почтительным поцелуем. А я без перчаток! Мысленно обругала себя. Перчатки я забыла взять, хотя это неотъемлемая часть гардероба любой леди, да и солнце слишком припекало. Я так спешила покинуть Донег, что забыла обо всём этом. О том, что я всё же из благородной семьи и титул у нас пока ещё никто не отобрал. Об этом своим почтительным отношением мне напомнил Рутгет.

— Не ожидал увидеть тебя в нашем доме, Тиана. Как давно ты у нас не гостила? Но почему ты на дороге? Пойдём со мной, — галантно предложил мой родственник, хоть и далёкий.

— Я только что от вас... — пролепетала, не зная, как объяснить ему всё. — Я думала застать дядю дома, но...

Не стала упоминать ни госпожу Люсию, ни Кори. Вот уж сложно подумать, что она его родная сестра! Какие они всё же разные, несмотря на внешнее сходство.

— Да, мой отец сейчас на юге с Его Величеством. Там идут важные переговоры. Я как раз привёз последние новости. Правитель марканов объявил перемирие.

Я округлила глаза. Неужели?

Впрочем, оторванная от общества и высшего света, я много чего не знала.

— Пойдём в дом, я подробно всё расскажу, — Рутгет склонился, заговорив тише, чтобы возникший, отгоняющий в сторону экипаж, не слышал. — Я вижу, что ты с вещами и одна. Мне известно о дяде Бальтсаре.

Юноша нахмурился.

— Моя матушка наверняка не предоставила тебе должного внимания. Прошу простить её, она очень переживает сейчас за отца, а Кори... Не обращай на неё внимания, что бы она ни говорила.

Я так и опешила от потока слов и всего того, что говорил Рутгет, будто заглядывая ко мне в голову и читая мысли.

— Пойдём, — он взял у меня саквояж одной рукой, положив моё запястье себе на локоть, — сейчас как раз подадут обед, составь мне компанию, кузина.

Возвращаться мне не хотелось, но Рутгет не оставлял выбора. Как бы мне ни претила мысль снова столкнуться с Люсией и Кори, а от помощи отказываться глупо.

Вместе мы вошли в дом. Старший сын дядюшки отдал служанке мои вещи, и та понесла их наверх, в одну из комнат огромной усадьбы. Госпожа Люсия смерила меня недовольным взглядом, повернулась встречать сына.

— Милый, как хорошо, что ты приехал к нам.

Рутгет немного устало обнял мать.

— Матушка, дорогая, вели подавать к столу, нужно встретить как подобает нашу прекрасную гостью.

Кора, которая вышла на шум, округлила глаза, в которых полыхнул вовсе не детский гнев. Сжав пухлые кулачки, она развернулась и покинула гостиную, демонстративно показывая своё пренебрежение. Но Рутгет даже не заметил её появления. Видимо, привык к такому поведению сестры.

Он улыбнулся мне, призывая располагаться.

Засуетились слуги, и вскоре к столу были поданы блюда на три персоны. Кори, конечно же, отказалась присоединиться. Рутгет вежливо посадил меня за стол, отодвигая стул. Под буравящим ревнивым взглядом госпожи Люсии я опустилась на предложенное место.

За обедом Рутгет подробно пересказал все новости о том, что случилось во Флиастоне, включая внезапное перемирие, что не могло меня не настораживать — столько лет вражды, и вдруг примирение.

— Для короля это хорошее подспорье в нынешнее время, — добавил он уверенно.

— А почему его старший сын не ведет переговоры? Ведь, насколько мне известно, он остался в столице, — поинтересовалась Люсия.

— Вильем занят внутренними делами королевства. А Шенар смотрит за востоком.

— Это всего лишь отговорки, — прервала Люсия сына. — Его Высочество Шенар эр Рейстон не выбирается оттуда с давних пор. Говорят, он не может справиться со своей магией. А Вильем — старший сын короля — так и не обрел магию. Я слышала, что к власти может прийти Зигмер Холодный.

Я бросила беспокойный взгляд на Рутгета. Над столом повисла тишина. Пожалуй, это были самые страшные слухи, сеющие семена смятения в сердца горожан. Ещё два года назад они проросли в

разговорах высшего общества, а сегодня говорят об этом уже открыто. Я попыталась припомнить, что слышала, но Рутгет перебил.

— Матушка — это чепуха, уверен, что Его Высочество Шенар со всем справится и примет престол. К тому же, — Рутгет лукаво сощурил глаза, — король дал указ открыть бальный сезон. А это говорит только об одном.

— О чём же, милый?

— О том, что король хочет укрепить власть, найдя жену для своего младшего сына.

— Это всё слухи! — Люсия сжала крепче вилку. — К тому же, ещё рано.

— Не рано, моя дорогая матушка. Принц как раз того возраста, когда может вступить в брак. Даже если он подождёт ещё три года, Кори всё равно будет ещё юна, а ждать он точно её не собирается, если ты беспокоишься об этом.

Госпожа Люсия закрыла рот, проглотив возмущение. На высоких скулах даже проступил от негодования неровный румянец.

— А вот леди Тиана, — повернулся ко мне кузен, — вполне может попасть в этот сезон.

— Я?!

— Она?! — в один голос спросили.

— Да, вполне, Тиана, ты очень достойная претендентка, в тебе есть кровь хольванцев, а это о многом говорит, — Рутгет на миг смолк, задумчиво посмотрев на меня, и я поняла, что он, конечно, как и все родственники, наслышан о моём редком даре, просто никто не говорит об этом вслух.

— Это исключено! — всколыхнулась Люсия. — Ты же знаешь, милый, в каком они положении. Никто не допустит её. Король, да и сам принц, не станет брать в жёны дочь бедствующего и спившегося графа. Сам подумай.

Глава 6

— Это не имеет значения, главное, показать себя. Принц ценит ум и манеры, прежде всего.

Люсия вновь возмущенно схватила ртом воздух, Рутгет резал по живому, явно намекая на свою младшую сестру, давая понять своей матушке, чем ей следует заняться в первую очередь.

Я едва подавила смешок.

— Но это всё равно невозможно, господин Бальтсар уже давно обговорил выдать дочерей за Ирстенов.

— Матушка, — отложив приборы, Рутгет взял салфетку, — господин эр Ирстен давно женил своих сыновей.

— Милый, ну ты же понимаешь, почему?

Конечно, все понимали: Роберт Инстен расторгнул договорённость с нашим отцом, так как, кроме Донега, а точнее, его стен, в наследстве у нас ничего не осталось.

— Всё, мама, давай закончим этот бессмысленный разговор. Что скажешь, Тиана? Хочешь поучаствовать в сезоне? У тебя есть все шансы понравиться Его Высочеству.

Мадам Люсия громко фыркнула, а я задумалась.

— Я согласна с госпожой Люсией, — опустила взгляд, — вряд я буду интересна принцу, да и бальных платьев у меня нет.

Однако в груди зародилась обжигающая надежда, а сердце неукротимо затрепыхалось, едва я подумала о... Нет, нет и нет. Нужно выкинуть это из головы. Не об этом должна грезить. О том, что Рутгет прав, ведь это удача, которая мне могла выпасть. Я смогла бы обрести связи и вытащить Дэми. Конечно, не стоит надеяться и питать иллюзии, что принц посмотрит на бедствующую леди, но это даже на руку. Зато я буду недосыгаема для марканов и смогу одновременно начать поиски, не заботясь о том, где жить и брать еду. Мои глаза загорелись. Рутгет понял это по-своему, довольно усмехнувшись.

— Давай сделаем так: я завтра выясню о сезоне всё подробно, условия и время открытия, как раз еду в Миберт-Тиль.

— Дорогой, — вмешалась Люсия, — ты слишком себя нагружаешь задачами. Только недавно поступил на службу у короля, а готов уже впихнуть родственников, это не будет красить тебя перед принцем.

Мои брови поползли вверх. Рутгет состоит на службе у принца? Вот это да, как он высоко поднялся! Я искренне была восхищена!

Обед закончился, и Рутгет пригласил меня прогуляться по саду, спрашивал об отце, о нашей жизни в Донеге, я отвечала уклончиво, не вдаваясь в излишние подробности. Кузену известно о новом увлечении отца и его пристрастии к алкоголю. О маркане я умолчала, а вот о Дэми пришлось рассказать, иначе я не могла объяснить, почему

покинула Донег. Рутгет слушал внимательно, хмурил брови и погружался в задумчивость, задавал вопросы и снова думал.

— Скорее, враги забрали Дэми за долги. Ты говоришь, она оставила записку, можешь мне её дать?

Я полезла в поясную сумочку, доставая желтый сверток. Рутгет раскрыл его, быстро прочел короткое послание.

— Странно. Ты говоришь, они насильно её увели, но позволили забрать одежду и написать письмо?

Я посмотрела в зелёную гущу кроны дуба, где играли ослепительные солнечные блики. Нахмурилась. А ведь правда, вряд ли Дэми позволили оставить какой-то след, а уж тем более писать письмо.

Рутгет посмотрел на меня внимательно, думая над чем-то.

— Мне нужно... — он смолк, хмуясь ещё больше, так что на лбу появились складки, — кое-что проверить. Ты не против, если я возьму записку себе на время?

— Конечно, — если это хоть как-то приблизит меня к Дэми!

— Я обращусь к нужным людям и дам тайное заявление в гвардию на её поиски.

— Спасибо! — прошептала, проглатывая ком. Даже не знала, как отблагодарить его за помощь.

— Тебе лучше не покидать Бокив, если Дэми украли, на тебя тоже может открыться охота. А лучше всего оказаться под крылом короля.

— Но для чего они её украли? — спросила, опуская последнее предложение.

Рутгет задумался.

— Не знаю, Тиана, но лучше обезопасить себя до тех пор, пока что-то не выяснится.

Я кивнула. Потом нам пришлось разойтись: кузена ждали свои дела, а ко мне была послана служанка, которая проводила в одну из спальни Бокива на втором этаже. Представляю, как злится сейчас Кори — ведь я оскорбляю её имя своим присутствием.

Люсия, скрипя зубами, уступила сыну. Ссориться с ним она не желала. Но сейчас меня занимало другое: стало ещё более тревожно из-за всей этой ситуации с Дэми. Слова Рутгета так и вертелись в голове. Действительно, как ей удалось написать эту записку? Я закусила губу, сев на небольшую, но мягкую кровать. Возможно, сестре удалось как-то выиграть время. Голова пухла от разных

предположений, в конце концов, я сильно вымоталась и к вечеру не вышла к ужину, а узнав, что кузен вновь покинул Бокив, выходить из комнаты вовсе расхотела.

Служанка зажгла несколько свечей, всё же принесла стакан молока и сдобу, которую я с удовольствием съела. Видимо, Рутгет велел Доминике, молодой светловолосой служанке, побаловать меня сладким, на случай, если откажусь от ужина. И угадал.

Доминика помогла мне расчесать волосы, которые доходили всё же почти до поясницы. Забрала посуду и вышла, пожелав мне доброй ночи.

Я поднялась со стула и, посмотрев на приготовленную сорочку, которую Доминика заранее вытащила из моего скромного саквояжа, потянула с себя платье. Сняв его, отложила в сторону, взяла сорочку и тут заметила, что на груди чего-то не хватает.

Мой талисман!

В накатывающей панике осмотрела пол и нашла. Украшение лежало возле ножки стула — видимо, сорвала с себя вместе с платьем. Потянулась к нему, но в следующий миг по глазам ударила вспышка света. Я не успела схватить реликвию, меня с силой потянуло в мягкую, как нагретый воск, пропасть. Сердце замерло, когда меня швырнуло в другое пространство — мои голые плечи обдало прохладой.

Попятившись от сияющих зелёным светом амулетов портала, я едва не оступилась. Обескураженно задрала подбородок, изумлённо охнув, окинула взглядом высокий потолок с позолотой. Знакомая обстановка. И только я об этом подумала, как позади раздался нетерпеливый вежливый кашель.

— Ну здравствуй, шпионка, — знакомый мужской баритон заставил сердце подпрыгнуть и ухнуть в пятки.

— Ой! — воскликнула, резко развернувшись на голос, и тут же поспешно прикрылась тонкой сорочкой, скрывая голую грудь и бёдра.

— В-ваше Высочество?

— Прости, что застал тебя в столь... — в глубине глаз сверкнул лёд, — неподходящий момент.

Он смеётся надо мной? Для него это «неподходящий момент» — похитить из собственной спальни? Да это... это просто варварство! Я с шумом втянула в себя воздух, призывая невозмутимость.

— Может, вы всё-таки отвернетесь для приличия и позволите мне одеться?

Блондин хмыкнул, его глаза отчего-то хищно сузились, но он, не двинувшись с места ни на дюйм, продолжал расслабленно стоять и вольготно пялиться на меня.

— Я уже всё рассмотрел, — бросил он.

Мои щёки вспыхнули жаром, прокатившись волной от груди до самой макушки, заливая краской кончики ушей. Он всё же отступил и направился к камину, где стоял графин с рубиновым вином. Пока мужчина наполнял бокал, я торопливо расправила сорочку, просовывая голову в ворот, одновременно держа этого наглеца в поле зрения. Одёрнула подол, расправив складки, взялась за волосы, собирая их и перекидывая через плечо, закрывая напрягшиеся от прохлады вершинки, что так откровенно проступали через тонкую ткань. Боги, как же неловко! Смущение обжигало не хуже огня.

Конечно, я впервые оказалась совершенно обнажённой под мужским взглядом. По мере осознания происходящего смущение быстро вытеснила злость. Я повернулась и расправила плечи, не доставив ему ещё большего удовольствия своей растерянностью. Мысленно обдумав за долю секунды тот факт, что блондин выкрал меня из спальни Бокива, а раз уж он смог сделать это, значит: «а» — ему подвластно если не всё, то многое. И «б» — исходя из первого пункта, мне бессмысленно таить своё происхождение. Так кто же он?

Этот вопрос ввёл меня в некоторое оцепенение. На мужчине в этот раз был надет халат из тончайшего шёлка. Невооружённым глазом было видно, что ткань доставлена из Чёрных песков. Какими бы отъявленными варварами ни были марканы, а ткани у них славились по всем землям. Разумеется, блестящий чёрный цвет шёлка очень шёл этому холодному самодовольному...

Великий Товиус!*

Я очень крепко задумалась над тем, кем мог быть этот мужчина, который имел собственный портал. Я заново начала разглядывать его, на этот раз куда пристальнее: необычного стального отлива волосы и волевые черты, холодные глаза и редкий высокий рост выказывали в нём кровь фордонов. Но не попала ли я к одному из отпрысков правителя этих земель, в самом деле? Если нет, тогда к кому?

— Ну что ж, теперь давай поговорим, советую отвечать правдой на каждый мой вопрос, — прозвучало зловеще.

— Может, для начала скажете, с кем я имею честь... беседовать?

— Разумеется. Шенар эр Рейстон.

Его ответ показался ударом. Я открыла рот, потеряв дар речи и вообще все мысли разом. Мой ум никак не мог предположить подобного поворота. Аaaa! Спаси меня, Товиус!* Передо мной будущий правитель Флиастона.

Блондин, то есть, Его Высочество, сделал небольшой глоток из кубка. Я опустила взгляд, мгновенно становясь гораздо меньше, будто предо мной выросла величественная гора. Стыд вернулся, на этот раз обжигая нещадным огнём. Вспомнила, как, совсем потеряв все рамки приличия, съела бисквит и бессовестно обыграла принца. Ой. Стало нечем дышать.

Так, успокойся, Тиана. Во-первых, я не знала, кто он, а Его Высочество не потрудился представиться. Во-вторых, это всё талисман, который перенёс меня туда, где бы я ни за что на свете не согласилась бы появиться, пусть даже свора марканов и их демонические псы гнались бы за мной! В-третьих, это бестактно, застать меня врасплох, да ещё насмешливо пытаться! Правители так не должны себя вести.

Мой пыл под тяжёлым взглядом быстро схлынул, как и все доводы. От Его Высочества веяло не только холодностью и надменностью, но и властью, внутренней мощью и стойкостью. Умение повелевать у наследников правящего рода впитывается вместе с молоком матери. А я простая подданная, как и любая порядочная аристократка. Которая не должна являться в спальню принца, хоть и не по своей воле. Хорошо, что я его застала за игрой в шахматы, а не за чем-то другим...

— Представься, — велел он, понаблюдав за моим смятением.

— Тиана де Вир, дочь графа Бальтсара эр Вира, хозяйина поместья Донег, что в южном герцогстве Фокон.

Принц смотрел неподвижно, гипнотизируя взглядом, потом сделал ещё один глоток. И тут я не выдержала этого гнетущего молчания и поспешила извиниться.

— Простите, Ваше Высочество, — моргнула, растерянно и виновато опустив взгляд, —я не хотела тогда вас тревожить, так

получилось.

— Почему ты была одета как нищенка? — задал следующий вопрос, который поверг меня в ещё большую растерянность.

— Мы сейчас переживаем трудные времена. Моя мама, то есть, госпожа Эн-Мари де Вир, больше года назад погибла, попав в шторм. Отец... он сильно переживал, и сейчас... ему очень трудно, — комок встал в горле, мне стало сложно говорить.

— Он перестал содержать свою семью и поместье, — закончил за меня Его Высочество с долей стали в голосе.

Я подняла взгляд.

— Ему трудно, — на миг испуг за отца кольнул иголкой.

— Ладно, это не столь важно. Как ты переместилась?

Я сжала кулаки, утаивать о талисмани не было смысла.

— Это вышло случайно, — по телу скользнул холод, и я поёжилась. Взгляд Шенара скользнул по моим плечам, на которых проступили мурашки, но быстро вернул его на лицо. — Моя мама подарила мне родовой талисман. Он меня перенёс.

Призналась, опуская излишние подробности, в том числе о маркане, которому отец продал меня, и о том, что перемещение — это всего лишь побег.

— Я и не думала перемещаться в вашу спальню. Я не знала, как работает этот талисман.

Мужчина допил вино и поставил кубок на полку камина. И тут мой взгляд зацепился за его запястье, на котором вдруг появилась трещина. Она пошла по кисти и разбилась на множество других трещинок. Жуткая картина. Оцепенение сковало тело, когда я почувствовала магию, очень сильную, дикую и неконтролируемую.

Его Высочество, проследив за моим взглядом, раздраженно одернул руку. Развернулся и направился в мою сторону. Я едва устояла на месте, запрещая себе шарахнуть прочь, настолько угрожающе выглядел сейчас принц: взгляд ядовитый, парализующий, черты красивого лица стали угрожающе резче — он что-то замыслил. Я не выдержала и опустила взгляд, осознавая, что я в одной тонкой сорочке, а он — в халате. Звенящее напряжение оглушило. Невольно приподняла ресницы, взглянув на шею мужчины, и тут же содрогнулась — на коже появилась магия, она трескалась прямо на глазах, приводя меня в холодное оцепенение. Я судорожно сглотнула,

быстро вернув взгляд на лицо принца, которое было очень близко сейчас.

— Где ты сейчас находишься, в герцогстве Фокон? — его голос звучал вкрадчиво, проникая в кровь, заставляя сердце быстро биться.

— Да, то есть, именно сейчас в Бокиве, у своего дяди, — облизала ставшие неимоверно сухими губы.

— Ты шпионка?

— Нет! — воскликнула и мотнула головой. — Ваше Высочество, если я переступила границы, я готова понести наказание, но я не шпионка и не намеренно это всё сделала!

— Понесешь, обязательно, — прервал он, давя тяжёлым взглядом. На его лицо легла тень какой-то давящей муки, он раздражённо стиснул зубы, на миг прикрыв веки, и тут же и отстранился, посмотрев на меня с отчуждением. — Мы продолжим разговор. Жди моих указаний.

Секунда молчания, и Его Высочество склонился ко мне, касаясь тёплым дыханием виска:

— До встречи, Тиана.

Я содрогнулась — моё имя из уст принца прозвучало как угроза и в то же время как что-то очень сокровенное. Не успела я прийти в чувства, как амулеты загорелись за моей спиной, ложась мерцающими бликами на лицо Его Высочества, загораясь едким пламенем в глубине глаз.

Меня охватило свечение и втянуло в свои недра.

Один глубокий вдох, и я оказалась в Бокиве, а точнее, в той спальне, откуда меня вытащили. В комнате всё оставалось по-прежнему. Опомившись, я бросилась к стулу, схватила талисман с пола и торопливо надела на шею, сжав в кулак. Встреча с принцем оставила неизгладимое впечатление, ничего не скажешь. Но больше всего меня волновали его последние слова.

“До встречи, Тиана...”

И каких таких указаний я должна ждать?

Мне стало дурно. Руки сами собой опустились безвольными плетями, я прошла к постели и нырнула под одеяло, уставилась в потолок. Лицо до сих пор горело, по телу гуляла дрожь. Перед глазами эти жуткие трещины. Выходит, слухи не врут, и принц действительно не обуздал свою силу. Или он намеренно запугивал меня? Для чего?

Ему достаточно было приказать, судя по тому, как он раздражался. Так или иначе, кажется, я влипла в ещё большую передрагу, слишком уж настораживал напряжённый тон принца. Наказывать он меня не собирался, иначе я бы сейчас была в темнице, а значит, я ему зачем-то нужна. Уж явно не сыграть ещё одну партию в шахматы! Я усмехнулась этой дурацкой мысли. Только вот радостного тут было мало. Оставалось лишь ждать: хотя я и смогла сбежать от маркана, но от этого Его Высочества вряд ли получится. И, что-то мне подсказывало, милости ждать от него не следовало.

Смежила веки, останавливая поток мыслей. Но, с другой стороны, за подобные выходы с перемещением я ещё легко отделалась, хотя могло быть и намного хуже. Что ж, время покажет, а вот расслабляться мне не стоило.

“До встречи, Тиана”

Очевидно, придётся готовиться ещё к одному по всему малоприятному разговору...

Я стоял и смотрел на угасающие амулеты. Девчонка исчезла, оставив после себя тонкий цветочный шлейф.

Отвернулся и направился к камину, наполнил кубок и вернулся с ним в кресло, располагаясь и расслабляясь. Кажется, у меня сегодня будет бессонная ночь.

Перед глазами стояло её чуть бледное и испуганное лицо. Ещё бы: портал сыграл злую шутку со мной, явив совершенно обнажённую девицу. Перед мысленным взором предстал изгиб спины, две соблазнительные ямочки на поясице и не менее очаровательные упругие ягодицы. Что в одежде, что без неё – она до самых кончиков густых каштановых волос аристократка. Стройные ноги, покатые бёдра, приподнятая упругая грудь — пришлось выдать своё присутствие негромким покашливанием в кулак. Задержись она в таком виде ещё на миг, я испробовал бы, насколько грудь легла бы в мою ладонь.

По телу прошла волна будоражащего жара.

Сжал кулаки. Злило, что она разожгла во мне желание одним лишь своим обликом, будто я прежде не видел голого женского тела!

Взял бокал и сделал глоток, смакуя сладость на языке. Но шальные мысли уже полезли в голову, будоража воображение и кровь.

Пожалуй, её следовало бы наказать за проделки — явиться в мою спальню. Я даже почти пожалел, что отпустил её. Маленькой проказнице стоило бы преподать урок воспитания. Напряжение росло, а вместе с ним и всплески магии. Тиана де Вир... Она была так близка в одной лишь сорочке, я чувствовал её жар, особенный жар в самом сокровенном месте.

Не об этом я должен думать. Стиснул зубы и оставил бокал, призывая разум. Главное, что я обнаружил её, Ортук смог найти способ, хоть до этого чего только не перепробовал. Не получалось призвать её: девушку что-то защищало. Не пускало. Какая-то сила. И как только она её сняла, девчонка тут же попалась.

В дверь постучали.

— Ваше снотворное, Ваше Высочество, — послышался голос Клеменса.

Я поднялся и направился к двери.

Глава 7

Привычка запирасть дверь иногда раздражала. Клеменс вошёл в кабинет с небольшим подносом.

Слуга стряхнул нужное количество капель в кубок и протянул мне. Забрав у него снотворное, я сел за стол.

— Задержишься ненадолго, Клеменс, — велел я мужчине, взяв перо и лист.

Что ж, затея отца мне начинала нравиться. Пусть сейчас не время для увеселительных вечеров, но это определённо играет мне на руку. Не нужно будет искать предлогов держать возле себя дочь графа Тиану де Вир. Она сама приедет в Мибет-Тиль. И не нужно будет объяснять другим её нахождение в замке. Сложив лист, поставил печать на разогретом воске, протянул Клеменсу.

— Утром отправь это в Бокив.

Клеменс взял конверт.

— Что-нибудь ещё?

— Пока всё.

Слуга ушёл, оставив меня одного. Проводив его взглядом, взял бокал со снотворным и залпом выпил. Уже пустым отставил в сторону, поднялся и направился в спальню. Ждал, пока подействует снотворное, но всё равно мысли не отпускали. Тиана что-то скрыла — она говорила про какой-то талисман... Вокруг неё создавалась

неразбериха, и мне очень хотелось во всём разобраться как можно скорее. Но самое важное, о чём я, кстати, благополучно забывал, — она собиратель. Мне плевать, что у неё на уме и какая сила привела её в мою спальню, главное, что у меня появился шанс обрести власть над своим даром.

Лёгкие внезапно обожгло гневом. Выводило то, что она стала свидетельницей потери моего контроля. До этого я мог справляться с относительно бурными всплесками — я всегда чувствовал момент, когда магия могла выйти на поверхность.

И снова перед глазами голое женское тело с гладкой жемчужной кожей... Пожалуй, в этом и была вся загвоздка — возвращаться к ней мыслями.

Но, к счастью, мысли стали тяжёлыми и уплывали от моего внимания, как бы я ни боролся с сонливостью, я погрузился в глубокий сон. Хотя о многом хотелось поразмышлять...

Я проснулся от прохлады — из распахнутого на ночь окна веяло свежестью трав и росой. Что ж, моё подавленное желание отплатило мне весьма болезненным напряжением в паху поутру. Ко всему, пасмурное небо за окном не добавляло радости в наступившем дне.

Пока я принимал душ, Клеменс принёс завтрак, известив, что моя весточка отправлена по назначению с посыльным. Изнурять себя ожиданием не приходилось, нужно было решить кое-какие важные дела, доверенные мне отцом, и... разослать приглашения в знатные семьи — это самое мучительное, но необходимое. Я ловил себя на мысли, что думаю о Тиане де Вир. Наше общение обещало быть очень... тесным. Даже когда я перебирал портреты тех особ, которых отец предложил мне в качестве невест, я думал о де Вир. Это и злило, и одновременно разжигало любопытство.

— Ваше Высочество, — Клеменса я услышал не сразу. — Лорд Рутгет эр Фокон прибыл в замок.

— Пусть ожидает, — отложил последний конверт с приглашением.

Даже не думал, что у моего придворного есть ценная для меня родственница. Оказывается, всё это время я пребывал в неведении. Хотя слышал много раз историю о Бальтсаре эр Вир, кажется, он взял в жёны хольванку по приказу герцога Гостора эр Фокона. Впрочем, мне нужно выяснить все подробности того давнего события.

— Ваше Высочество, — встретил поклоном Рутгерт, когда я вышел к гостю. — Имею честь служить вам.

В глазах молодого аристократа пылали интерес и благоговение.

— Сегодня утром я отравил в вашу усадьбу посыльного, — начал я, шагнув в сторону сада, приглашая за собой своего раннего гостя.

Рутгерт заметно напрягся.

— Мне стало известно о том, что младшая дочь Бальтсара эр Вира находится в Бокиве.

— Всё верно, Ваше Высочество, — нервно сглотнул Рутгерт.

— Я хочу знать о ней всё, начиная с самого рождения. Это касается намечающегося сезона, — уточнил, чтобы убрать все ненужные подозрения.

Рутгерт облегченно выдохнул и вежливо улыбнулся.

— Понимаю, Ваше Высочество. Тиана замечательная девушка, — Рутгерт пустился в рассказ о своей кузине. Я узнал много интересного из его слов. В том числе и о том, что старшую дочь Бальтсара похитили два дня назад. Это заставило меня задуматься.

— И что же похитители? Не предъявили никаких требований? Не шантажировали, не вымогали?

— В том-то и дело, что нет, Ваше Высочество. Но Дэми оставила вот эту записку, — Рутгерт полез во внутренний карман камзола и извлек оттуда свёрнутый лист бумаги. Я забрал его и, развернув, прочитал весьма незамысловатое послание. Нахмурился. Всё это выглядело странно.

— Я взялся за поиски Дэми, но я также волнуюсь за Тиану, — продолжил Рутгерт, — но теперь мне незачем волноваться, если Тиана будет здесь, в Миберт-Тиль, под вашей защитой и вниманием...

Я глянул на лист бумаги и вновь перевёл взгляд на Рутгета.

— Всё верно, — проговорил я. Уж ей я обеспечу должное внимание, пусть в этом не сомневается. — Если для поисков понадобится помощь, я дам указ лично.

— Благодарю, Ваше Высочество.

— Я так понимаю, тело леди Эн-Мари так и не нашли после катастрофы? — вернулся я к рассказу.

— К сожалению, нет, вы же знаете — море неумолимо.

— Я узнал достаточно, — объявил, решая закончить разговор.

— И да, — задержался я, оглядывая журчащий фонтан в глубине зелени, сверкающей на солнце. За это время оно выглянуло из-за серых облаков. — Насчёт Бальтсара. Я вынужден призвать его к ответственности.

Сосредоточенность с лица Рутгета схлынула, уступая место растерянности.

— Король занят и не успевает следить за своими подданными, а я вижу, что нужно принять меры. Разорение поместья накладывает на наше имя не самый благочестивый отпечаток. Я не могу этого допустить. Ко всему, Бальтсар подверг опасности своих дочерей, запятнав их имя. Они остались без защиты и средств.

Рутгет согласно кивнул. Даже удивительно, что отец этой отважной шпионки оказался слабаком, топя своё горе в алкоголе.

— Это я оставлю у себя, — сжал в пальцах послание.

— Да, Ваше Высочество, как прикажете.

Рутгет, откланявшись, удалился. А я остался у фонтана, смотря на искрящиеся серебром брызги.

Доминика разбудила меня тихим стуком, принеся в комнату завтрак. Я не отказалась — слишком уж сладко пахла свежая булочка. После девушка помогла мне собраться, а я гнала мысли о вчерашнем знакомстве с принцем. Пользуясь моей задумчивостью и растерянностью, Доминика быстро одела меня в нарядное платье, которое отыскала в моём саквояже, уложила волосы, не став их прятать под сетку, пустив свободными волнами по спине. Хотела возразить, но, вспомнив о том, что Его Высочество предупредил о возможной встрече, сдержалась. Вдруг снова перетащит через портал. Как бы я ни злилась, я обязана выглядеть должным образом. Тем более перед принцем. Я хмыкнула. Хоть и такой высокомерный, он наследник короля.

С тяжестью вдохнула. Сидеть в комнате не хотелось, да и, признаться, я даже не знала, чем занять себя. Неопределенность и ожидание вытягивали силы. Решила пройтись по террасе, вышла к лестнице, но тут услышала оглушающий вопль Кори.

— Приглашение, мама! Это мне?!

— Дорогая, ты ещё слишком юна, тебе осталось подождать всего лишь два года, — сосредоточенно ответила госпожа Люсия,

рассматривая надпись на конверте, который держала в руках.

— Для миледи Тианы де Вир, — произнесла госпожа с некоторым удивлением.

— Что?? — возмутилась Кори.

Моё сердце грохнулось о рёбра и застучало как сумасшедшее.

Это... для меня? Приглашение? Я вцепилась в перила пальцами, не зная, что сделать – вернуться обратно в комнату и запереться или всё-таки узнать, что за приглашение.

Люсия, будто почувствовав моё присутствие, подняла взгляд, не оставляя мне выбора, кроме как спуститься. Хотя чего я испугалась? Вот трусиха. Может, это очередное приглашение на какой-нибудь светский вечер, которые приходили к нам с Дэми и которые мы с грустью складывали в ящик, не имея возможности показываться на балах. Только как они узнали, что я в Бокиве? И почему конверт подписан только для меня?

Я прошла через гостиную в полном молчании. Кори вздёрнула нос и с нескрываемой неприязнью вперила в меня пристальный взгляд, явно оценивая мой сегодняшний наряд.

— Возьми, — Люсия всё же протянула мне приглашение.

Я приняла его, но в последний момент мои пальцы всё-таки дрогнули. Стало даже душно. Кори смотрела с завистью, госпожа Люсия – с настороженностью. У меня же внутри живота немело от дурного предчувствия.

Сломала печать и раскрыла дорогую с бархатным налетом бумагу.

«По случаю открытия бального сезона приглашаю вас, Тиана де Вир, в замок Меберт-Тиль в качестве избранной гостьи»

Всё это недоразумение завершала изящная размашистая подпись принца. Пол подо мной качнулся, я пробежала взглядом по строкам снова и снова, будто пыталась найти скрытый подтекст, насмешку, какую-нибудь приписку о месте, но ничего подобного не было. Это было приглашение от самого принца.

М-да, пожалуй, любая на моём месте должна была грохнуться в обморок от счастья. Но только не я.

В качестве избранной гостьи. Надо же. Мне от этих слов стало совсем дурно. Не думала, что принц пойдет на это, чтобы выманить меня столь изощренным способом!

— Что же там, Тиана, милая, скажи, не тяни! — дала о себе знать госпожа, выводя меня из ступора.

— Его Высочество Шенар эр Рейстон приглашает меня в Миберт-Тиль на открытие бального сезона, — не своим слишком спокойным голосом ответила я.

Госпожа Люсия в изумлении распахнула рот, глотая воздух. Кори презрительно хмыкнула, стиснув кулаки. Я глянула в сторону двери, откуда выглядывала едва ли не вся прислуга — наверняка всё слышали.

— Ты ничего не напутала, милая? — спросила госпожа.

Я протянула приглашение. Люсия выдернула его из моих пальцев и с жадным блеском в глазах начала читать. По мере прочтения на лице её отражалось крайнее недоумение наравне с неверием.

— Почему она, мама?! — капризно топнула ногой Кори. — У неё не осталось титула, а имя даже вслух нельзя произносить. Позор!

— Дорогая!.. — возмутилась было госпожа Люсия, но на том и закончила, не найдясь с ответом, не зная, как осадить дочь.

Кори снова фыркнула, захлёбываясь обидой, даже на глаза навернулись слёзы. Она резко развернулась и бросилась прочь из гостиной, стуча по кафелю каблуками беленьких туфелек. Госпожа Люсия вернула мне приглашение и, гордо вскинув подбородок, отправилась за дочерью. Видимо, утешать.

Знали бы они, что я распрощалась бы со своим талисманом, только бы не приближаться больше к принцу, не обжигаться о его ледяной взгляд!

Сжала в пальцах приглашение.

Что же вам нужно, Ваше Высочество? Вновь встал этот вопрос. Ведь очевидно, что всё это неспроста.

...Как бы я ни ломала голову, думая о приглашении весь оставшийся день, ни к чему не пришла. Но когда к вечеру приехал Рутгет, который едва ли не с порога поздравил меня с такой шикарной возможностью, то невольно отобрал у меня последнюю надежду. Ведь даже если я не вызову особого интереса у Его Высочества, то вполне окажусь во внимании других высокородных господ.

В общем, после этого сезона я вряд ли останусь одна. Вот что кузен имел в виду, вводя меня в ещё большее уныние. Не думала, что

мой побег из Донега, из лап маркана, приведёт меня в весьма неудобное положение.

И всё же... И всё же я видела и положительные стороны, о которых думала ранее. Я буду под защитой, и ни один маркан меня не достанет. Это хорошо. А дальше... Дальше будет видно.

... За ужином Рутгет обговорил все детали. Завтра он сопроводит меня в Миберт-Тиль сам, дав в моё распоряжение одну из служанок своей матушки — Доминику. Я даже выдохнула с облегчением — хоть буду не одна. Признаться, за эти два дня успела привязаться к Доминике. Кори за ужином не было, и никто не колот меня подозрительными взглядами. Люсия быстро смирилась с волей принца. Ещё бы! Никто не посмеет порицать законное желание Его Высочества, и уж тем более осуждать. Не знала бы я принца, я бы тоже не посмела. Но... Ни один порядочный мужчина не пялился так бесцеремонно на вынужденно обнаженную девушку!

Глава 8

Сама не поняла, в какой миг распалилась так, что после ужина ещё долго не могла уснуть, думая обо всём этом и готовясь к завтрашнему дню, собираясь с духом. Но моё напряжение схлынуло быстро, когда я подумала о Дэми. Где она сейчас? Что с ней? Возможно, сестра ждет моей помощи, а я размышляю о всякой ерунде и фантазирую. Проклятье. Я фантазирую о будущей встрече с Его Высочеством! Прекрасно, Тиана!

Утро выдалось суматошным. Доминика сбилась с ног, собирая меня в путь. Рутгет позаботился о том, чтобы с меня сняла мерки швея. Мне сделалось совсем неудобно перед ним, но он и слушать ничего не стал.

— Хочу, чтобы моя кухня выглядела великолепно, — ответил он, заставив меня густо покраснеть и закусить губу от неловкости. — Готовые наряды доставят в Миберт-Тиль.

Погрузившись в карету втроём, Рутгет, Доминика и я тронулись в путь, отъезжая от Бокива. Конечно, провожала только Люсия, и то своего сына, подарив мне скупую улыбку. Но большего мне и не требовалось: всё-таки госпожа уступила, впустив меня в дом. И на том спасибо.

Меня охватило жуткое волнение. Острое осознание, что я буду целый месяц рядом с Его Высочеством, стало запоздалым и

внезапным. Боги, за что мне такие испытания? Так, спокойно, Тиана, это всё временно. Только вот не даёт покоя игра, которую затеял принц Шенар. Может, он догадался, кто я? Догадался о моём даре? Но ведь это невозможно.

— Всё в порядке, Тиана? Ты сильно побледнела, может, остановимся на отдых? — вмешался в мысли Рутгет.

Я улыбнулась, но получилось не совсем правдоподобно.

— Нет необходимости, просто волнуюсь немного, — не стала скрывать очевидного.

— Всё будет хорошо, — подбодрил кузен.

Раскат грома прервал нас. Я глянула в окно на серые тяжелые тучи, которые успели закрыть небо — даже не заметила, в какой момент. Тут же по крыше кареты забарабанили капли. Хлынул дождь. Доехав до городского поста, Рутгет, оплатив проезд портала, вернулся в карету, стряхивая с камзола капли. Доминика даже вся сжалась — ей, видимо, никогда не приходилось перемещаться, но, благо, проезжать нужно было всему экипажу, поэтому перемещение оказалось не таким ощутимым, разве только пришлось перетерпеть небольшую встряску. Здесь, в этой части королевства, было ослепительно солнечно. От такого перепада немного закружилась голова. Экипаж выехал из портала, плавно скользнул по ровной дороге, застучали гулко копыта лошади. Миберт-Тиль находился на северо-востоке, почти у границы Флиастона. Высился в живописном месте на краю утёса, от подножия которого возвышались лесистые холмы. Высокие стены из светлого камня замелькали ослепительной белизной среди деревьев. Пожалуй, это было самое красивое место, даже Донег не шёл ни в какое сравнение. Прежде я видела его только изнутри, но снаружи он смотрелся так же прекрасно и роскошно. Доминика выглядывала из окна, изумлённо разинув рот, явно оценив раскинувшиеся виды на просторы.

Мы проехали через главные ворота к самому парадному входу, украшенному кустами алых роз. Из замка вышли несколько лакеев встречать гостей. Кузен помог мне выбраться из экипажа, чуть задержав.

— Насчёт Дэми я буду держать тебя в курсе, поиски идут полным ходом, сделаю всё возможное.

— Спасибо, — благодарно улыбнулась.

Больше нам не удалось поговорить за создавшейся суетой.

Рутгет выпрямился, устремив взгляд мне за плечо. Я обернулась и замерла. По телу прошла знакомая дрожь, пронимая колени слабостью. Его Высочество вышел встретить гостей. В повседневной, но элегантной амуниции, украшенной на плечах тонкими нитями цепочек, сверкающими на солнце. Высокие сапоги придавали ещё большего изящества и стройности его сильному телу. Прежде я видела принца при других обстоятельствах, но сейчас... Я выдохнула, понимая, что задыхаюсь. Светлые уложенные волосы открывали гладкий лоб и росчерки тёмных бровей. Его чуть прищуренные на солнце глаза вонзились в меня лезвиями, даже издали он был ощутимо осязаемым. Да уж, такого испытания я не предполагала.

Рутгет, взяв меня под локоть, повёл к принцу, явно чувствуя моё разыгравшееся волнение.

— Всё в порядке, Тиана, — тихо подбодрил меня улыбкой. — Шенар очень обходителен.

Знаю я, насколько он обходителен. Но смолчала, и, не успев опомниться, мы оказались перед Его Высочеством. Реверанс получился не совсем изящным. Со мной явно творилось что-то странное, как будто меня поставили в неудобное положение и теперь я балансировала на краю. Но когда я подняла голову и столкнулась с его взглядом, поняла, что падаю в самую пропасть — на фоне голубого неба глаза мужчины были невероятно глубокими, как океан, и, как оказалось, не совсем синими, а имели тонкие серебристые лучики вокруг сузившихся почти до точек зрачков. Завораживающее зрелище, ничего не скажешь. Принц явно покорило не одно женское сердце. Но я здесь не за этим. Мысленно одёрнула себя, удержавшись от того, чтобы невольно не поправить кружево на своём лифе и шёлковые перчатки на руках, пытаюсь хоть как-то совладать с подступающей волной смятения, которое одолело, когда взгляд принца изучающе скользнул по моей фигуре, на миг задержавшись на ложбинке между грудей, где охлаждал кожу талисман.

— Рад видеть вас, Тиана де Вир, — вернул взгляд на лицо; края губ мужчины тронула улыбка. Надо же, как элегантен и вежлив, кто бы мог подумать? Хотя мой внутренний саркастический голос был вызван лишь — что скрывать — банальным волнением.

— И я рада, мой принц, — ответила в тон, хотя вышло не слишком правдоподобно. Впрочем, зря я волновалась, Его Высочество оставался спокойно-невозмутим.

— Я не сомневаюсь, леди Тиана. Надеюсь, вы добрались без происшествий.

— Совершенно без трудностей, Ваше Высочество, — ответил за меня Рутгет, и я была безумно благодарна кузену, что спас меня от пристального внимания мужчины.

— Что ж, прошу в замок, вам выдадут одну из лучших комнат, раз вы первая моя гостья.

От этой фразы, которая казалась неоднозначной, у меня мурашки пробежали по плечам. Может, мне это всё казалось и Его Высочество ведёт себя совершенно... обыденно? Хорошо бы...

Один взмах руки, и возле нас появились слуги. Забрав мой саквояж, попросили последовать за ними. Я попрощалась с Рутгетом и направилась внутрь замка, желая поскорее оказаться на безопасном расстоянии от хозяина Миберт-Тиля, чувствуя, как запоздало меня пробрала дрожь.

Спокойнее, Тиана, ничего ведь страшного не случилось, а даже наоборот, теперь я в безопасности. Но как бы эта безопасность не оказалась капканом. Что-то здесь, а конкретно в поведении принца, явно нечисто.

Комната, в которую меня привели, была безусловно роскошной. Я прошла по мягкому ковру к распахнутому огромному, в пол, окну. Вышла на балкон. Он выходил на изумрудные дали, погруженные в розовую дымку — начинался закат. Даже дух перехватило от открывшейся красоты. Положила ладони на каменный выступ, глянула вниз. Головокружительно высоко, где-то там внизу вились стрижи, их щебет доходил до слуха ненавязчивыми трелями.

Полюбовавшись на местные красоты и насладившись тёплым, ласкающим кожу ветерком я вернулась в спальню.

Доминика светилась от восторга и, как только слуги покинули комнату, дала волю чувствам.

— Никогда не видела ещё такого... такого!..

— Великолепия, — помогла ей.

— Да, госпожа, спасибо, что взяли меня... — девушка запнулась и густо покраснела. — Простите.

Но мне незачем было её порицать, я вполне понимала Доминику: после той жизни, в которой оказалась наша семья, Миберт-Тиль ощущался сном. И нужно бы ущипнуть себя и проснуться, но я разрешила себе побыть в этом состоянии ещё немного — кто знает, что ждёт меня завтра.

Я отвлеклась, когда мы начали обустраиваться на новом месте. Прежняя тревога вернулась, когда солнце опустилось ниже. Поскорее бы Рутгет узнал хоть что-нибудь о Дэми. Жаль, что я не могу быть с ним, вынужденная скрываться. Настороженность заставила погрузиться в смятение.

Бездействовать хуже всего!

В дверь постучали, пришёл слуга, тот самый, который застал меня в покоях Его Высочества. Конечно, он узнал меня, но сделал вид, что его не удивило моё появление в замке. Как его называл принц? Клеменс?

— Добрый вечер, миледи, я пришёл узнать — вы спуститесь на ужин в столовую или предпочтёте отужинать здесь?

Значит, Шенар не будет искать сегодня моего общества. С одной стороны, я испытывала облегчение, а с другой — некое разочарование. Что ж, это ведь хорошо, есть время привыкнуть к новому месту.

— Если позволите, то здесь, — ответила так же вежливо. — Пусть моя служанка принесёт мне ужин, если вы не против.

Клеменс посмотрел на Доминику и кивнул.

— Хорошо, заодно покажу, где комната прислуги.

Они ушли, оставив меня одну. Я некоторое время прислушивалась к звукам, а затем, сняв перчатки, направилась к кровати, касаясь холодной кованой спинки. Невероятная красота. Положив перчатки на тумбочку, сняла с плеч и легкую накидку. Побродив по покоям, рассматривая обстановку, отправилась в ванную комнату, смежную со спальней. Везде белый кафель сверкал чистотой, а глубокая ванна так и манила наполнить её и бросить лепестки роз. Вымыла руки и вернулась как раз к появлению Доминики. Та вкатила в комнату столик. На белой скатерти стояли различные блюда. Окинув всё это великолепие взглядом, я замерла, увидев лежащую розу нежно-розового оттенка и конверт. Вскинула на Доминику удивлённый взгляд.

— Что это?

— Вам, миледи. Я не видела, как это оказалось здесь, была занята, но Клеменс сказал, что это для вас.

— Спасибо, Доминика, пока можешь быть свободна, ступай поужинай и отдохни. Перед сном поможешь мне принять ванну.

— Слушаюсь, — она вышла, а я вернула взгляд на конверт.

Взяла розу. Тугой бутон был покрыт капельками росы, видимо, сорвали прямо с клумбы. Я хмыкнула и понюхала цветок, сладкий аромат взбудоражил. Решительно подобрала конверт. Дрожь какого-то странного томного предчувствия прошла по всему телу. Принц умеет создавать интригу и выбивать почву из-под ног, в этом я уже убедилась.

Глава 9

Закусив в волнении губу, я раскрыла лист. Этот почерк я уже знала.

“Мне стало известно, что ты неплохо держишься в седле. Приглашаю завтра на утреннюю конную прогулку”.

Я смотрела на строки, в то время как сердце отчаянно и горячо забилося в груди.

Всё это настораживало, но, с другой стороны, ведь это лишь знаки вежливости, которые Шенар также проявит к другим девушкам, что придут в Миберт-Тиль.

Утешив себя этим, я свернула лист и села в кресло, открывая блюда.

...После ужина пришла и Доминика, она помогла мне вымыть волосы и натереть кожу цветочными и цитрусовыми маслами, которые здесь были в изобилии. На время я погрузилась в этот благоухающий дурман, забыв обо всём на свете. И легла спать в относительно хорошем расположении духа.

А вот утро было не таким расслабленным. Доминика принесла наряд для верховой езды, чем удивила меня. Впрочем, тут и думать не нужно, чьи это старания. Его Высочество всё предусмотрел.

Костюм оказался мне впору: тёмно-зелёного цвета жакет, юбка с небольшим шлейфом — всё подобрано со вкусом. Надев перчатки и дамскую шляпку от солнца, отгоняя ненужные мысли и спрятав в ворот талисман, я в компании Доминики вышла из комнаты и в сопровождении Клеменса спустилась во двор, где и ждала меня белая кобыла. И Его Высочество.

На мужчине был чёрный костюм для езды, который выгодно подчеркивал светлые волосы. Я старалась не задерживать на нём взгляд, но это далось с трудом — принц притягивал взгляд как магнит, настолько в нём всё гармонично сочеталось: внешность, то, как он держал себя и что излучал — уверенность, силу, бесстрашие.

— Доброе утро, Ваше Высочество, — растерянное приветствие, конечно, выдало меня.

— Прелестно выглядишь, Тиана.

Ещё бы. Мне тоже было что показать — ездила я отменно, мне даже не понадобилась посторонняя помощь, чтобы подняться в седло, но принц всё же настоял и, обхватив меня за талию, чуть сжимая, посадил в седло.

Я спокойно поправила свой наряд.

— Спасибо, — коротко поблагодарила сразу за всё — и за помощь, и за наряд...

Шенар чуть усмехнулся и направился к своему чёрному, лоснящемуся на солнце жеребцу. Нас выехали сопровождать четверо стражников, но они держались в стороне, стараясь не маячить впереди. Принц ехал рядом, грациозно управляя своим скакуном. Хотя нет — это я ехала рядом с принцем, мне до его величия было далеко: так блистать, что видно за сотню лир, может только правитель. И, вместе с тем, я старалась не расслабляться, ведь эта прогулка явно неслучайна. Его Высочество что-то замыслил, и мне следовало не терять бдительности. Мой план, конечно же, провалился, как только мы оказались на просторе. Восхитительная красота, что проплывала по обе стороны от нас, завораживала. Сочно-зелёные холмы перетекали волнами, повсюду росли дикие пионы и шиповники, благоухая сладким нектаром, пели птицы. Я наслаждалась лёгкой прогулкой, купаясь в тёплом ветерке. Сам того не зная, принц осуществил моё желание. Ещё один балл в его пользу.

Так, Тиана, вспомни его надменное выражение лица, когда он похитил тебя из комнаты.

— Как тебе Миберт-Тиль? — вырвал меня из размышлений Шенар.

— Я ещё недостаточно осмотрелась, — ответила без доли раздумий.

— Но всё же кое-что уже видела.

— Верно. Миберт-Тиль, не спорю, видное место, — поделилась общим впечатлением.

Мы въехали под сень небольшой рощицы, скрываясь от припекающего солнца. На миг я залюбовалась кружевом теней, падающих на дорогу. Впереди открывался зелёный луг, утопающий в солнечном свете. Перехватив поводья удобнее, пустила лошадь лёгкой трусой — раз уж мы на прогулке, не упущу случая прокатиться с ветерком, разбавляя монотонное покачивание, которое уже успело наскучить.

Принц последовал за мной, явно не собираясь уступать, что мгновенно подогрело кровь, а вот охранники остались на краю рощи, выполняя приказ Его Высочества.

Конечно, Шенар догнал меня довольно-таки быстро, но я не позволила приблизиться. Мягко пнула пятками свою кобылу — мы уже с ней успели подружиться — и ринулась прочь по склону, плавно уходящему к небольшой речушке. Мои губы раскрылись в изумлении, когда жеребец принца пронёсся мимо меня, поднимая срезанные копытами травинки. Его Высочество пустил коня рысцей к кромке воды и обернулся, подарив мне самодовольную улыбку.

— Что ж, я убедился, что ты неплохо держишься в седле.

Пыхтя, я притормозила лошадь, сжимая поводья.

— Это всё платье, оно немного тесновато.

— Это потому, что ты много ешь сладкого.

Я раскрыла рот, проглатывая возмущение и стыд: принц, конечно, припомнил съеденный мною бисквит.

— Отлично играешь в шахматы, управляешься с лошадью... На что ещё ты способна, помимо, разумеется, ворваться в мои покои без приглашения?

— А вы? Кроме того, чтобы выкрадывать меня из собственной спальни? — я запнулась, кусая себя за щёку. Нельзя так разговаривать с принцами. Поумерь пыл, Тиана!

Но уже поздно.

— Простите, — поторопилась с извинениями за подобный тон.

Шенар сощурил глаза, а потом, откинув поводья на холку жеребца, спрыгнул на землю с упругой грациозностью хищника.

Он приблизился, а я невольно напрягла плечи, цепляясь за поводья крепче.

— Я вижу, что ты ещё и скромна. Это неплохое дополнение к уму. Давай прогуляемся, — вдруг предложил он.

Не могла понять — это вопрос или приказ? Шенар протянул руку в чёрной перчатке. Я, немного замешкавшись, поддалась, а точнее, моё тело поддалось, хотя ум взывал об осторожности. Мужчина не стал церемониться и, обняв меня руками, довольно беззастенчиво ссадил на землю. И не разомкнул «объятия».

— Я начинаю думать, что вы... ухаживаете за мной, — вобрала в грудь воздуха, чувствуя исходящую от мужчины силу.

— Возможно, для этого ты и здесь, не так ли?

— Но вы ведь ещё не видели других претенденток, — мой голос явно потерял твёрдость.

— Верно, но тебя я разглядел со всех сторон, и то, что я увидел, мне... понравилось. Думаю, никто из них не сможет похвастаться такими формами и такими... хм... способностями.

Я густо покраснела. Великий Товиус,* и зачем только начала этот разговор?!

— Вы о чём? — растерянно моргнула, осознавая, что капкан захлопнулся.

Он опустил взгляд, скользнув прямо на ажур лифа, где так эффектно приподнимались корсетом холмики груди.

— Думаю, ты знаешь, о чём, — вернул взгляд, заставив меня тонуть в сине-серебряном шторме глаз.

Я тряхнула головой и отстранилась, вынуждая принца разомкнуть руки на моей талии и выпустить меня.

— Нет, не знаю, о чём вы говорите, — сердце забилось где-то в горле, тесный корсет мешал дышать глубоко.

Шенар знает о моём даре, и напрасно что-то скрывать.

— Знаешь, — спокойно произнёс, не настаивая, но и не отступая.

Глянул на свою кобылу, которая пила из реки. Где-то вдали остались стражники — нашему разговору никто не мешал.

— Что вы хотите? — задала прямой вопрос со сталью в голосе.

Конечно, я понимала где-то на задворках разума, что все эти знаки вежливости не могут быть искренними и, уж тем более, что Его Высочество влюбился с первого взгляда в дочь бедствующего графа. Глупо было так думать.

Вот именно, думать! В какой-то миг я подумала. Отрезвление пришло мгновенно.

— Хочу заключить с тобой сделку.

— Сделку? — опешила.

— Да, — принц чуть нахмурился, серебристые молнии сверкнули в синеве.

Шенар прошёл к дереву, выросшему на берегу, и, опершись о ствол плечом, сложил руки на груди.

— У тебя есть редкий дар собирателя, это ведь так?

Разговор зашёл слишком далеко, и поздно было отступать. Упущен тот миг, когда я должна была оттолкнуть принца и удержаться на расстоянии, разделяя границу дозволенного. Поджала в досаде губы.

— Значит, всё верно, — утвердительно ответил за меня. — Ты поможешь мне справиться с моим даром, после того как я пройду испытание, а я найду твою сестру и позабочусь о вашем состоятельном будущем.

Вот так сходу? Значит, принц выбрал меня заранее не в качестве претендентки в невесты. А так он бы на меня и не посмотрел и даже не узнал о моём существовании. Я вздёрнула подбородок, не показывая своих чувств, которые были, мягко сказать, противоречивы и никак не могли сойтись воедино. Всё-таки во мне присутствовала доля здорового самолюбия.

— В чём заключается моя помощь?

— Ты собиратель, просто заберёшь излишки моей магии.

— У вас так всё просто.

— А зачем всё усложнять?

Я хмыкнула.

— Но вы хотите обойти преграды.

И перехитрить определённый круг людей, кто в этом состоит.

— Немного, — усмехнулся самодовольно. Я фыркнула — хотя бы признаёт. — Это всего лишь игра и формальность.

Да уж, игра ценою перспективы угодить в темницу. Мне.

— Тебе ничего не стоит ведь.

— А вы не пытались сами как-то справиться со своим даром?

Глаза принца гневно сверкнули, заставив меня осечься.

— Если бы мог, тебя бы здесь не было.

Признание своей слабости — залог победы. Да уж, честность и прямота принца, надо сказать, убивали. Прекрасно, Тиана, а ты чего хотела? Что он тебе сейчас в любви будет признаваться?! Пф... Да и не нужно мне это, ещё чего!

— Короля вы поставите в известность?

— Сейчас отец занят переговорами, он... заинтересован в этом, но ты сама пришла.

Вот так, всё очевидно и просто. Я нахмурилась. Талисман меня подвёл — это правда. Почему он привёл меня к принцу? Загадка. Но ведь важно, что сестру найдут и что мы не будем больше бедствовать. Дэми может выйти замуж за богатого лорда, как она и мечтала. Только бы с ней всё было хорошо, а потому нужно поспешить. С решением я не стала долго мешкать.

— Хорошо. Но. Есть ещё кое-что, Ваше Высочество, — осторожно начала я.

Широкие плечи принца, украшенные золотистыми эполетами, заметно напряглись.

— Мой отец, Бальтсар эр Вир, заключил договор с марканом, и я... — отвела на миг взгляд, подбирая слова, — ...в общем, он отдал меня за долг, поэтому я сбежала из Донега.

Принц закатил глаза, глубоко вдохнув, будто ничего не ожидал, кроме этой банальщины.

— С этим разберусь, — он посмотрел в сторону, ненадолго задумываясь. Желваки напряжённо скользнули по скулам.

— Только прошу, не обвиняйте моего отца.

Принц вернул на меня взгляд.

— Он же тебя продал.

— Это не совсем так, его вынудили... папа был не в себе! — бросилась я защищаться.

Шенар шумно втянул в себя воздух.

— Это одно из условий сделки, — заявила смело. Другого пути и не было, да и мне хуже, чем сейчас, уже не будет.

— Я бы мог её вообще не заключать, а приказать, — холодно проговорил.

— Но вы же этого не сделали, — волнение подступило к горлу, пальцы подрагивали, я рисковала. Принц может в любой миг

выставить более жёсткие условия, в противном случае, я, как бы ни была против, выполню то, что он требует.

Шенар сощурил взгляд, внутри него явно шла борьба.

— Тебе повезло, что я не хочу привлекать внимания со стороны, — бросил он небрежно, высвободив из-под своего холодного взгляда, от которого, казалось, плечи начали покрываться инеем.

Вот и славно! Я готова была запрыгать от радости. Мужчина отстранился от ствола дерева и прошел к своему жеребцу, что щипал траву у кромки берега, потрепал по холке так увлечённо и расслабленно, будто и не злился. Он, видимо, дал мне время подумать и взвесить всё прямо здесь и сейчас. И я взвесила, поняв главное. Придётся играть на публику, чтобы никто не заподозрил и даже не подумал, зачем я в Миберт-Тиль.

— Что я буду обязана делать? — спросила, приблизившись к мужчине.

— Расслабиться и приятно проводить время, — ответил он просто, — возможно, придётся строить влюбленность и даже вступить в некоторую интрижку со мной, и, возможно, я буду тебе отвечать, чтобы другие не думали, почему мы так часто встречаемся и много беседуем.

Он самодовольно улыбнулся.

— А разве вы не будете искать себе подходящую невесту? — искренне удивилась я, но следом осознание пришло само: этот сезон — не больше чем спектакль, ради того, чтобы завуалировать нашу сделку. Ну или — одно другому не мешает — принц уравновесит свой дар и встанет уверенно на престол, заодно и жену себе подыщет. Ну а я... Я получу то, что хочу. Чудесно! Только почему-то полноты радости я не испытывала.

Глава 10

Что-то не давало мне покоя, мысли путались. Что ж, подумаю обо всём позже — дело уже сделано.

— Простите, можете не отвечать, — я нервно расправила свой наряд, собираясь заканчивать с этим разговором и направиться к лошади.

— Могу и ответить, — вежливо улыбнулся.

— Это просто женское любопытство. Есть ещё что-то, что нужно обсудить?

Шенар взял жеребца под уздцы.

— Пока всё, остальное позже.

Я кивнула. И направилась к своей лошади так рьяно, что невольно оступилась, стопа скользнула по траве на склоне. Ох... к своему позору, я плюхнулась прямо на мягкое место.

Боги, как неловко! Тут же попыталась подняться и не заметила, как Его Высочество оказался рядом, осторожно подняв меня с земли.

— В седле ты держишься намного лучше, чем на собственных ногах, — уколол насмешкой. — Ушиблась?

Моя шляпка, конечно же, слетела с головы. Но принц опередил меня — поднял с травы. Я торопливо забрала её, подобрав шлейф, заторопилась и, едва только ступила, поняла, что безобидное падение закончилось вывихом.

— Давай помогу, — принц не стал церемониться и подхватил на руки, а я была готова провалиться от стыда из-за всей этой нелепой ситуации. И надо же было так умудриться?!

Мужчина шёл до лошади уверенным широким шагом, мои ладони покалывало от силы, исходящей от него. Я старалась не смотреть на Шенара, но от моего взгляда не могло ускользнуть то, как магия проступает на коже его шеи из-под невысокого воротника. Трещины приближались к лицу. Обескураженно отвела взгляд, делая вид, что ничего не заметила.

Мужчина с такой же лёгкостью посадил меня в седло. Я не успела и глазом моргнуть, как чуткие пальцы нашли в складках юбки мою ногу и осторожно погладили лодыжку, перемещаясь на щиколотку. Мои щёки, наверное, в этот миг сделались совсем пунцовыми, когда Его Высочество снял со стопы туфлю и протянул мне.

— Пусть пока так. В замке я вызову лекаря, — сказал он, и я уловила в его взгляде мрачную серьёзность. Даже не посмотрев на меня, он развернулся и направился к своему жеребцу...

Обратная дорога была быстрее, но мне хватило, чтобы погрязнуть в собственном болоте. Надо же было так оплошать! А всё из-за того, что торопилась и, что уж скрывать, пыталась сбежать от этих холодных глаз. Его Высочество молчал и даже не смотрел в мою сторону.

...Как оказалось, пока мы были на прогулке, в Миберт-Тиль прибыли два экипажа. Принц как-то заметно напрягся и посерьёзnel.

Возле парадного входа стояли девушки в шёлковых перчатках до локтей, ажурных шляпках и пышных, слишком вычурных разнопёрых платьях. Завидев нас, они смолкли. Шенар, спрыгнув на землю, приблизился ко мне. О, сколько я сейчас получила зависти и ревности! Я прямо кожей чувствовала выстреливающие в меня взгляды и нарочно положила ладони на плечи Его Высочества, когда тот спускал меня на землю.

— Ты провокаторша, — понял мои намерения он.

— Вы же сами просили играть влюблённую.

Шенар хмыкнул и — я даже не ожидала — крепче обхватил меня за пояс, рывком притянул к себе и склонился, едва касаясь губами моей щеки. Я чувствовала тёплое дыхание мужчины. На миг принц застыл, будто в некотором замешательстве, и лёгкая шутка обратилась в нешуточное напряжение, будто мы оказались в одной сети. Если принц и хотел что-то сказать, то как-то передумал и молча отстранился, разжав руки.

— Я позову Клеменса, он проводит тебя, — сухо сказал он и направился встречать совсем уж притихших гостей.

Я отвернулась. Не хочу видеть, как эти нежные фиалки заглядывают принцу в рот. Но, благо, Клеменса не пришлось долго ждать. Он проводил меня до покоев. Я прохромала к кровати, стягивая с рук перчатки и шляпу, вытянула ногу и присвистнула. Стопа распухла так, что теперь ни одна туфля не налезет на ногу.

Доминика подросла со льдом, только он уже не мог мне помочь. Я забрала у неё кубики и приложила к своей щеке, туда, где касалось дыхание Его Высочества. Служанка вопрошающе посмотрела на меня, а я только пожалала плечами.

Что же я имею? Сделку с принцем. Осталось только выполнить условие — ничего сложного для меня, всего-то забрать излишки магии — запросто. А принцу найти Деми — легко. Всё складывалось более чем удачно. Перед глазами совсем неожиданно возникло красивое лицо Шенара, утягивающие в холодные воды глаза и не менее красивые губы с тонкими трещинками. И эти широкие плечи, надёжные, к ним хотелось прижаться. Тяжело вздохнув, я потрясла головой, отгоняя от себя слишком явственное видение. Сейчас он занят этими прелестницами. Вот и пусть, а я могу отдохнуть. Откинулась прямо на кровать, расслабленно раскинув руки. Только внутри что-то распирало,

чувство какой-то неудовлетворённости. И я поняла, в чём причина — мне хотелось быть сейчас не здесь, в комнате, а там, рядом с... Стоп. О чём я думаю? Я зажмурилась.

Ерунда какая-то.

Пока я возился с гостями и давал указания расселить их по комнатам, утро уже перемахнуло за полдень. Леди София была особенно настойчива и увлекла меня разговором, что-то щебетала и смеялась, а я думал об утренней конной прогулке. Собственная инициатива обратилась в весьма нешуточное испытание. Не думал, что в лежащем на окраине королевства герцогстве жил такой самородок. Тиана удивляла своей непосредственностью, хотя я думал, что удивить меня уже ничем невозможно. Девчонка не выходила из головы, даже когда Софи де Ар ослепительно улыбалась мне, демонстрируя свои показные манеры. Дочь герцога Лестока, она, как говорил отец, хорошая партия мне. Впрочем, приглядеться стоило: Софи была неплоха собой, кукольное лицо с янтарными глазами придавало ей чистоты, но всё-таки присутствовал в ней налёт какой-то детской наивности. Немного низкая, ниже, чем Тиана, но достаточно миниатюрная в формах. И, казалось, кроме как рюшек и побрякушек, у неё в голове не было ничего. Красивая, этакая фарфоровая статуэтка, — да, но внутренней наполненности — нет. Стукнешь по ней, и зазвонит пустотой.

— Скажите, Софи, вы играете в шахматы? — задав вопрос, прервал её болтовню, интересуясь из чистой скуки.

— Шахматы? — хлопнула ресницами.

Всё ясно, ответ был не нужен.

— Подобные игры для леди неприемлемы, Ваше Высочество, — торопливо и крайне деликатно добавила она, — но я с удовольствием с вами станцую.

Проводив Софи, мне пришлось повозиться с Кейтер де Ир. Она, напротив, имела каштановые волосы, а значит, в её крови явно был род хольванцев, как и в Тиане, только глаза карие, почти чёрные. Кейтер оказалась довольно сдержанна и в какой-то степени холодна, невозможно было сказать, о чём она думает. Даже когда Тиана злилась, это сразу отражалось на её лице, щёки сразу покрывал неровный румянец. Можно было легко угадать, о чём она думает и что чувствует,

по одному взгляду. Оборвал себя на мысли о де Вир, злясь на себя всё сильнее. Почему я должен сравнивать её с другими девушками? Тем более что к отбору Тиана не относится. Все они были одинаковыми, отличались лишь размером холмиков под корсетом и ниже поясицы.

В замке стало как-то заметно оживлённее, хоть я вечером предпочёл остаться у себя. Даже через стены я, казалось, слышал женские голоса.

Утром прибыли ещё три девушки и несколько благородных господ, решившие разбавить скучные вечера в Миберт-Тиль. На открытие сезона мог приехать любой из родственников. А их было немало.

Следом подъехал королевский экипаж. Я из окна пронаблюдал, как брат выходит из кареты, шурясь на солнце, осматривается и подаёт руку своей жене. Вместе они неспешно зашагали к террасе, приветствуя гуляющих после завтрака девиц.

— Клеменс, принеси кофе, — попросил я слугу, самодовольно улыбаясь.

И такой же улыбкой встретил Вильема.

— Это ведь мне не мерещится, и ты таки воспользовался нашим с отцом советом? — с порога заявил брат.

— Не помню, чтобы ты присутствовал при нашем разговоре, — прошел я к креслу.

— Вообще-то это я предложил отцу эту идею. Серьёзно, Шен, ты действительно решил выбрать себе избранницу, или это повод, как бы сказать, немного развлечься?

Я хмыкнул.

— Ты меня не удивил. Я всегда знал, что ты обо мне хорошего мнения, лучше, чем я есть на самом деле, — опустил я в кресло.

Вильем засмеялся. С братом мы не виделись больше двух месяцев. Конечно, старший сын короля как обычно перетягивает на себя одеяло — всё-таки он старше меня на восемнадцать лет. И разные мы с ним не только по возрасту. Вильем — шатен с серыми глазами, копия прадеда — темноволосые в нашем роду редкость.

Пока Вильем располагался, Клеменс вошёл в кабинет с подносом.

— Как дела у отца? — спросил о главном.

— Выжидает, король имеет некоторые сомнения по поводу мирного соглашения. Если одна из сторон нарушит договор, то быть

войне.

— Чего марканы добиваются?

— Оттяпать кусок пожирнее, получить хоть какую-то выгоду, — проводив Клеменса до двери, Вильем взял чашку с ароматным напитком.

— Говорят, у марканов внутри их племени не так всё гладко. Младший наследник, принявший присягу, не может поделить власть со старшим. Зигмер, кстати, поддерживает младшего, — я взял свою чашку, вдыхая горьковатый аромат.

— Да, я слышал об этом. Но давай отложим этот разговор, — брат поставил чашку и по-хозяйски потёр ладони, чуть хлопнув ими друг о друга. — Я вижу, Кейтер тоже тут, всё-таки положил глаз на неё?

Не сразу понял намёка, но тут же вспомнил: Кейтер приходится родственницей жене Вильема. Нужно запомнить этот факт и принять к сведению.

— Не знаю, что из этого выйдет, — я откинулся на спинку кресла и ответил размыто. — Возможно, пока только присмотрюсь, а дальше будет ясно.

О Тиане не скажу пока, кто она и зачем здесь. И что всё это вообще только из-за неё. Если она справится, тогда можно будет поставить в известность брата.

Вильем... Он никогда не проявлял зависти, тогда как другие родственники пытались нас сравнить, цепляя Вильема за уязвимое — то, что у него нет магии, а во мне она есть. Я бы рад был поделиться с ним, если бы такое было возможно. Но Вильем совсем не расположен ни к каким зачаткам магии. Скорее, она причинит ему вред, чем пользу. Так твердил Ортук, когда я пытался заговорить с ним об этом. Алхимик и слушать не хотел, говоря, что это невозможно, Вильем не маг.

— Мой тебе совет: не затягивай. Чем дольше будешь приглядываться, тем больше станешь находить изъянов, — попростецки заявил Вильем.

— И какая она... должна быть? — спросил из чистого любопытства. Как так получилось, что Леси стала его женой?

Брат заметно посерьезнел. Даже не думал, что этот простой вопрос его настолько озадачит. Даже складка появилась между бровей — со всей ответственностью решил к нему подойти.

— Она... должна быть достаточно глупой, чтобы не поняла, насколько ты пьян. И должна быть настолько неприметной, чтобы ты не терял свои волосы, переживая о том, что на неё кто-то позарится. В общем, она не должна быть слишком умна и не должна быть слишком глупа. Не должна быть слишком красива, но отталкивать от себя тоже не должна.

— Ты серьёзно? — Вильем в точности пересказал слова господина Ливенсора эр Дарси, который имел, между прочим, пятнадцать жён, а сейчас женат на шестнадцатой. Король запретил ему больше жениться, сказав, что не даст согласия на семнадцатый брак. Ливенсор был плохим примером супружеской жизни.

Вильем громко рассмеялся. Я фыркнул и откинулся на спинку кресла, держа себя, чтобы не выпустить ругательства.

— Просто хотел посмотреть на твоё лицо, прости, — сквозь смех признался он.

Я стиснул челюсти и отвернулся. Невыносим.

— Не думал, что этот вопрос вообще возникнет в твоей голове, Шен. Я считал, ты разбираешься в женщинах куда лучше, чем я. Они у тебя довольно-таки видные.

— Это совсем другое, — шикнул я.

— Ну да, интрижки на один раз, — хмыкнул брат и сделал ещё один глоток. — Не ходи вокруг да около, Шен. Кто она?

— Не понял? — повернулся к Вильему.

— Кто та, что успела прощупать почву и подёргать тебя за усы?

Я напрягся, и почему-то в голове возникла Тиана, которая мило ела мой десерт.

— Ладно, Вильем. Забудь, — я взялся за подлокотники, поменяв положение, чувствуя раздражение. С чего он вообще это взял?

Глава 11

— Для тебя она будет особенной, не такой, как другие. И ты смотришь на неё больше, чем на всех остальных, возвращаясь мыслями к ней, — ответил Вильем, задумчиво смотря в окно.

— Вообще-то я у тебя про качества характера спрашивал. Мне не нужна любовь.

Брат, будто вернувшись откуда-то из своих мыслей, хмыкнул.

— Ты сам знаешь ответ. Честность, мудрость и верность — вот главные качества. Но всё это невозможно без взаимности.

Я опустил взгляд на стол и шумно выдохнул, решив поговорить о другом. А обсудить было много что. Гости подтягивались и занимали комнаты, вечером в главном зале был небольшой бал: музыка лилась из окон, её было слышно даже в садах и у самых дальних стен замка. Конечно, мне неплохо было бы сейчас избавиться от части магии: среди гостей я не мог находиться слишком долго, не знал, как поведёт себя магия в любой следующий миг. А выдавать себя мне запрещено. И всё же показаться было нужно, поэтому отужинать пришлось со всеми. Разговоры, которые велись за столами, смешивались с приятной музыкой, было душно, но прохлада, что проникала сквозь распахнутые окна, освежала. Вильем явно получал удовольствие от вечера. Музыка заиграла оживленнее, и девушки с господами потянулись в середину зала. Я скользнул взглядом по девушкам. Тиана, конечно, была среди них, но танцевать не вышла. Обведя глазами зал, я не нашёл её. Вернул взгляд на столы. И увидел девушку возле комнатной розы: она делала вид, будто занята её разглядыванием. Ей, наверное, будет непросто найти общий язык с другими. Как давно она не выходила в свет? Да и скверные слухи об их отце отталкивали других. Не успел я подумать обо всём этом, как один из мужчин приблизился к ней. Тиана де Вир мгновенно оживилась и мило улыбнулась лорду Хэнсли эр Боклива.

Я отвернулся и взял наполненный кубок.

— А это кто? — Лесия, жена брата, смотрела в сторону де Вир.

— Тиана де Вир, — ответил брат, усмехнувшись, и подмигнул мне.

Лесия резко повернулась.

— Что? Это правда?

— Да, это она, — отпил из бокала и глянул в сторону, где стояла де Вир. Но там её уже не было, как и среди танцующих и отдыхающих возле стола с десертом. Не было также и Хэнсли.

— Но она же... она же беднота! — возмутилась Лесия.

Я смерил её взглядом и сжал челюсти.

— Это ничего не значит, раз Шен её пригласил, — объяснил своей жене Вильем.

Губы Лесии дрогнули в улыбке.

Музыка сменилась, и к нам тут же направилась Кейтер. Понятно, с какими намерениями. Я поднялся с кресла, решив выйти на воздух.

Отлучившись от брата и его жёнушки, вышел из-за стола. Кейтер замерла в полушаге, проводив меня удивленным взглядом.

На улице, конечно, было тише, но прибывших гостей было много, и даже ещё кто-то подъезжал к воротам. Я прошел по террасе и остановился на краю, вглядываясь в темноту ночи, в которую погружался сад. Аккуратно стриженные деревья и кусты цветов начинались от подножия круглого балкона. Скрестив руки на груди, облокотился на столб. И совсем не ожидал, что внизу увижу Тиану в сопровождении Хэнсли. Стиснул челюсти и поднял голову, вглядываясь в темноту. Меня совсем не интересовало, как будет проводить время де Вир. Это её дело. Взгляд всё равно возвращался к этой парочке. Хэнсли держался в стороне, как и положено, Тиана что-то ему говорила и улыбалась. Я хмыкнул: со мной она не так мила. Снова перевёл глаза на звёзды. Нежный смех де Вир заставил вновь обратить туда взгляд. Пожав плечами, отвернулся. И снова этот смех, уже громче. Вообще мы договаривались, что она не будет флиртовать с другим, и уж тем более уединяться. Поводив плечами, которые стали заметно напряженнее, отстранился от колонны и отправился обратно. Но не успел я отойти, как навстречу вышла Софи, будто только и стояла здесь всё время.

— Ваше Высочество, вы здесь одни? — почему-то удивилась она.

— Был, — ответил. — Как ваш отец? Я слышал, он болен.

— О, сейчас уже лучше, папа идёт на поправку. И ещё проживет много лет.

— Я рад.

Девушка улыбалась, хлопая светлыми ресницами.

— Знаете, я тут подумала над вашим вопросом насчёт шахмат и поняла, что хочу научиться играть.

Я приподнял брови, понимая, к чему она клонит.

— Могли бы вы научить меня?

Наверное, впервые я пожалел о каких-то своих словах.

— Разумеется, — проговорил сквозь зубы. — Завтра, в промежуток времени с завтрака до обеда.

— Правда? — Софи едва на месте не подпрыгнула, встрепенулась, но тут же взяла себя в руки. — Я буду очень ждать, Ваше Высочество.

Молчание на миг повисло, я ждал, что Софи на этом отстанет, но нет. Девушка быстро собралась с мыслями, когда заиграла знакомая

неспешная мелодия. И де Ар настояла на первом танце. Расположение духа было не то, но отказать и отправиться в кабинет я не мог – не для того всё это затевалось.

Танцевала Софи неплохо, двигаясь довольно умело, но не совсем изящно, всё-таки наступив мне на ноги пару раз. Она хлопала ресницами, забывая извиняться. Я ловил насмешливые взгляды Вильема: похоже, он получал больше удовольствия, чем кто-либо другой. Кроме Софи, конечно, что довольно проворно утянула меня и во второй танец. Другие девушки наблюдали за нами пристально и, готов поспорить, желали сжечь на костре свою, по сути, соперницу. Что сказать, было весело одному лишь братцу. В какой-то момент я понял, что Тианы до сих пор не видно в окружении. Сам не понял, как уже шагал в направлении балкона. Однако внизу уже никого не было. Развернулся и пошёл обратно, выискивая её взглядом. Де Вир нигде не было видно, но вот Хэнсли уже сидел на своём месте. Странно.

— Клеменс, — позвал я управляющего. — Узнай, где сейчас Тиана.

Слуга кивнул и удалился, а я, взяв бокал, повернулся к танцующим парам, останавливая взгляд на Хэнсли.

И что ему нужно от неё? Не успел приехать в замок, решил приударить за Тианой. Мог бы выбрать другую из множества. Некоторые из них намного знатнее, почему именно она? Этот щеголь не пропускал ни одного бала и, насколько я помнил, его интересовали и привлекали дамы постарше.

Клеменс вернулся быстро, склонился.

— Тиане де Вир нездоровится, и она решила подняться к себе. Попросила у вас извинения, — проговорил придворный так, чтобы слышал лишь я.

— И что с ней? Хотя... — тут же прервал себя, — ...неважно, можешь идти.

Я посмотрел невидящим взглядом в зал, потом перевел глаза на Хэнсли. Внутри всё сдавило тисками. Может, он как-то обидел её? Хэнсли выглядел серьёзным, будто его занимали некие мысли.

Я отвёл взгляд, решив выкинуть Тиану из головы.

Первый вечер бала прошел довольно оживленно, и пока гости не стали расходиться, улучив момент, я покинул зал. Поднялся в свои покои и остановился, слушая отдаленную спокойную музыку.

Посмотрел в сторону, в ту часть замка, где поселилась Тиана. Что же с ней такое случилось? Злость опалила внутренности. Меня не должны заботить её интересы, а тем более интересы, связанные с другими мужчинами. Сжав кулаки, продолжил путь.

...Утром жутко раскалывалась голова — вчера на ночь я выпил больше снотворного, чем полагалось, чтобы уснуть сразу, как только положу голову на подушку. Сегодня это дало о себе знать. Только приняв ледяной душ, я почувствовал, как в голове немного прояснилось, и в целом немного взбодрился, избавившись от излишков напряжения.

— Ваше Высочество, вы приняли слишком много корня гитриса, так делать нельзя, это опасно! — Клеменс негодовал.

Натянув на голое тело рубашку, я прошел к столику, где тот стоял с опустевшей склянкой в руках.

— Принеси сегодня столько же.

— Но... Нет, простите, но я не сделаю этого, — твёрдо заявил он.

Поправив ворот, тряхнул влажными волосами.

— Тогда я сам возьму.

— Тогда я вынужден донести Его Величеству.

— Клеменс, не испытывай моего терпения. Я знаю что делаю. Где, кстати, Тиана? Она проснулась? — спросил быстрее, чем подумал. Мало того, что это она была причиной моей бессонницы и всплесков магии, так ещё и вместо того, чтобы спросить о более важных вещах, интересуюсь этой шпионкой.

Взял полотенце и принялся сушить волосы.

— Госпожа ещё не выходила из своей комнаты, но её служанка принесла завтрак, — донёс Клеменс, хмурясь.

— Хорошо...

Хотя ничего хорошего. Я расспросил Клеменса об обстановке в замке, а потом, позавтракав, вышел из комнаты, намереваясь найти брата. Он должен был получить новость от отца о том, как прошли переговоры.

Но не успел я выйти в коридор и направиться в каминный зал, как с террасы через балконные двери показалась Софи.

— Ваше Высочество, вы проснулись?! Доброе утро! Вы обещали сегодня поучить меня игре в шахматы. Помните?

Я стиснул зубы, глянув в сторону дверей, до которых так и не добрался. Как она не вовремя. Софи ослепительно улыбалась, а сопровождающая её компаньонка стыдливо покраснела, поглядывая из-под ресниц. Да, сам же это и затеял. Но раздумье было недолгим. Я хотел ответить, как в те же самые двери вошла ещё одна девушка. Тиана де Вир. Я оценил одним взглядом её состояние: действительно слишком бледная и задумчивая. Завидев меня, она заметно напряглась и тут же поменялась в лице, черты заострились, губы сомкнулись в твёрдую уверенную линию. Она приподняла подбородок, бросив взгляд на Софи.

— Так что вы скажете, Ваше Высочество? Вы научите меня? Я полночи не спала, думая об этом.

Единственное, чего я хотел, это чтобы она наконец замолкла. Но она будто нарочно не прекращала.

— Как я ждала этого момента, — широко распахнула глаза.

Тиана услышала достаточно. Присев для меня в реверансе, обошла нас и отправилась дальше по коридору немного быстрой, но всё же плавной походкой. Мой взгляд сам собой опустился вдоль её спины и ниже, туда, где проступали под лёгкими струями платья упругие холмики.

— Так что вы скажете? — перетянула моё внимание госпожа, напомнив о себе.

— Можете пока занять место, Клеменс вас проводит. Я улажу кое-какие дела и присоединюсь.

— Буду ждать, — довольно сложила губы Софи.

Я развернулся и направился за Тианой. Нагнал её в узком коридоре северного крыла.

— Куда же ты так торопишься? — остановил её, преграждая путь.

Де Вир несколько не удивилась моему появлению. Остановилась, посмотрев на меня каким-то замутнённым взглядом, а следом её глаза наполнились слезами.

Я не знаю, в какой момент сжал её плечи.

— Он что-то сделал? Говори! — потребовал я.

Тиана сомкнула губы, сглатывая слёзы, пытаюсь справиться с рыданиями.

— Говори же! — рыкнул я, порываясь сей же миг отыскать этого подонка Хэнсли и уничтожить его.

Глава 12

— Мой папа. Он... он... — Тиана судорожно вздохнула. — Попал в лечебницу.

Я долго смотрел на неё, осмысливая сказанное. Её папа, этот пьяница. Резко выпустил девушку, раздувая ноздри в гневе.

— Значит, Хэнсли тебе ничего не сделал плохого?

— Что? Нет, он передал мне новость, его отец близкий папин друг. Понимал, ещё как. По телу прошлась болезненная дрожь.

— И что с ним случилось? — Впрочем, зачем я спрашиваю? Какое мне дело до этого разгильдяя, который загнал своих дочерей в бедственное положение?

Тиана всхлипнула.

— Он там совсем один.

Я полез в нагрудный карман, выдернув оттуда платок, и швырнул ей.

— Вытрись.

Девушка растерянно моргнула, поймав платок.

— Если хочешь его навестить, могу распорядиться подать карету.

— Правда?

Я стиснул зубы. Никогда бы не сделал этого, но видеть её слёзы невыносимо. Они раздражали и напрягали. Никогда ещё не видел её такой, даже когда она появилась в моей комнате, даже когда я её перетянул сам. Ещё ни разу она не показывала свою уязвимость.

— Собирайся, за тобой придёт Клеменс. Но улечься должна до обеда.

Тиана перестала плакать, сжав в пальцах платок.

— Спасибо, Ваше Высочество.

Я сердито хмыкнул и, отступив, пошёл прочь. Остановился, как только вышел в другое крыло коридора, понимая, что иду не туда. Софи ждёт в зале для отдыха. Едва не издав грудное рычание, развернулся и пошёл в обратную сторону. Дав Клеменсу распоряжение насчёт де Вир, я направился в зал.

Но тут я замер. На голову будто камень упал. А вдруг это уловка? Я вспомнил о марканах. Что если это ловушка?

Софи, что сидела в кресле, ожидая моего появления, приподнялась, сияя улыбкой, раскрыла губы, намереваясь что-то

сказать, и тут же захлопнула, когда я развернулся и направился обратно, задержать Клеменса.

Новость об отце была неожиданной. Я не спала всю ночь, думая о том, как он там, что с ним случилось. Хэнсли не сказал мне подробностей. Не нужно было оставлять папу одного. Я вся извелась. Утром я хотела найти Его Высочество и просить его поехать навестить отца. Но Шенар был слишком занят своими гостями. Эта блондинка, кажется, её звали Софи де Ар, с кукольными янтарными глазами. Принцу было не до меня, не до моих забот. Но когда он догнал меня в коридоре, я не выдержала и заплакала. Даже не ожидала от себя такого. Но стоило ему спросить, в чём дело, глаза затуманились влагой. Наверное, по большей части, потому что обо мне давно никто не заботился, не спрашивал по первому случаю, что случилось.

Лучше бы он не ходил за мной.

Я шла в свою комнату, не веря, что он позволил мне поехать к отцу. Заглянула в зеркало. Боги, на кого я похожа? Торопливо стёрла слёзы, помахав руками на заплаканные глаза. И как я могла позволить себе такую слабость?

— Доминика, собирайся, поедешь со мной, — велел я вошедшей служанке, делая вид, что сейчас совсем не плакала .

— Слушаюсь, госпожа, — кивнула девушка.

В дверь постучали. Вошёл Клеменс.

— Госпожа, карета подана. Вот портальные пропуска, Его Высочество велел передать.

Я изумлённо приподняла брови. Хотя чему удивляться? Принцу я нужна, и чем быстрее я вернусь, тем лучше для него, ведь мы ещё не начали избавляться от избыточной магии. Представляю, как он злится.

Мужчина сопроводил нас во двор. Я сказала кучеру адрес, где был сейчас мой отец. Клеменс приоткрыл дверцу, помогая забраться в карету, и осторожно захлопнул за мной.

Кучер тронул лошадей.

— Как же всё не вовремя, — прошептала я сквозь зубы, глядя, как за окном мелькнула сумраком арка ворот.

До переправы мы добрались быстро. Небо было совсем безоблачным, солнечный свет падал в оконца и ласкал кожу рук, но мне всё равно было тревожно. Лишь бы с папой всё оказалось хорошо.

Почему он попал в лечебницу? Значит, случилось что-то серьёзное. Я отдала пропуск гвардейцу, и мы тронулись дальше, выехав на другой переправе, покатали к городу через длинную зелёную аллею.

Вскоре мы выехали на людную улицу. Показалось здание лечебницы, одноэтажное, утопающее в зелени, с небольшим парком на заднем дворе. Мы с Доминикой вышли из кареты и направились внутрь. Нас встретила помощница лекаря. Завидев меня, она широко улыбнулась, явно думая, что я очень богатая леди, имеющая при себе и служанку. Но Доминика рядом со мной благодаря Рутгету, а карета, которая меня ждёт, принадлежит принцу.

— Добрый день, — начала я. — Скажите, а господин Бальтсар эр Вир находится здесь?

Глаза девушки заметно потухли, а улыбка на круглом с широкими скулами лице медленно слабела.

— Да, госпожа...

— Тиана де Вир, — тут же ответила я. — Я его дочь.

— Да, господин Бальтсар прибыл ещё вчера... господин сломал ногу, — продолжила девушка уже не так радушно, украдкой придирчиво осматривая меня.

— Могу я его видеть?

— Да госпожа. Следуйте за мной.

Велев Доминике оставаться в зале для посетителей, я направилась за лекарем. Мы шли по светлым коридорам с белыми стенами и с вазами с цветами. Всё-таки во Флиастоне достойные лечебницы, и всё благодаря королю. Хоть традиционное знахарство уступает магическому, но всё же остаётся на должном уровне. Тем более что магов-целителей не каждый мог себе позволить. Мы остановились на пороге одной из палат. Дверей здесь, как и во всех лечебницах, не предусматривалось, а потому папу я заметила сразу.

— Папа! — выдохнула и бросилась к нему.

— Тиана, — он удивился, приподнимаясь на кушетке.

— Лежи, не вставай, — положила ладонь на его плечо.

Лекарка отступила к выходу, а я села подле отца, рассматривая его. Казалось, что не видела вечность, хотя прошло всего четыре дня.

— Как ты узнала, что я тут? — взгляд отца был обеспокоенным и хмурым. Его правая нога была зафиксирована шинами и перемотана бинтами. От Бальтсара пахло виноградным вином. Как обычно. Потом

я заметила его слишком блестящие глаза: он уже набрался. Внутри меня всё опустилось.

— Господин Хэнсли эр Боклив сказал мне, он прибыл вчера в замок Миберт-Тиль. Как же так получилось, папа?

— Тебе не нужно было приезжать, Тиана, — вдруг заявил он строго. — Ты же знаешь, что лучше нам пока не видетсяя.

Знаю, конечно, я знаю, из-за проклятого долга.

— Кстати, а куда подевалась Дэми? Я её не видел давно.

Я поджала губы, так горько и плохо мне ещё никогда не было.

— Дэми у своей подруги, Лореты де Имер, я же тебе говорила, — принялась врать я бесцветным голосом, поправляя покрывало.

Отец нахмурился.

— Не помню, чтобы ты мне говорила.

Конечно, он не помнил: я такого не говорила. Я вздохнула. Надеюсь, Его Высочество поторопится её найти. Или хотя бы кузен. Кто-нибудь из них.

За дверью послышался шум, вынуждая меня обернуться.

— Вам что, господа?! — возмутилась лекарка. В коридоре показалась высокая статная фигура.

Сердце подпрыгнуло и лихорадочно застучало: я помнила эти тёмные глаза, налившиеся магмой. Отец приподнялся, сжимая в пальцах простыни. А я подскочила с места и бросилась к окну, прежде чем маркан отшвырнул лекарку прочь и вошёл внутрь.

— Что вы тут делаете? — проговорил отец.

Маркан даже не глянул на него. Он буравил меня красными, как рубины, глазами, смотрел так, будто я его собственность. А потом покинул своё место и быстрым шагом приблизился. Я даже понять ничего не смогла, как оказалась в капкане — он пугал, чужой, огромный. Схватил меня ручищей за локоть и дёрнул за собой.

— Отпустите! — Бальтсар дёрнулся, и тут же его лицо исказило болью, он сполз с кровати, пытаюсь остановить, перевернув всю подстилку, но маркан — как бы я ни сопротивлялась — вытолкнул меня из комнаты и потащил по коридору. Конечно, чужеземца никто не смел остановить, да и кому это было по силам?! К тому же, всё было законно, у него с отцом подписанный договор — оплата мною долга Бальтсара эр Вира.

Паника охватила сердце, сковав льдом страха. Если он дотащит меня до портала, то мне конец. Никто меня больше не найдёт. Только кому я была нужна? Да как же маркан узнал, что я здесь?

Я схватилась за свой талисман. И ничего. Он не сработал как тогда. Стало по-настоящему страшно, пальцы чужака вдавливались в предплечья, и тут только я поняла, что его кожа была холодной, как у ящерицы. Дрожь пробрала меня насквозь, обездвижив.

Мы вышли из лечебницы. У входа ждали всадники, но маркан повёл меня к карете и, открыв дверцу, затолкал меня внутрь, запечатав двери. Сердце едва не выпрыгивало, стучало где-то под горлом.

— Эй, откройте!

Карета тронулась с места, а вместе с этим всё внутри меня оборвалось. Я не знаю, сколько мы так ехали. Вцепившись в талисман, я молила о защите. Почему он не работает, не переносит меня?! Я ничего не понимала, ведь я сейчас в такой опасности! И самое ужасное — мы приближались к порталному посту, вот уже показались знаки и башня с воротами. Всадники, что ехали рядом, двинулись вперёд, проходя через ворота. Я зажмурилась, вцепившись в колени, не веря, что сейчас окажусь в Чёрных песках. Нет, это не должно произойти! Вот так просто оказаться в чужих землях, где я стану рабыней. Бессилие задушило в тот миг, когда экипаж вошёл в порталную арку. Меня знакомо тряхнуло, дыхание исчезло из груди, а сердце остановилось и ухнуло куда-то в живот. Меня пробрало зыбкой дрожью, когда карета, проехав вперёд, остановилась.

Ну вот и всё. В голове гудело, пальцы дрожали, так что я сжала их в кулаки. Я попыталась принюхаться: слышала, в Чёрных песках другой воздух, более сухой. Набравшись храбрости, открыла глаза, ожидая, что сейчас дверца откроется, меня скрутят, перекинут, как мешок с зерном, через седло и увезут прочь.

Но всё так же светило солнце, и воздух казался таким же, не изменился. В окне показался чей-то силуэт, а в следующий миг дверца распахнулась, и в проёме появился... Я раскрыла губы и, округлив глаза, уставилась на Его Высочество. Это что, видение? Или я потеряла сознание, и всё это мне мерещится?

— Как? — сорвалось первое с языка.

Принц сердито выдохнул, но я не могла не заметить, что этот выдох нёс и какое-то облегчение.

— Выходи, — велел он совсем по-настоящему, отступил, придерживая для меня дверь.

— Ну шевелись же! — раздражённо бросил он, когда я осталась сидеть на месте.

Я моргнула и медленно сделала то, что было велено. Вылезла из кареты, огляделась. Мы находились около другого поста, в небольшой роще, примыкающей к... Миберт-Тиль? Я не могла поверить глазам. Но марканов не было ни одного, даже вождя.

— Но как? — мои ноги онемели от ошеломления.

Шенар встал передо мной, хлопнув дверцей.

— Я распорядился этим. Поздно подумал, что это ловушка твоего маркана.

— Моего? Ну нет уж, — выпалила я, по-прежнему недоумевая. Посмотрела на принца, который всё ещё был в гневе, будто это всё ему приносило страшные неудобства, я стала для него проблемой. А потом — я даже не ожидала — моё сердце преисполнилось благодарностью. Такой огромной, искрящейся и полной, что то, что я сделала следом, никак от себя не ожидала — подалась вперёд, обнимая мужчину за шею.

— Спасибо, Ваше Высочество, — пролепетала я, чувствуя, как глаза жгут слёзы, понимая, как же сильно я испугалась, осознавая, какой шок испытала.

Принц замер, но и не оттолкнул меня. А следом я ощутила тяжесть мужской ладони на своём затылке. Меня всю обдало жаром и волнением.

— Мне не нужно было тебя отпускать, — сказал он, а потом склонился к моему виску, так что губы оказались возле моего уха. — У нас сделка, ты забыла? И если бы не это, я бы не стал тебя вытаскивать из ямы, куда толкнул тебя твой отец, и разгребать его проблемы.

Это меня отрезвило, как удар по щеке, я вздрогнула и быстро отстранилась.

— Да, конечно, простите, — я отвела взгляд, готовая провалиться сквозь землю. Поправила причёску, скрывая свою растерянность.

И что такое на меня нашло? К моему стыду, в этот миг на нас какими-то весёлыми взглядами пялилась вся королевская охрана. Вот уж интересно, что их могло так позабавить? Я ведь девушка и просто... испугалась.

— Возвращаемся в замок, — скомандовал принц охране.

Шенар кивнул на карету, давая мне понять, чтобы я садилась в неё.

Пригнув голову, я села внутрь экипажа, смотря в окно, как Его хладнокровное Высочество направился к своему коню.

Карета тронулась, продолжая путь. А мне было так стыдно, что я, смежив веки, не открывала их до самого замка. Вот глупая. Какой стыд, боги! Он вовсе не собирался спасать! И из собственной выгоды был вынужден вытащить меня. Но, вместе с тем, я была так счастлива, что маркан остался с носом. Даже усмехнулась, представив его жуткую физиономию в момент, когда он поймёт, что в пески вернулся без своей наживы. Усмехнулась, и в то же время грудь обдало холодом страха. Наверняка он теперь в ярости. А что, если марканский вождь навредит отцу, который остался в лечебнице? Бедный папа, он ведь даже не знает, что со мной всё в порядке. И Доминика осталась там.

Карета остановилась во дворе замка, я не стала дожидаться, пока откроют дверцу. Вышла сама и тут же приблизилась к спешившемуся Шенару. Он посмотрел на меня с мрачностью и прежней холодностью. Ещё бы: я глянула на балконы и террасу, где прогуливались гости и сейчас пялились на нас с диким любопытством. Почему мы вернулись вместе? Наверняка лопаются от зависти. Но меня это не должно волновать.

— Что ещё? — поторопил принц, расстёгивая первые петли ворот.

— Доминика, моя служанка, осталась в лечебнице.

— Я пошлю за ней, — шагнул он, собираясь уходить. Не хотелось быть навязчивой, но я непроизвольно ухватила его за запястье и тут же выпустила. Да возьми же себя в руки, Тиана!

— Что? — не выдержал мужчина.

— Мой папа, я боюсь...

Шенар устало взвёл взгляд к небу, будто уже знал, о чём я сейчас хотела просить.

— Я послал к нему охрану.

Сердце встрепенулось и забилось часто. Он и об этом подумал? Недоумение вместе со странно щемящим волнением слились воедино. Но тут же я одёрнула себя: это ведь часть сделки, всё верно, ничего более. Что я себе сейчас придумываю? Ведь придумываю же?

— Что-то ещё? — ветерок, подувший со стороны обрыва, откинул на его глаза несколько серебристых прядей, делая его ещё привлекательнее: эта небрежная красота шла ему.

— Благодарю вас, Ваше Высочество. Это всё, — поторопила себя с ответом.

Шенар, смерив меня холодным взглядом, ничего не ответил и продолжил путь к парадному входу. Я смотрела ему вслед, чувствуя, как ноги будто утопают в ласковом тёплом море, а меня всю охватывает какое-то странное головокружение.

Заставила себя отвести взгляд и не пялиться на него, скользнула глазами по собравшимся гостям, направилась ко входу, спеша оказаться поскорее наедине со своими мыслями, чувствуя, как лицо просто пылает. Нужно что-то холодное приложить. Наверняка эти придворные куклы нас сейчас осуждают.

Глава 13

Сбросив оцепенение, я осмотрелась, заметив, как теперь женские взгляды обратились ко мне.

Покинув широкое крыльцо, я поднялась в комнату, которую мне предоставил принц. Заперлась зачем-то, будто боялась возвращения маркана, а может, и ещё кое-кого с ледяными глазами. Но совершенно точно я от кого-то сбегала. Заглянула в зеркало. Ох, да у меня такой вид, будто я летела с горы сломя голову! Волосы растрепались и пушились вокруг висков, делая меня похожей на одуванчик, прямо как в детстве! Глаза сверкают, как монеты, губы припухли от прикусов. И на меня такую смотрел принц?! Стыд какой, боги! Я вскинула руки, торопливо приглаживая завитки, досадливо закусив губу, чувствуя, как печёт щёки и горят уши.

Замерла, сильно зажмурившись. Что я делаю?

Плюхнулась на край стула и выдохнула, выпуская из груди весь воздух. Боги, я ведь чуть не попала в сети маркан. Если бы не принц.

«У нас сделка, ты забыла? И если бы не это, я бы не стал тебя вытаскивать из ямы, куда толкнул тебя твой отец, и разгребать его проблемы».

И почему мне хочется думать, что это не единственная причина? Я подняла руки и похлопала себя по щекам.

— Приди в себя, Тиана!

В дверь постучали, я тут же подскочила на месте.

— Да?

— Простите, тут кое-что для вас есть, — послышался голос Клеменса.

Я подошла к двери и отперла её, раскрыв.

— Меня просили вам передать, — мужчина протянул мне конверт и...

Я захлопала ресницами.

— Что это?

— Это от Его Высочества.

Я медленно взяла конверт с веткой кремовой розы, будто боялась обжечься.

— Прошу прощения, у меня важные дела, — Клеменс поклонился и отступил.

Сердце зашлось от бешеного волнения. Закрывает дверь. Посмотрела на цветок, поднесла бутон к носу, вдыхая сладко-пудровый аромат. Скоро я привыкну, что наша сделка будет пахнуть именно так. Зачем только он это делает? Хочет застать врасплох? Что ж, у него это хорошо получается. Больше не медля, я развернула конверт, стараясь придать себе самый непринуждённый вид.

«Теперь твоя очередь. Сегодня в полночь приходи в мой кабинет».

Сердце грохотало в груди набатом. Пальцы проняла дрожь.

Моя очередь... в его кабинет...

Я сглотнула. Ну да, конечно. Его Высочество в который раз вытащил меня из передраги, пришёл мой черёд вытаскивать его. Так, всё хорошо. Волноваться не о чем. Я отложила записку и ойкнула, уколовшись о шип. Положила розу на стол. Поскорее бы Доминика вернулась.

Это был самый жуткий день в моей жизни. Софи никак не собиралась уходить и липла с расспросами. За шахматы ей лучше никогда не садиться. Девица делала круглые глаза, совершенно не понимая предложенных комбинаций, и становилась невыносимо глупой, когда я пытался ей что-либо объяснить.

— Ваше Высочество, игра, конечно, увлекательная, но я так утомилась... Не подадите ли мне воды? — склонилась она ко мне, улыбаясь, мягко касаясь моего запястья. От чужого контакта на коже

тут же проступила магия, но Софи этого не заметила. Я высвободил руку.

— Конечно, — бросил сквозь зубы, поворачиваясь к столику и беря графин.

— Сегодня днём вы вернулись с госпожой де Вир. В последнее время она не посещает балы. И многие удивлены, увидев её здесь.

— К чему вы клоните? — влил в бокал воды и подал девушке.

— Вовсе ни к чему, разве только... — она приняла бокал, как бы ненароком коснувшись моих пальцев, — ... то, что вы проявляете к ней особый интерес, заставляя многих ревновать.

— Вот как, — я чуть склонился к девушке над шахматной доской, — и вы тоже... ревнуете?

Софи сделала глоток.

— Просто не понимаю, чем она вас могла завлечь, — уклончиво ответила она. — У неё ведь нет ничего, её отец, господин Бальтсар эр Вир, спился, а они бедствуют, их давно исключили из всех списков желанных гостей.

— С чего вы решили, что именно она меня привлекла?

Софи засмеялась.

— Ну как же — вы так смотрите на неё, — щёки девушки покрылись румянцем, наверняка от досады и злости.

Я отстранился и откинулся на спинку кресла.

— Вы заблуждаетесь. Возможно, мой интерес в том, чтобы вы начали меня ревновать, думая, что я могу заинтересоваться леди де Вир.

Софи замерла, несколько мгновений осмысливая мои слова, потом выдохнула, жеманно усмехнувшись. Отставила бокал.

— Вы очень коварны, Ваше Высочество.

Я посмотрел на девушку, отмечая, как вздулись венки на её виске от напряжения. Пора было с этим заканчивать.

— Скоро вечерний бал, вам нужен отдых, госпожа де Ар.

— Да, вы правы, — встрепенулась и засобиравшись, вставая, разглядывая складки платья. — Но мне бы хотелось продолжить занятие. Шахматы — это очень увлекательно. Вы можете выделить для меня время завтра?

Я хмыкнул про себя. А она оказалась напористее, чем я думал.

— Если вы готовы...

— Готова, — выпалила она и осеклась. — Мне это очень интересно, я приду в то же время, как и сегодня, если вы не против.

Я медленно кивнул, глядя, как Софи, уже не в силах скрывать своего волнения, всё же направилась в сторону двери.

Я дождался, пока она уйдёт, и откинул голову на спинку, прикрыв веки, потёр виски. Даже на миг пожалел, что вообще затеял открыть сезон. Открыть в Миберт-Тиль. Договориться с Тианой оказалось просто, зачем было затевать весь этот спектакль?

Кстати, чем она занята? Хотелось бы видеть её личико, когда получила моё послание. Только представив, что сегодня она придёт в мой кабинет, я ощутил прошедшую по телу волну возбуждения. Я втянул в себя воздух: так дело не пойдёт. Почему я думаю о том, во что она будет одета? Как соберёт волосы, оставит их лежать волнами по плечам или заберёт сзади в сложную причёску, как сделала в первый вечер бала? Я глянул на настенные часы над камином. До полуночи ещё далеко. Проклятье. Отвернулся, выругавшись про себя. Ясно одно: спускаться в зал не было никакого желания и интереса. Интересовала меня только одна, настырная, попадающая в жуткие передряги девчонка. То, что я испытал днём, когда испугался, что не успею перехватить её, выбило из равновесия. В тот миг я решил: войду в портал сам и вырву Тиану из рук этого маркана. И эти её глаза, когда я вытащил её из кареты – напуганные, открытые, искренние. Она была настолько беззащитна, что я едва не обнял её, чтобы прижать к себе и успокоить. Хмм... странный порыв, странное желание. Это просто помутнение, она нужна мне лишь для одной цели. Я едва не зарычал от злости.

Сошлюсь сегодня на недуг.

Едва я поднялся с кресла, чтобы отправиться в свои покои, как дверь распахнулась и в зал вошла жена брата. Я в удивлении приподнял бровь. Лесия прошла внутрь, приблизившись ко мне.

— Тебе не надоело сидеть в четырёх стенах? — вдруг спросила она, окинув зал для отдыха неприязненным взглядом.

— Нет, мне никогда не надоедает, я люблю уединение, — ответил то же, что и всегда, не потрудившись поприветствовать.

Лесия хмыкнула.

— Не ври, Шен.

— А где Вильям? Ты одна? — я перевёл разговор на другую тему.

Взял графин и налил воды уже себе, пытаясь разгадать, зачем жена брата пришла сюда, зная, что я тут. Всегда здесь, как только в замке становится шумно и тесно. Но, кажется, — пригубил воды — догадывался.

Лесия пришла читать мне мораль.

— Вильем отлучился, его потребовали в штаб.

Странно, что он меня не предупредил. Хотя...

— Он хотел тебя предупредить, но ты был занят, — будто прочла мой вопрос по лицу.

— Шен... — позвала вдруг она, привлекая внимание.

— Что?

— Весь замок гудит, что ты вернулся с прогулки вместе с одной особой... — Лесия возвела взгляд к потолку. — Кажется, с Тианой де Вир. А ещё гудит о том, что вы тайно встречаетесь.

Я нахмурился. Кажется, мы перестарались, притворяясь с целью запутать других.

— Это так, — согласился, — почему она не может вернуться в замок вместе со мной?

Лесия усмехнулась.

— Конечно, может, просто любопытно. Из всех она самая неприметная и вдруг стала интересна тебе. Мне известны твои предпочтения.

— Откуда?

Лесия усмехнулась.

— Женщины такие болтливые, — уклончиво ответила она.

Разговор переставал мне нравиться.

— Ты даже не видела её. Тиану.

Жена брата никогда не обходила острых углов и всегда провоцировала на лишние слова. И сейчас шла напролом, будто её действительно заботило моё будущее. Я остановился на этой мысли, посмотрев на неё внимательнее.

А что, если она и в самом деле беспокоится? Не за меня, конечно, за себя. Ведь если я возьму под контроль свою магию, она потеряет надежду, что Вильем сможет встать на пьедестал, и тогда сама Лесия получит расположение всех высокородных господ королевства. И откуда такие мысли? Наши отношения нельзя назвать дружескими, скорее, деловыми. Никогда не думал о Лесии в подобном ключе: что

она может... пойти на предательство. От этих мыслей мне сделалось паршиво. Пусть думает что хочет и строит свои планы, если они есть. Плевать. Вильем остаётся моим братом.

Лесия смотрела, всё ещё ожидая ответа.

— Если она тебе так интересна, можешь сама поговорить с ней и узнать лучше, — ответил я и, сделав ещё глоток, отставил стакан.

— Разумеется, хочу с ней познакомиться и рассмотреть поближе потенциальную жену будущего правителя. По разговорам, она многим мужчинам нравится. Имей это в виду, — улыбнулась, — и не сиди подолгу в тёмных стенах. Это вредно. До вечера, Шен.

Лесия развернулась и направилась к дверям, на ходу заботливо коснувшись кремовых роз в вазе. Их принесли из сада совсем недавно. И именно одна из них отправилась к Тиане.

Дверь затворилась.

Глава 14

Втянув в себя воздух, я отставил бокал и отправился в свои покои. Сегодня был слишком насыщенный день, и мне был нужен отдых. К тому же, предстояла встреча, где тоже понадобятся силы.

Меня разбудил Клеменс.

— Ваше Высочество, уже вечер, бал в полном разгаре.

Я разлепил веки и глянул в окно, за которым давно сгустились сумерки.

— Я не выйду сегодня, если будут спрашивать, придумай что-нибудь.

Сжав в кулаках края подушки, я поднялся.

— Вы уснули без снотворного? — спросил слуга, подойдя к столику с пузырьками.

И правда, когда такое бывало в последний раз? Обычно от всплесков магии я мог не спать по три ночи кряду, а тут едва коснулся подушки. Странно.

Я отправился принять душ, предчувствуя сегодняшнюю ночь, которая должна была принести мне много полезного.

— Нет, Доминика, это слишком нарядное, — отложила платье с узкими рукавами, собранными на сгибах локтей кружевными сборками и лифом. Уже битый час я собиралась и не находила подходящего платья, перемерив все. Ведь у меня их не так и много.

— Это последнее, — Доминика с грустью сняла с вешалки тёмно-зелёное платье.

Хорошо, что она вернулась ещё днём: девушку забрали прямо из лечебницы, где служанка так и осталась ждать меня. Когда меня увозил маркан, Доминика вышла в сад и не видела моего похищения. Так бы и сидела до ночи, не дождавшись, но за ней приехал посланный Шеном слуга.

Расправив платье, я оценивающе оглядела его.

— Давай сюда, — принялась надевать его через голову.

Доминика помогла мне его одёрнуть, зашнуровала корсаж со спины. Заглянув в зеркало, я осталась довольна. Самое то. Пусть не думает, что я стану наряжаться как эти светские дамы, что сейчас собрались в главном зале. Платье облегалo талию и струилось к полу, заканчиваясь небольшим шлейфом: просто и со вкусом.

Пока Доминика закалывала шпильками волосы, глянула на часы: до полуночи было ещё далеко. Нужно всё-таки спуститься в зал и показаться. Пусть не думают, что я сошла с дистанции. Я как-никак потенциальная невеста. Боги, что за мысли меня посещают?

Наконец собравшись, я покинула комнату, направляясь в главный зал. Уже с лестницы слышались музыка и женские и мужские голоса. Слуги входили и выходили, кто-то из гостей прогуливался на открытой террасе, мелькая в оконных арках.

Я глубже вдохнула, заметив, что за мной уже наблюдает парочка, да прошла в зал. Окинула глазами сервированные столы. Я немного припозднилась, и гости уже танцевали под музыку незамысловатые парные танцы. Я метнула взгляд в противоположную часть залы, на стол, за которым должен был сидеть принц. И тут же внутри всё опустилось. Кресло было пустым. Я ещё раз оглядела зал.

— Принца ищете? — голос позади чуть не заставил меня вздрогнуть.

Я обернулась. Сзади стояла высокая девушка, гораздо старше меня. С тёмными волосами, собранными сзади в тугие кольца локонов. Роскошное платье из блестящей, как атлас, материи цвета спелого абрикоса изумительно подходило к тону её чуть смуглой кожи.

— Прощу прощения, его сегодня просто все потеряли, — тут же добавила она.

Я развернулась, рассматривая девушку лучше. Я ведь видела её в первый вечер бала, она сидела с принцем за одним столом.

— Я Лесия де Рейстон, а вы, должно быть, Тиана де Вир?

— Да, я Тиана де Вир.

— Рада знакомству. О, не удивляйтесь так, я жена старшего принца Вильема.

Я выдохнула и поняла, что до этого не дышала.

— Шен сказал, что пропустит вечер, — она продолжила говорить. — Но я его понимаю, столько внимания за раз. Он обычно не очень любит светские вечера. И всегда уединяется.

Я растерянно улыбнулась. Наверняка она знает об избыточной магии принца. Из стольких девушек она подошла именно ко мне — знает про мою сделку с Его Высочеством?

— Здесь так душно и шумно, — госпожа картинно помахала на себя раскрытым веером, не дождавшись моего ответа, подхватила меня под локоть и повела к балконной галерее.

Впрочем, она даже спасла моё положение: в зале оставаться не хотелось, а в компании с самой женой старшего принца я получила передышку от пристального и слишком отрытого внимания соперниц. Хоть они мне никакие не соперницы, но об этом знаю только я.

Лесия рассказывала о замке, но, как только мы углубились в сад, она приостановила шаг.

— Я вас не видела раньше. Вы редко бываете на балах?

А вот и самая щепетильная тема, на которую я бы не хотела разговаривать.

— Расскажите о себе.

— Вы правы, в последнее время я предпочитаю быть в своём имени, проводить время с отцом, — уклончиво ответила я, обходя острые углы. — Наверное, мы в этом схожи с принцем.

Я смолкла, осмысливая сказанное. Но Шенар сам сказал играть влюблённую. Так что это будет не лишним.

— Тогда странно, как Шенар вас нашёл и выделил из сотни других.

Я улыбнулась, чувствуя себя загнанной в ловушку.

— Не знаю, возможно, это судьба.

Лесия, продолжая шагать, взглянула на меня, улыбнулась и, ничего на это не ответив, посмотрела вперёд.

— Пойдём к фонтану.

Жена старшего принца всё о чём-то говорила, а я мыслями была уже в замке, думая о том, чем занят Шенар. Потом к нам присоединился господин Хэнсли эр Боклив. Он справился о здоровье отца, а я поблагодарила его за то, что предупредил. Только бы теперь папа не переживал за меня. Вскоре музыка заиграла громче, проливаясь через окна, и её стало слышно даже в самых отдалённых углах огромного сада. Все гости потянулись в бальный зал. Лесию увлекли несколько дам, а я, оставшись в тени, отступила, скрываясь за аккуратными кустами сладко пахнущих роз. Отдышалась и глянула на замок, в окнах которого мелькали собравшиеся в парном танце гости.

Теперь пройти бы никем не замеченной к принцу. Я хотела выйти и тут же нырнула обратно, увидев, что Хэнсли топчется у садовой лавочки.

— Давай же, уходи, — зашептала я.

Я походила на девушку, спешащую на тайное свидание. Даже хихикнула про себя. Если бы это было так. Я с грустью выдохнула и снова выглянула из укрытия. Хэнсли, похоже, ушёл, путь был открыт. Я вышла из тени, поправляя шлейф своего платья. Стоило бы поторопиться, кажется, я уже даже опаздывала.

Вышла на дорожку, намереваясь идти быстрым шагом, как тут моё запястье кто-то поймал. Я охнула и обернулась.

— Вы куда-то так торопитесь? — эр Боклив стоял позади.

Я в удивлении раскрыла губы. И откуда взялся? Он же ушёл.

— Я... я... я... — начала, но Хэнсли меня прервал.

— Сегодня такая замечательная ночь, не хотите прогуляться ещё? — он чуть сжал моё запястье, не намереваясь так быстро отпускать.

Я сглотнула и обернулась к замку, обнаружив, что в саду больше никого нет. Ни души, все в бальном зале.

— Простите, но... — хотелось поскорее убраться и затеряться среди гостей.

Хэнсли переминался с ноги на ногу, чему-то смущённо ухмыляясь.

— Я хотел поговорить с вами о вашем... — он глянул по сторонам, — о вашем отце. И о вас, Тиана.

— Да? А что с моим отцом? — чуть дрогнувшим голосом отозвалась я.

— Давайте прогуляемся, — настоял он.

Я закусила губу и с грустью взглянула в сторону замка, а потом на луну. Его Высочество наверняка уже ждёт, но ничего же страшного, если я немного опоздаю.

— Хорошо, — кивнула, а он быстро двинулся в сторону дороги.

Поворачиваясь, я заметила, как его серьёзное лицо освещается призрачным светом, исходящим от фонариков на низких подножках. Но они заканчивались на повороте, и дальше начиналась темень. Настороженно оглянулась, надеясь, что кто-нибудь из служанок пройдёт мимо, но они все были заняты гостями и на нас никто не обращал внимания. Мы вышли за освещённую часть, и Хэнсли, не останавливаясь, увлек меня дальше.

— Не хочу, чтобы нас кто-то подслушал. Нам же не нужны слухи? — улыбнувшись, поторопился объяснить он, видимо, чувствуя моё замешательство.

Мы оказались среди раскидистых липовых деревьев. Хэнсли остановился. Я поёжилась от исходящей из глубин густого сумрака прохлады.

Эр Боклив остановился и повернулся ко мне, лицо его было серьёзным и сосредоточенным.

— Так что вы хотели сказать о моём отце? Я знаю, что сейчас с ним всё в порядке.

— Да. Понимаете, Тиана, мне известно, как сейчас живёт Бальтсар. Он уже не тот уважаемый господин, который имел вес в обществе. Бальтсар скатился, оставляя отпечаток на своих дочерях. Простите за прямоту, но и о вас уже ходят не самые благочестивые слухи.

По моему телу прошла дрожь, а внутри встал колючий ком негодования. Как же неприятно было слышать подобные слова, осуждение и упрёки!

— И? К чему вы клоните?

Хотелось высказать ему всё, что думаю о его репутации, которая, мягко говоря, тоже запятнана, но я сдерживала себя. Сейчас у меня не то положение, чтобы бросаться в обиды.

Хэнсли вновь переступил с ноги на ногу.

— К тому, что даже здесь, в замке, о вас уже говорят гадости. Например, то, что вы подстилка для принца и он позвал вас на бал в

качестве любовницы. Вы согласились, потому что другого выбора не было.

— Всё не так! — выпалила я, чувствуя, как из глубины поднимается волна гнева и неприятия.

— Я знаю, поэтому хочу вам кое-что предложить.

Я часто задышала, чувствуя, как темнеет в глазах, а ком тошноты подступает к горлу.

— Но мы можем закончить разговор прямо сейчас, если пожелаете. И всё оставить как есть. Но давайте взглянем правде в глаза. Если Его Высочество выберет невестой кого-то другого из прибывших, в каком положении окажетесь вы?

Я плотно сомкнула губы. Эти слова подействовали как пощёчина. Боги, только этого мне не хватало. Никогда я не чувствовала себя настолько грязной и не выслушивала столько грязи со стороны.

— Вы молоды и наивны, а я имею опыт и вижу, что, в конечном счёте, пострадаете вы.

— И что вы предлагаете? — сквозь зубы спросила, подходя к той грани, когда я готова вспылить и сказать, чтобы уважаемый лорд не совал нос не в свои дела.

Хэнсли посмотрел прямо и сделал шаг ко мне, значительно сократив расстояние.

— Предлагаю в этом сезоне обозначить наши с вами отношения, Тиана. Но не думайте, что это сухой расчёт, вы мне нравитесь.

Внутренний стон оглушил. И почему все от меня чего-то хотят? Принц — чтобы я забрала его магию, маркан — заполучить в качестве наложницы, господин эр Боклив — каких-то сомнительных отношений. Шенар, он ведь тоже предложил обозначить отношения, пусть и для видимости, но я совсем не подумала, что будет со мной после. Да, я получу его защиту и поддержку, но в итоге, что обо мне будут говорить? Что я на этом сезоне стала его очередной любовницей? Так я ещё больше очерню нашу и без того плачевную репутацию. Я содрогнулась. Сердце сжалось так, будто из него хотят вынуть что-то очень важное.

— Так о вас перестанут говорить плохо и осквернять вашу честь, — продолжил Хэнсли.

— А что же потом?

— Потом, — посмотрел на меня свысока, сглатывая, — выходите за меня замуж.

— Что?

Хэнсли усмехнулся, и это смущение молодого лорда не укладывалось в голове. Он действительно волновался, говоря мне обо всём этом.

— Понимаю, я вас шокировал, но подумайте, не хочу загонять вас в рамки.

— Я не могу за вас выйти.

Хэнсли нахмурился.

— Почему?

Хотелось сказать, что я не люблю его, я совершенно его не знаю! Но сдержалась, сомкнув веки, шумно выдохнув, чувствуя, как сердце замедляет ход. Посмотрела на него заново: высокий, и даже очень, мускулистый и загорелый. На нем были черные брюки и белая рубашка с безукоризненно завязанным шейным платком. Над воротом виднелась такая же смуглая шея в контраст платку и каштановым волосам, собранным сзади в короткий хвост. Серые внимательные глаза. Он был не намного старше меня, но складывалось ощущение, что знал гораздо больше. Смотрел так спокойно, не как Его Высочество, чей взгляд всегда давал понять, что у него на уме. Никогда не было мысли рассматривать Хэнсли эр Боклива в качестве... В качестве своего мужа.

— Вы правы, мне нужно подумать, — моргнула я, смотря в его глаза.

Губ эр Боклива коснулась неуверенная улыбка, но глаза как-то странно сверкнули. Товиус,* я только что дала ему надежду.

— Мне нужно вернуться, в горле пересохло, хочется пить, — быстро добавила я, желая поскорее остаться одной и перевести дух.

— Разумеется, простите, что так неожиданно. Вас сложно поймать, вы всё время заняты.

И зачем он так мил со мной? Боги, за что мне это всё?

— Я вас провожу.

— Нет! — воскликнула и тут же добавила. — Кто-то может увидеть, что мы уединялись вдвоём.

— Да, конечно, не хочу вводить вас в смущение и ставить в неловкое положение.

Я улыбнулась и кивнула, отступая.

— Тиана, — позвал он.

— Да?

— Завтра я собираюсь заехать в свою усадьбу, я посетю вашего отца. Хотите что-то передать ему?

— Да, скажите, что со мной всё в порядке. Пусть он не волнуется. И пусть будет осторожным и быстрее поправляется.

Хэнсли кивнул, а я, больше не медля, развернулась и, подобрав складки юбки, не оборачиваясь, пошла по густому зелёному травяному ковру, выходя к дорожке.

Глава 15

Я бежала со всех ног, и в голове была только одна мысль: «УСПЕТЬ! УСПЕТЬ!»

Вдруг Его Высочество откажется из-за моего опоздания?

Мне повезло, что все были сейчас в зале. Я свободно взбежала по лестнице и понеслась по коридору. Остановилась перед дверью, только чтобы отдышаться и не выглядеть такой всполошенной.

Выровняв дыхание, подняла руку и постучала три раза, усиленно напрягая слух. По ту сторону царил тишина, волна отчаяния всколыхнулась в груди. Неужели не дождался и отправился спать? Но ведь для принца это важно, как ещё он не отправил слугу на мои поиски. Я снова постучала: ну нет уж, я не для того так спешила, чтобы уйти.

— Вот же избалованный какой.

Снова постучалась.

— Ваше Высочество, я пришла, это я, Тиана.

Ответа не было.

Я нахмурилась и надула губы. Договаривались же, я и опоздала только на полчаса. Хотела было уйти, но эта странная тишина настораживала. Я огляделась, в коридорах пусто. Взялась за ручку и повернула. Замок щелкнул, дверь на удивление была не заперта. Раскрыв створку, вошла. В кабинете стоял полумрак, но вся остановка угадывалась. Прошлый раз я ведь попала именно сюда через талисман. Тогда я появилась здесь совершенно голой. Смущение на миг завладело мной. Я закрыла дверь, рассматривая в свете свечей, как мерцают артефакты порталного входа. Скользнула взглядом на софу,

но там было пусто, как и в высоком кресле за столом. Бросила взгляд на дверь в покои принца. Туда уж я точно не рискну заглянуть.

Выдохнув, сделала шаг назад, чувствуя лёгкое разочарование. Опустив взгляд, я почувствовала, что меня будто холодной водой окатили. Прямо за столом на полу лежала рука.

— Ваше Высочество! — кинулась я, оббежав стол, и от ужаса закрыла глаза. Принц лежал на полу без сознания.

Рухнула на колени, не зная, что делать. По телу прошёлся холод, когда я увидела под расстегнутой рубашкой сухие ломкие трещины на коже. Магия проступала на руках, тянулась к предплечью и шее, подбираясь к виску. Ошеломление и страх сжали в тиски.

— Шенар, вы меня слышите? — я осторожно коснулась дрожащими пальцами подбородка мужчины, переворачивая голову, которая безвольно откинулась на пол. Чистые волосы рассыпались по лбу и скуле. Мужчина не приходил в себя. Пазл сложился сам собой, когда я открылась и почувствовала толчки магии, такие сильные, мощные, они рвались наружу, заставляя своего хозяина просто отключиться. Больше не думая, взяла его руку, переплетая наши пальцы, и потянула в себя магию настолько быстро, насколько могла. Звенящая сила толкнулась в моей груди, заставляя тугий шар становиться больше. Я наполняла сосуд как могла, как учил меня в детстве маг. Я была уверена в том, что делаю, но сомнения всё же одолевали, потому что магия не сходила с его кожи, и принц, кажется, совсем не дышал. Вскоре от такого притока магии у меня закружилась голова, а на висках проступил пот. Я не останавливалась, пока трещины не стали сходить с кожи, а сосуд внутри меня — сужаться, оставляя после себя облегчающую прохладу.

Громкий кашель Шенара заставил меня вздрогнуть и очнуться. Его Высочество поднялся на локоть и, опираясь на ладони, сел на полу. Глубоко втянул в себя воздух, но будто поперхнулся, заходясь в протяжном приступе. Но всё начало стихать.

— Что это было? — спросил он тихим и хриплым голосом, морщась.

— Я пришла, а вы лежали на полу. Мне ничего не оставалось, как забрать магию, — затараторила я.

Льдистые глаза впились в меня в изумлении. Потом он отвернулся и, взявшись за край стола, тяжело поднялся. Я подскочила тут же,

прогоняя небольшую тошноту, схватила стоявший графин с водой и, влив в стакан, протянула принцу, который плюхнулся на кресло, продолжая поперхаться. Он хмуро посмотрел на стакан и, схватив графин двумя руками, прилип к нему надолго, делая жадные большие глотки. Его кадык так и ходил напряжённо по горлу. Я посмотрела на свой стакан и поднесла к губам, тоже осушив залпом.

Его Высочество покосился на меня.

— Я тебя напугал?

Я отставила стакан и пожала плечами.

— Нет. Ну разве только немножко. Вы не дышали.

— Ты за меня испугалась?

— А вы бы не испугались, увидев умирающего человека? И рядом никого нет, и не знаете, что делать? Что у вас за глупые вопросы?

Шенар усмехнулся, качнув головой, так что чёлка скрыла его взгляд, который так прытко ускользнул от меня. И чему он усмехается? Ничего смешного. Я действительно испугалась. Хотя это был не просто человек, а наследник короля.

— Иди сюда.

То, что он сделал, повергло меня, мягко говоря, в шок. Взяв мою руку за запястье, он дернул меня к себе, так что я, потеряв равновесие, едва не навалилась на принца. После принятия я и так чувствовала слабость, но мужчина оказался проворнее и, обхватив меня, развернул так, что я плюхнулась прямо ему на колени. Жар всплеснул к лицу, я задыхнулась, заерзала, пытаюсь вырваться.

— Что вы делаете? Отпустите. Это не смешно.

Принц взял мою руку и прижал ладонью к своим губам, заставляя горячий ком затвердеть в животе. Я судорожно сглотнула, не всила произнести и слово.

— Спасибо, — сказал он.

— Это у вас такой способ выражать благодарность? Я оценила, пустите.

Мне, конечно, было с ним не справиться, и Шенар держал меня крепко.

— Не двигайся, — прошептал он так глухо, что мои руки и ноги налились странной незнакомой тяжестью, — побудь со мной немного.

Я сглотнула снова. Он что, головой стукнулся о стол? Что с ним такое? Но какие бы мысли меня ни посещали, я смотрела на него,

чувствуя, что делаю только хуже... себе. Может быть, после отключки он решил оценить жизнь сполна? Я не могла не смотреть на него и игнорировать то, что было слишком приятно, сидеть вот так на его коленях, в его надёжных объятиях. Я слышала, как бьётся его сердце, и — проклятие — не хотела, чтобы это прерывалось.

— А если сюда кто-то войдёт?

Шенар покачал головой и продолжил молчать.

— Я тебя долго ждал.

— В каком смысле? — насторожилась я.

Его Высочество поднял голову и посмотрел на меня каким-то до мурашек потемневшим взглядом, его глаза стали походить на вечернее море. Завораживающие, они притягивали окунуться в теплую ласковую глубину.

— Мы же договаривались в полночь.

— А, да, просто возникли кое-какие дела... которые нужно было неотложно решить, но я спешила, честно. А что случилось? Такое ведь впервые у вас?

Великий Товиус! Почему мне хочется думать, что он смотрит на меня так именно потому, что я ему не безразлична? Боги, Тиана, как глупо, возьми себя в руки, в конце концов. Только вот на коленях самого принца это было невозможно. Этот полумрак, сближающий нас так тесно, его будоражащий запах, который хотелось вдыхать глубже, пламя дыхания на правой щеке и ласкающий похлеще рук взгляд.

— Ты мне нравишься, — вдруг глухо признал он.

— Что? — повернулась к нему, задевая носом его щеку, и замерла. Губы принца были так близко, что почти касались моих. Такие горячие, слишком соблазнительные, что даже покалывало в ладонях, как хотелось их коснуться.

— Ты мне нравишься.

— Нравлюсь в плане как собиратель? У нас сделка, вы же сказали.

Мужчина усмехнулся и вдруг отстранился, а я от досады едва не поджала губы. Я моргнула и, отпрянув, соскользнула с колен принца. Отошла, решая закончить это всё. Я своё дело сделала. Теперь его очередь. У нас деловой расчёт. Да, я помню это. И не забуду. Шенар оставался на своем месте, долго смотря на меня. И как будто вглубь себя. О чём-то раздумывает. Наверняка жалеет, что сказал в пылу.

Такое бывает после облегчения, так что забуду и не буду вспоминать. Как ничего и не было.

— Мне нужен отдых. И вам тоже. Позвольте идти.

Мужчина не шевелился, а потом шумно втянул в себя воздух и кивнул.

— Да. Иди.

Вот и славно. Я отступила и, развернувшись, пошла к выходу, ощущая его пристальный глубокий взгляд на себе.

Дорога до комнаты проплыла как в тумане. Я трогала свои губы пальцами, всё ещё чувствуя близость губ Шенара. И от этого ещё более глупо и по-детски хотелось их потрогать. Сердце стучало как сумасшедшее. То ли от пережитого страха, то ли от странного будоражающего волнения.

Что за игру он ведёт? Но на игру это не похоже, слишком глубоким был его взгляд, а голос... Сердце забилося быстрее.

Достигнув наконец комнаты, я бесшумно отворила её и на цыпочках прошла к кровати, хотя Доминика ночевала в комнате для прислуги. Мне хотелось парить.

Встала перед зеркалом, пристально рассматривая своё лицо.

— Ну и чему ты радуешься? У нас договор, — смолкла, понимая, что хорошо, что меня никто сейчас не видит. Сложно скрыть свои чувства — эти сверкающие, чуть затуманенные глаза и неровный румянец. — Но тогда зачем он сказал, что я нравлюсь ему? Почему я хочу верить его словам?

Я вздрогнула, оглядываясь, прикусила язык. Мало ли, вдруг тут какие-нибудь подслушивающие артефакты!

Распустив волосы, одну за другой выдернув из причёски шпильки, встряхнула волосами, чувствуя облегчение. Сняла амулет, аккуратно положив его на комод, потянула шнуровку корсета, вдыхая глубже и свободнее.

Скинув платье и туфли, оставшись в сорочке, я забралась под одеяло и блаженно прикрыла веки. И тут же распахнула. А что, если мне от магии принца так хорошо? Всё же приняла я львиную долю силы. Следом облегчённо выдохнула. Нет. Собиратели не могут испытывать от чужой магии какие-то изменения. А это значит... Что значит? Конечно, принц хорош собой, с какой стороны ни глянь, но я

никогда не думала, что могу посмотреть на него как-то иначе, более пристально, что ли.

Я повернулась на бок и закрыла глаза, заставляя себя спать. Но мысли то и дело возвращались к принцу, к тому, как он обнимал меня, держа на своих коленях. Я чувствовала его тёплые надёжные ладони на бедре и пояснице. И от осознания, как он меня касался, мои щёки и губы жутко запылали, а по телу разошлись тёплые волны. Боги, как же приятно было думать о Его Высочестве. Слишком приятно. Настолько, что тесно становилось в груди. Нет, нельзя. Нельзя так думать, но...

Уткнулась лицом в подушку, сминая её в кулаках. Как же хорошо.

Я смотрел на дверь, за которой уже как полчаса назад скрылась Тиана. Кажется, всё действительно не так просто, как я думал изначально. Понял это, когда пришёл в себя и увидел её рядом. Огромные, на пол лица, напуганные, такие живые глаза, отпечаток волнения на бледном лице, плотно сомкнутые губы. Она испугалась за меня, испугалась сильно. Ей не нужна была моя магия, она действительно хотела мне помочь. Желание обнять её и не выпускать завладели мной всецело.

Я держал её в руках, чувствуя, какой хрупкой была эта шпионка, как сладко пахла. И в тоже время внутри меня рвала на части ревность. Этот срыв произошел не случайно. Я её ждал. Тиана сильно задерживалась, и тогда в какой-то момент, не выдержав, я послал за ней слугу, чтобы тот выяснил, чем же так занята леди де Вир. И когда услышал ответ, у меня сорвало все планки. Гнев настолько поглотил меня, что спровоцировал выброс магии. Видимо, поэтому я отключился, когда узнал, что она уединилась с Хэнсли, этим прохвостом.

Тряхнул головой, сбрасывая оцепенение. Вместо того чтобы обрушить на неё свою немилость за то, что та прохлаждалась, опаздывая на встречу со мной, с губ сорвалось признание. В голове до сих пор шумит. Странное чувство я испытал, когда произнёс эти слова. Ничего подобного раньше не ощущал. Какого-то безумного влечения и желания утешить её, защитить. И спрятать ото всех, как какое-то сокровище.

Я усмехнулся, запрокинув голову на спинку кресла. Тиана была настолько близка, что сложно было удержаться от соблазна поцеловать

её, ощутить эти нежные губы на своих, вкусить их сладость. Она и пахла сладко, как фруктовый десерт.

Наверное, мне следовало сейчас прийти в ярость и разозлиться на самого себя, но вместо этого я был предельно расслаблен и более того, удовлетворен этой мимолётной близостью, которую хотелось продлить как можно дольше.

Прерывисто вздохнув, я поднялся с кресла. В теле всё ещё ощущалась ломота и тяжесть в мышцах. Но это пустяки, сейчас меня наполняло и волновало другое.

Прошел к окну, за которым точками сияли звёзды на чёрном небе.

А может, это всё последствия выброса магии и всё, что я испытываю, это лишь реакция, побочное последствие? Хорошо, чтобы это было так, тогда всё встанет на прежние места. Да. Уверен, что так и будет. Уже завтра. А леди де Вир ещё получит мой выговор.

Отвернувшись от окна, я направился в спальню, заставляя себя больше не думать об этом. Не думать о Тиане.

Мне снился чудесный сон, но Доминика разбудила меня ароматным липовым чаем, и я проснулась. Мой мир разлетелся на миллионы кусочков после вчерашнего вечера.

Служанка, кажется, тоже была в приподнятом настроении и всё болтала обо всяких пустяках, но мне даже не хотелось её перебивать, как я обычно это делала .

— А, забыла сказать, госпожа, — вдруг сказала она, подливая в мою чашку напитка. — Вчера поздним вечером к вам приходила какая-то госпожа, она старше вас, богато одетая, и лицо у неё такое, такое...

Я поставила чашку, чувствуя, как внутри появился странный холодок.

— Красивое и волевое, — помогла ей.

— Да!

— И что она сказала?

— Ничего, только то и сказала, что вас в бальном зале не нашла.

— И что ты сказала? — хоть я не посвящала служанку в свои планы и уж тем более тайны, но сделалось как-то тревожно.

— Ничего не сказала, а что я? Что я смогла сказать? Вас не было в комнате, и госпожа ушла.

Значит, Лесия приходила ко мне... И зачем, мы ведь говорили с ней в саду? Что она хотела? Стало жутко любопытно, зачем жена

старшего наследника искала со мной встречи поздним вечером? Хотя в любом случае мы ещё встретимся.

Сегодня я выбрала платье холодно-синего цвета, как пики ледяных гор. Оно хорошо сочеталось с темно-золотистым, как варёный одуванчиковый мёд, оттенком моих волос.

В этот раз я провела у зеркала дольше обычного, мучая Доминику с укладкой. Хотелось выглядеть изумительно: впервые за долгое время у меня появилось такое желание. А ещё из мыслей не выходил Его Высочество.

Собравшись, я как обычно направилась в столовую.

К завтраку собралось много девушек, и я никак не рассчитывала, что принц тоже выйдет ко всем. Это стало неожиданностью.

Мы встретились глазами, едва я появилась в дверях. Шенар скользнул по мне каким-то пристальным взглядом, от которого по телу прошло будоражащее тепло. Остальные гости тоже пялились в мою сторону, Софи де Ар в том числе. Сегодня она сидела ближе всех к принцу. Блондинка крутилась возле королевского наследника с самого начала. Кажется, Шенар учил её играть в шахматы. Этот забытый нюанс, надо признать, сильно омрачил настроение.

Сбросив оцепенение, я двинулась вдоль столов. К счастью, здесь были не только девушки, но также и другие лорды, приближенные и родственники принца.

— Госпожа де Вир, — вдруг поднялся Хэнсли.

Я округлила глаза. И он здесь?

Мужчина жестом пригласил меня присесть на свободное место рядом с ним: отчего-то мне показалось, что он намеренно его оставил для меня. Бросив взгляд на принца, который продолжал пристально наблюдать, я прошла к господину эр Бокливу.

Присела на выдвинутый Хэнсли стул и поняла, в каком положении оказалась. Краска негодования на саму себя запекла на щеках. Едва я села, как рядом сидящая госпожа склонилась ко мне и спросила:

— Вы встречаетесь?

— Нет! — ответила с тихим возмущением. Ещё чего, я ещё не давала своего согласия на предложение Хэнсли, да и о нём никто не мог знать. Бросила взгляды по сторонам — не слышат ли нас остальные. Но нет, принца увлекла разговором эта бледная моль Софи.

Я схватила приборы, запрещая себе смотреть в ту сторону.

Принесли еду, и мы стали завтракать. Слышался гул голосов и звон приборов о тарелки. И всё-таки какое-то неведомое напряжение повисло в столовой. Ещё настораживали слишком явные ухаживания Хэнсли и больше всего – раздражающее хихиканье Софи, когда принц ей что-то отвечал. И о чём, интересно, они так мило беседуют? Проткнула вилкой брокколи. Видимо, о шахматах?

...Завтрак подходил к концу, я едва не поперхнулась глотком воды, когда принц поднялся и удалился с Софи на глазах у всех. Отовсюду слышались перешептывания.

— Куда они?.. Говорят, принц даёт де Ар уроки игры в шахматы... О, я тоже хочу научиться, может, он и мне преподаст пару приёмов... и мне, и мне... А может, Его Высочество научит верховой езде, это было бы интересно...

Я с грохотом отставила бокал, сглатывая подступивший комок, чувствуя, как внутри обжигает досада. Вот же пустоголовые курицы! Повыдёргивать бы им перья!

— ...Они с Софи, кажется, стали близки, принц так смотрит на неё... А как же леди де Вир? Кажется, он потерял к ней интерес... Да его и не было!... Просто в ожидании гостей принцу было скучно, вот и развлекался как мог, чтобы не умереть со скуки... Де Вир не его поля ягода... Да, слишком она пресная...

ЧТО?? Я снова схватила стакан дрожащими от бушующей ярости пальцами. Хотелось выплеснуть содержимое на этих сплетниц.

— Тиана, с вами всё в порядке? — голос Хэнсли отвлёл, выводя меня из ступора.

Я налепила на губы обезоруживающую улыбку.

— Да, всё хорошо, просто прекрасно, — проговорила и стиснула зубы, сверкая взглядом на девиц.

— Хмм... тогда, в таком случае, не составите ли мне компанию? Можем прогуляться по аллее.

Ему? Компанию? Прогуляться? Я глянула на дверь, в которую вышел Его Высочество, и решительно ответила:

— С удовольствием, милорд, — ответила, беря шёлковые перчатки.

Довольный таким ответом, Хэнсли встал со стула и подал мне руку. Вложив свою ладонь в его, я величественно, насколько могла,

поднялась.

Мы покинули зал вместе. Я чувствовала множество взглядов, насмешливых и осуждающих, но мне было всё равно, даже если пойдут слухи.

— «Ты мне нравишься, Тиана», — пробубнила самой себе под нос, — что это было вообще?

— Что, простите? — вмешался в поток моих мыслей Хэнсли.

— А? А, нет, ничего. Говорю, что мне бы нужно сперва в туалетную комнату.

Мужчина как-то напрягся, но быстро сориентировался.

— Хорошо, я вас провожу.

— Нет! Нет не стоит, подождите меня в холле, я быстро, — высвободила свою руку, крепко зафиксированную Хэнсли на своём локте, и практически сбежала от него, быстро шагая в направлении нужного коридора.

Как же мне хотелось что-нибудь разбить. До зуда в ладонях и искр перед глазами.

Глава 16

Хорошо, что в туалетной комнате не было никого. Я подошла к раковине и быстро набрала в руки прохладную воду, плеснув в лицо, смывая с себя всю пудру. Зато стало значительно свежее. Постояв немного, я промокнула салфеткой остатки воды, поправила локоны.

И чего я так разволновалась? Будто мне принц что-то обещал. Да нужно мне это! Сдался он мне. Смяла в кулаке салфетку. Конечно же нет, а значит, мне должно быть безразлично, с кем он сейчас проводит время.

Я швырнула комок в урну, с приподнятым настроением покинула комнату и вышла в коридор. Прямоком направилась к выходу, выйдя на террасу, где и ждал возле колонны Хэнсли.

Меня даже передернуло — он действительно настроен серьёзно, почему так смотрит? Так... так, будто я ему небезразлична. Хоть мы и знакомы с ним давно, вот только не было к нему доверия. Да и вообще ничего не было такого, как с принцем. Не трепетало ничего внутри, не бросало в дрожь, не было мурашек. Видимо, принц знал какие-то способы заставить меня чувствовать себя волнительно рядом с ним. Ещё бы! Скольких он обворожил и соблазнил? Я у него не первая. Но у

Хэнсли репутация, насколько я слышала, блистала чистотой в отношении девиц.

— Что-то случилось? — спросил он, подступая, когда я вышла.

— Нет, — пожала плечами, улыбнувшись, — всё хорошо, в столовой просто душно было немного, — отвертелась я.

— Понимаю, — усмехнулся господин Боклив и подставил свой локоть. — Тогда прошу.

Скользнув взглядом по пока ещё пустующей террасе, положила кисть на согнутый локоть мужчины. Мы сошли по каменной лестнице бок о бок. Я шагала молча, погруженная в мысли, и чувствовала, что Хэнсли наблюдает за моим поведением.

— Так вы... Вы подумали над моим предложением?

Подумала? Уже? Так быстро? Я растерянно заморгала.

— Я... Я ещё не готова дать ответ. Это всё так внезапно...

И почему мне просто не отказать? И поставить точку. Я же не чувствую к нему ничего. Хотя должна ли я думать о чувствах? Мне уж точно не выбирать, а Хэнсли — хорошая для меня партия. Боги, и почему я должна себя убеждать?!

— Понимаю, думаю, завтра вы уже точно решитесь с ответом.

— Нет, не завтра, а до конца сезона! — выпалила я.

Мужчина повернул ко мне голову, но я даже не смотрела на него, уставившись под ноги.

— Я думаю... — продолжил он немного напряжённым тоном. — В вашем положении глупо задумываться и тянуть.

Я резко выдернула руку и остановилась. Хэнсли тоже притормозил, хоть и не сразу среагировал. Посмотрел на меня, вопросительно приподняв брови.

— И какое же у меня положение, господин Боклив? Знаете, что? Если я не появляюсь на балах и не выхожу в свет, как и вся моя семья, — это ещё не значит, что мы потеряли титулы. С чего вы думаете, что я должна бросаться в руки к тому, кто первый предложит?.. — я осеклась и до крови прикусила губу.

Кажется, что-то не то сказала. И сдала саму себя. Почему я сказала «первый», а не наоборот, «не первый»?! Вот дура.

— Простите, я не так... не так выразился. Не хотел вас как-то зацепить.

От этой приторной аристократической вежливости мне сделалось тошно.

— Но зацепили и обидели, — стальным тоном бросила я. — Знаете, я передумала прогуливаться. Как-то перехотелось. Хорошего вам дня, — я резко развернулась и пошла прочь, порываясь схватить одну из каменных ваз, что стояли вдоль дороги как украшение, и запульнуть в хама.

Но всё обернулось против меня. Под каблук попался камешек и, проехавшись на нём, я дёрнулась, вскинув руки, но схватив только воздух, грохнулась прямо на каменную плитку. Охнув, прижала ладонь к ушибленному бедру.

— Тиана! Тиана, с вами всё в порядке?! — подбежал Хэнсли. — Сильно ушиблись? — Взялся он меня поднимать.

Я хотела скинуть с плеч его руку, но даже слова не могла сказать — было очень больно, даже слёзы проступили. Закусив губу, с посторонней помощью я поднялась на ноги. Но тут в бедро вступило, и я, потеряв равновесие, навалилась на рядом стоящую опору в виде господина Боклива, будь он неладен. Всё из-за него! Тот, конечно, не растерялся и приобнял меня за талию, да так настойчиво, что я оказалась прижата к его груди, а его губы оказались на уровне моих глаз.

— Отпустите меня, — потребовала, чувствуя, как вулкан ярости медленно поднимается из груди.

— Но тогда вы упадёте. Позвольте провести вас до вашей комнаты.

Я беспомощно огляделась: как назло, поблизости никого. Как бы я ни была зла, а от помощи отказываться безрассудно.

— Держитесь за меня, вот так, — он взял мою руку и положил на свой пояс, но думать об этом уже не пришлось: всё внимание сосредоточилось на дороге и на том, с каким трудом я передвигаюсь. Быстро не получалось, как бы я ни хотела оказаться подальше от Хэнсли.

Вчера, когда он говорил о моём положении, было не так больно, как в этот раз, когда указал на него как на какой-то недостаток или изъян. Мне стало немного легче, когда я пару раз всем весом наступила каблуком ему на ногу.

Стиснул в кулаке штору, прищуривая в ярости глаза, наблюдая за весьма интересной картиной. И зачем только я подошёл к окну?! Теперь мне пришлось видеть, как эта невинная шпионка обнимается с этим мерзавцем. В ушах даже трескалось, настолько сильно я сжимал зубы, порываясь пойти, взять за шкурку этого кобеля и отшвырнуть его в кусты, дав хорошего пинка.

Зря я отправил Софи, сославшись на важные дела. Не видел бы этого всего.

А всё началось с того, как бесподобная де Вир пристроилась к милорду рядом в столовой. Я даже издали видел, как она стреляла глазками на Боклива! Чего она добивается? Думает, что если он предупредил её об отце, то готов взять все её проблемы на себя? Как бы не так! По нему сразу видно, что он спешит залезть ей под юбки. Едва представил это, как меня охватило бешеной яростью. Даже в глазах потемнело. Я дернулся, когда петля шторы оборвалась. Отшвырнул ткань прочь. Проводив парочку прожигающим взглядом, едва не испепелив руку этого пса, которой тот держал Тиану, я отвернулся.

А она бросилась обниматься на глазах у всего двора! С ума спятила?! Я оттолкнулся от подоконника и направился широким шагом к дверям, раскрыл их.

— Клеменс!

— Да, Ваше Высочество, — слуга тут же вынырнул будто из ниоткуда.

— Пойди узнай, где сейчас де Вир и с кем она.

— Слушаюсь, Ваше Высочество, — удаляется.

Закрыв дверь и вернулся в комнату. За всё утро магия не тревожила меня, даже сейчас, когда я пребывал в крайней ярости. Не значит ли это, что я избавился от излишка?

Ожидание затянулось, я наблюдал, как в сад потянулись девушки, в компаниях и поодиночке. Но мысли мои были о другом. Куда он её повёл? Этот Хэнсли. Решили уединиться? И она, кажется, не против. А ведь вчера смотрела на меня такими глазами, топила меня в своей искренности.

Дверь отворилась, и комнату вошёл Клеменс.

— Госпожа Тиана де Вир сейчас в своей комнате, с господином Хэнсли эр Бокливом.

— Что?! — меня будто ударили под дых.

Что значит «с господином в комнате»? Я шагнул к двери, обогнув Клеменса.

— Ваше Высочество, там что-то случилось...

Я его уже не слышал. За считанные минуты пересёк коридоры, оказавшись возле двери, не раздумывая, толкнул её, врываясь в комнату. Разум опалило жаром, когда я увидел, как этот отморозок лапает её за бедро. Тиана, заметив, что вошёл кто-то посторонний, посмотрела на дверь, ошеломлённо округлила глаза и раскрыла губы.

— В-ваше Высочество?

Я в два шага пересек комнату и, схватив Боклива за шиворот, рванул назад, отдирая его от де Вир. Кто-то взвизгнул, Тиана подскочила, но замерла.

— Убери от неё руки! — прорычал я, встряхивая пса за грудки.

Хэнсли уставился на меня ошарашенными глазами.

— Что? — спросил он, и это привело меня в окончательное бешенство. Едва я хотел показать, что конкретно имел в виду, в руку мне что-то вцепилось.

— Ваше Высочество! Шенар! — вскрикнула Тиана. — Господин Боклив не имел никакого злого умысла! Он просто помог мне дойти до комнаты, я оступилась и упала, сильно ушиблась. Хэнсли... то есть, господин эр Боклив, оказал мне услугу и вызвал лекаря.

Я повернул голову, посмотрев на де Вир. И смысл её слов постепенно начал проталкиваться в голову.

— Вот, смотрите, я даже платье испортила, счесала всю ткань!

Она издевается надо мной?! Какая ткань, когда он щупал её за бёдра?!

— Может, вы меня выпустите, Ваше Высочество? Мне почти нечем дышать.

Я повернулся к Хэнсли, который уже покрылся багровыми пятнами, и разжал пальцы.

— Почему меня об этом не предупредил?

Боклив бросил взгляд на Тиану, а та — на Боклива.

— Не подумал об этом. Но я могу и сам с этим справиться.

Я стиснул челюсти и сглотнул вставший в горле ком напряжения. Тот не стушевался, напротив, выпятил грудь и сказал то, чего я не ждал:

— Вы, наверное, ещё не знаете, Ваше Высочество. Я разьясню всю ситуацию. Я предложил Тиане выйти за меня замуж.

По венам прошёлся жар.

— Что ты сделал? — дал ему вторую попытку на ответ.

— Он предложил мне выйти за него, — вмешалась Тиана, будто пыталась защитить этого щеголя. — Но я ещё не дала свой ответ.

Тишина повисла в воздухе. Она не дала свой ответ? Значит, так она проводит своё время?

Я повернулся к Хэнсли.

— Покинь комнату, — бросил приказ.

Хэсли моргнул. Он медлил, вызывая во мне новую волну ярости.

— Я не повторяю дважды.

Боклив очнулся и бросился к двери, не сказав Тиане ни слова.

Де Вир развернулась ко мне и вдруг обхватила себя руками, будто боялась, что я её трону, хотя этому псу свободно давала себя касаться.

— Мы же ведь договаривались, никаких интрижек.

— Это не интрижка, у Хэнсли серьёзные намерения, — невозмутимо ответила.

И почему меня так раздражают её слова? Просто доводит до бешенства, когда она называет этого пса по имени.

Ещё и ухмыляется.

Как же злит. Она это специально делает? И я полный идиот — сказал ей то, что не должен был говорить. Признаться. С чего она мне может понравиться? Такая же похотливая и заносчивая, как эта Софи и остальные... фарфоровые куклы.

Хочу схватить её за плечи и встряхнуть, стереть с лица эту надменность, чтобы в чувство привести, но останавливаю себя.

— И вообще, кто бы говорил, Ваше Высочество. Сами проводите время с этой Софи, разве не вы первым нарушили сделку? — она вздернула свой аккуратный подбородок, который хотелось сжать в пальцах и... и закрыть ей рот поцелуем.

— И ко всему, я-то выполнила свои условия и жду выполнения ваших. Вы обещали найти Дэми, но до сих пор ничего не узнали о ней. Может, вы меня обманываете?! А я, дурочка наивная, поверила вам.

Я дернулся и замер, когда Тиана отшатнулась и тут же согнулась в поясе, схватившись за бедро. Это мгновенно отрезвило. Она и в самом деле?!..

Я отступил и, развернувшись, покинул комнату. В коридоре велел Клеменсу вызвать для Тианы доктора и проследить за всем. И за Хэнсли в том числе.

Ворвался в свою комнату и, проносясь по ней вихрем, остановился перед столом, где была разложена шахматная доска. А в следующий миг с грудным рычанием схватил её и переломил о колено, с оглушающей яростью швырнув обломки в стену.

Шахматная партия между мной и этой Софи была закончена.

«Почему именно шахматы? Именно эта игра?»

«Что меня к ним тянет?»

«Я их ненавижу!»

Дышал тяжело.

«Хотя я знаю, что меня к ним тянет», — я разглядывал разрушенную доску, и взгляд был полностью поглощен черными фигурами. Желание создавать новые ходы, обойти противника и выйти победителем. У меня всегда это получалось. Я снова создал новый ход, только на этот раз я зашёл в тупик. Был пойман в ловушку самим собой. Зачем она мне нужна, эта Тиана? Зачем вообще затеял эту сделку? Я бы мог просто приказать, подчинить. Но мне был интересен сам процесс. Пока игра не вышла из-под контроля.

Дрожь прошла по моему телу, я моргнул и поднял руки, ожидая, что магия вернется, но кожа была чистой.

Что ж, раз хочет всё закончить, думаю, пришло время рассчитываться по долгам. Я развернулся и направился в кабинет, прошел к порталному окну. Артефакты загорелись синим, и как только воздух покрылся рябью, я задержал в груди воздух и шагнул в световое пространство.

— Вот рекомендации и мази. У вас сильный ушиб, миледи, и небольшое смещение тазобедренного сустава, которое мы исправили, — посмотрел на меня из-за круглых маленьких очков, держащихся на одной переносице, худощавый доктор с высокими залысынами. — Ушибы долго сходят, потому некоторое время место удара будет болеть.

Доктор поднялся, а я глянула на Клеменса, который тут же вошёл в дверь, как только господин Иот эр Тосс засобирался.

— Я вас провожу, — слуга закрыл двери комнаты, а я откинулась на подушки, прикрывая веки.

— Может, водички? — голос Доминики нарушил тишину.

Я открыла глаза.

— Давай, — согласилась, во рту действительно пересохло.

Какой же стресс пришлось пережить, жуть. От одного воспоминания о Его Высочестве сердце ускоряло бег. Я всерьёз испугалась за Хэнсли, когда Шенар взял его за грудки и встряхнул, как трухлявый мешок, хоть тот нисколько не уступал принцу в росте, да и по телосложению Хэнсли был более сбитым.

Но я не понимала одного: что на него такое нашло? Принц покинул столовую с Софи и ещё меня обвиняет в нарушении договора? Собственник!

Избалованный самоуверенный собственник! Почему боги наделили его такой красотой? Чтобы мучить других?

Это было нечестно и даже обидно. Поэтому с меня достаточно.

Хватит!

Стоит мне прикрыть глаза, как передо мной появляются эти синие, как ледники, глаза, колющие холодом до боли.

Нет. Нужно с этим заканчивать.

И Рутгет куда-то пропал, видимо, не отыскал след. Мысли налились тяжестью, и поднесенный Доминикой стакан воды был очень вовремя.

В комнате я застряла на два дня, пока смогла передвигаться, и нога пришла немного в норму. За это время все эмоции утихли, хотя стоит только вспомнить поведение Его Высочества меня начинало трясти от негодования.

Хотя, чего я жду? Я всего лишь пешка в его руках, я его подданная, которая должна слушаться его приказов, но тогда зачем нужна была эту дурацкая сделка? Эти странные слова, взгляды, прикосновения? Зачем это всё?! Он бы мог приказать. Но ему необходимо было поиграться со мной, с моими чувствами.

После завтрака третьего дня я решила выйти. Даже почувствовала себя брошенной. Шенар больше не врвался ураганом в комнату решив верно забыть обо мне как о выпитой чашки кофе в обед. И Хэнсли будто ветром сдуло. И куда же подевалась его расчетливая настойчивость?

Посетовав сама с собой, я таки собралась на прогулку на этот раз взяв с собой Доминику. Нельзя сидеть сложа руки, нужно бросать силы на поиски Дэми.

Едва только вспомнила о сестре, как на сердце сделалось невыносимо тяжело, что хотелось плакать от невозможности что-либо сделать. Я сама заложница ситуации. С одной стороны, принц с его пустыми обещаниями, с другой маркан, который после того как его обвели вокруг пальца и оставили ни с чем только и ждёт, поймать мышь в мышеловку.

Тем не менее я вышла, держа спину ровно, не показывая и тени своих тревог и страхов за сестру.

В замке за это время ничего не изменилось. В мою сторону поворачивали головы, шептались и ядовито хихикали. Но потом мне стало ясно причина такого внимания, когда, разместившись с Доминикой в саду на белоснежной лавочке, я услышала обрывки слов доносившиеся из-за кустов сирени.

— Видела, сегодня вышла де Вир? Говорят, она собирается замуж за Хэнсли Боклива... Вот уж выскочка, не успел закончиться сезон, а она уже с мужчиной. Что он в ней нашёл, серой мыши...

— Да ничего ты не понимаешь, де Вир уже давно с Бокливом, видимо уже поделили постель, а теперь эта курица в положении вот и спешит поскорее уйти с сезона.

Хорошо, что Доминика была отвлечена кормлением голубей и не видела моего покрасневшего до самых кончиков ушей лица и свирепого взгляда. Я посмотрела по сторонам — нет ли поблизости чего-нибудь потяжелее чтобы распугать этих ворон и закрыть им глотки, но увы.

— Повезло Софи де Ар... Ты слышала вчера вечером видели, как она выходила из покоев Его Высочества?

— Да ты что!?

— Да! Так что нам всем кажется придётся покинуть бал ни с чем...

Я сглотнула, проталкивая вставший в горле ком. Софи выходила из покоев принца? Теперь ясно, чем он был занят всё это время.

Как бы я не пыталась отгородиться от этого, но разочарование смело все чувства оставив внутри горький осадок.

Я резко поднялась с лавочки.

— Пойдём отсюда, — бросила Доминике, но голос мой прозвучал сдавленно.

Я не шла, а бежала, бежала от самой себя и тех чувств что нарастали как снежный ком. Почему-то я не ожила слышать подобной сплетни. И в груди становилось с каждым вдохом страшно тесно. Какая-то полная неразбериха.

Шенар с Софи...

Как бы я не хотела об этом думать, но ревность навязчиво лезла в голову и пускала ядовитые корни, которые отравляли. Меня не должно это волновать! Но убеждения рушились будто я и в самом деле строила глупые надежды на то что возможно я и принц... Что Его Высочество и я, что мы могли бы всерьез влюбиться? Вот же глупая! А может он с ней потому что я подтвердила слова что Хэнсли предложил мне выйти за него, и поэтому Шенар с Софи.

Боги что за дурацкие мысли!

Я не заметила, как мы дошли с Доминикой к небольшому озеру, с деревянным мостиком и беседкой на противоположном берегу. Я едва не споткнулась о кочку и не рухнув прямо в зелёную воду увидев в беседке парочку.

Я прищурилась даже, но глаза меня не обманывали. Принц нависал над Софи. Да-да эти светлые кудряшки и платья с рюшами эта была она! Шенар держал её за подбородок и склонялся так низко, что будто хотел её поцеловать. Да, именно хотел!

Я моргнула. Это обман зрения? Но нет, всё довольно правдоподобно и то как мужская рука обхватила шею девушки. Моё сердце колотилось как безумное, я схватилась за запястье Доминики и резко развернулась спиной к беседке, когда губы принца вот-вот могли коснуться губ это блондинки.

— Пойдём, — бросила я и шагнул уходя прочь, увлекая за собой служанку.

— Но мы только пришли госпожа, — возмутилась было она.

— Тогда оставайся, если хочешь, — развернулась и прошла прочь, переходя на бег.

Я не видела куда ступаю, подобрав подол платья забежала за первый ствол дерева прячась в тень, бессильно облокотилась на ствол спиной.

Значит, слухи не врут, и принц решил отдать предпочтения де Ар?

Судорожно вздохнула чувствуя, как кружится голова, а глазам становится горячо.

Глава 17

Я притянул Софи к себе теснее, видя, как она сомкнула веки и раскрыла губы для поцелуя.

Я согласился с ней на прогулку только по одной причине: чтобы вытряхнуть из головы мысли о Тиане. Ортрук сказал, что вечером сообщит, где её сестра, и Тиана вскоре покинет замок. И я забуду её. Как и не было. Я уверен в этом. Она вернётся в свою усадьбу, останется жить в этом захолустье, подальше от меня.

Вот только даже откровенные намёки Софи не помогали отвлечься. И сейчас я смотрел на её губы и понимал, что они совершенно не такие, как у Тианы. Слишком кукольные, будто ненастоящие, не такие мягкие и полные, которые притягивали взгляд, вызывая соблазн прильнуть к ним, целовать и ласкать, видеть, как вздрагивают длинные ресницы и румянец проступает на щеках. Я хотел смотреть на неё, заглядывая в искрящиеся озорством глаза. Проклятье! Я слишком остро хочу этого.

Софи, не дождавшись продолжения, открыла глаза. И тут мой взгляд переместился за её плечо. Я замер, сначала не поверив тому, что вижу. Но на другом берегу озера находились Тиана со своей служанкой. Де Вир смотрела на нас.

— Что вы там увидели? — опомнилась де Ар.

Я тут же обхватил её голову и запечатал рот поцелуем. Софи, сразу приняв это как приглашение, притиснулась ко мне плотнее. Я почувствовал её пальцы на своей шее, она страстно и охотно отвечала на поцелуй.

Поцелуй затягивался, становился слишком откровенным. Но Софи не торопилась прерваться.

Я отстранился и снова взглянул за её плечо.

— Вас что-то беспокоит?.. — в голосе де Ар слышалось волнение, а глаза выдавали все эмоции, что сейчас бурлили внутри. Ей явно понравился поцелуй, и она была не прочь его продолжить.

Но меня волновало другое — Тианы на берегу уже не было, стояла только служанка.

Не помню, как отстранил от себя Софи и, развернувшись, пошёл прочь от беседки, ступая широким шагом по берегу. Обогнув озеро по

каменистой дорожке, я оказался среди деревьев. На миг метнул взгляд по сторонам. Тиана стояла возле широкого ствола дерева и смотрела на меня распахнутыми глазами. На её побледневшем лице читались растерянность и удивление. Я покинул своё место и направился к ней. Девушка вжалась в ствол, а я схватил её за плечи. Скользя взглядом по её лицу, задержал на губах, а в следующий миг с жадностью прильнул к ним.

Тиана охнула, но, не успев ничего понять, даже ответила на поцелуй. По моему позвоночнику хлынул жар, будоража кровь в венах. Я сминал её губы, не позволяя ей вдохнуть, чувствуя ароматный вкус: её губы были пряными и сладкими, как изысканный десерт. Так и знал, что они такие. Мысленно улыбаясь, я обхватил её затылок и углубил поцелуй. И тут де Вир будто очнулась, с силой отпихнула меня от себя, отстранилась. И этого хватило, чтобы Тиана смогла размахнуться и ударить меня по лицу. Громкий шлепок ладони о кожу привёл в чувства. На миг в глазах вспыхнули искры. Запоздало щеку опалило жаром.

Я молча наблюдал, как во взгляде Тианы тлеющий углями гнев сменялся испугом. Она хлопнула ресницами, посмотрев на свою ладонь, потом на меня и снова на ладонь, которую тут же спрятала за спину.

— Простите, Ваше Высочество, — охрипшим голосом произнесла она. — Я... случайно.

Я сощурил глаза и кивнул.

— Я, наверное, тоже... случайно.

В груди бушевал шторм. Гнев на самого себя хлестал сокрушающими волнами. Эта была самая большая глупость, которую я мог совершить. Я отступил, пятясь назад. Тиана продолжала растерянно смотреть на меня. Круто развернувшись, я пошёл прочь, почти не видя ничего перед собой.

— Ваше Высочество! — голос Софи не сразу пробился в мою голову. — Куда вы, Ваше Высочество?! Подождите!

Я замедлили шаг, позволяя де Ар нагнать меня, остановился, разворачиваясь к ней, смотря в сторону берега, где осталась Тиана. Отсюда её не было видно. Злость с новой силой обожгла внутренности.

— Вы так стремительно ушли... — поправляя волосы, пролепетала блондинка. — Что-то случилось?

— Да, — сухо ответил я, опустив на неё взгляд.

— Да? И что же? Скажите. Возможно, я смогу чем-то помочь.

— Вряд ли, — я развернулся и продолжил путь, решая вернуться в свою комнату.

— И всё? — догнала де Ар.

Такая настойчивость раздражала.

— Вы так быстро уходите...

Я резко остановился, Софи остановилась со мной.

— Госпожа де Ар, я намерен отдохнуть. И не в вашей компании.

Девушка состроила грустную гримасу.

— Я вам мешаю?

Я возвёл взгляд к небу. Не нужно было её целовать, теперь от её общества труднее будет избавиться.

— Найдите себе другую компанию, — я шагнул, но девушка преградила путь.

— Простите за настойчивость, но мне не интересна другая компания, мне интересны... вы.

— Вечером будет такая замечательная погода! Может быть, прогуляемся, Ваше Высочество?

Я переступил с ноги на ногу, решая ответить Софи так, чтобы ей был предельно понятен мой настрой.

— Нет, не прогуляемся, — бросил ей в лицо.

Лицо девушки вытянулось. И я, больше не теряя времени, развернулся и направился к замку.

По дороге меня остановила жена брата.

— Шенар, куда так спешишь? Опять в свою комнату? — игривый голос Лесии царапнул нервы.

Хотел пройти мимо, но Лесия задержала.

— Что-то случилось? — оглядела моё лицо внимательными, сверкающими любопытством глазами.

— А разве что-то должно случиться? Почему ты все время чего-то ждёшь?

Девушка замерла, а потом широко улыбнулась. И это вводило в бешенство так же, как настойчивость де Ар.

— Я переживаю за тебя, ты же брат моего мужа, да ещё и младший. О тебе нужно заботиться.

На что она намекает, мне было ясно — на мою неопытность и импульсивность.

— Я говорил уже не раз — тебе не стоит волноваться, лучше потратить время на себя. Например, подари Вильяму наследника.

Я знал, что пытаюсь сжать голыми руками ядовитую кобру, но сейчас мне было плевать. Пусть все катятся со своей опекой.

Глаза Лесии мгновенно сделались холодными, а скулы потеряли краску.

«Что, не нравится, когда я лезу в твою жизнь?» — читала она сейчас в моем взгляде.

— Хочешь, дам тебе совет? Умей быть благодарным тем, кто тебя покрывает. Ты заигрываешься, Шенар, как бы не остался ни с чем.

Несколько мгновений мы мерили друг друга взглядами.

— Прячься и дальше, — бросила Лесия и двинулась в сторону сада.

Постояв, я направился к дверям, пошёл тем коридором, где меня не остановит никто.

Оказавшись в кабинете, я перевёл дыхание и, активировав портал, переместился в алхимическую комнату Отрука.

Проводив Его Высочество взглядом, я привалилась обратно к дереву и прижала ладонь к груди. Затем коснулась пальцами губ и задержала дыхание, всё ещё ощущая тёплые мужские губы на своих. А следом я пришла в ужас. Развернулась и оперлась на ствол, зажмуривая глаза. Что я натворила — ударила принца!

Потом на смену ошеломлению пришла злость.

Так ему и надо! Или он думал, что ему позволено всё?! Сначала целует эту Софи, а потом меня! И как это вообще понимать?!

— Госпожа вы здесь? — голос Доминики вывел меня из оцепенения. Я быстро посмотрела по сторонам и взяла служанку за руку.

— Пойдём отсюда.

Хотя куда я собралась? Обратно во дворец не хотелось, но и на глаза придворным дамам попадаться не было желания.

Поэтому пришлось всё же вернуться в комнату. Оставшись в безопасности и спокойствии, принялась думать, что делать дальше. Мои попытки найти Хэнсли и попросить его съездить в Бокив к Рутгерту разбились вдребезги.

Так больше нельзя. Нельзя ждать неизвестно чего.

В дверь комнаты неожиданно постучали, выдёргивая меня из водоворота мыслей. Я переглянулась с Доминикой и дала знак, чтобы та открыла. Сама же поправила причёску и платье, уселась в кресле удобнее, стараясь выглядеть естественно, кто бы ни оказался за дверью.

Я так и поперхнулась глотком чая, который ещё полчаса назад приготовила мне Доминика. В комнату вошла госпожа Лесия де Рейстон.

— Доброе утро, Тиана, — приятный голос пронёсся по комнате.

Я отставила чашку и поднялась с кресла поприветствовать госпожу. Конечно, не такое оно и доброе, но говорить об этом вслух я, конечно, же не стала.

— Я приходила к вам недавно, но так и не застала, — вежливо улыбнулась госпожа.

— Да, мне говорила об этом моя служанка.

Лесия чуть повернула голову туда, где у порога осталась стоять Доминика. Лёгким кивком я дала знак, чтобы она вышла. Дверь тихо затворилась, и госпожа заметно расслабилась.

Тишина повисла невидимой паутиной, в которой мы обе застыли. Я ощущала неловкость, принимая жену старшего принца, но она была здесь.

И что же её привело сюда? Или ей настолько наскучили балы, посиделки и долгие прогулки, что она решила немного развеяться и посетить моё скромное пристанище? Ну хорошо, допустим, пристанище было далеко не скромным, а вот персону в моём лице трудно назвать интересной, с учётом положения, в котором я нахожусь. Это ещё больше подтверждало, что она в курсе наших с принцем... ммм тесных отношений. Так или иначе, я не сильно ждала её визита. Совсем не ждала. У меня были заботы гораздо важнее, чем пустая светская болтовня.

Сквозняк потревожил лёгкий тюль в мелкий цветочек на раскрытом окне, скользнул по полу, тронув кружево на подоле

роскошного дневного платья госпожи.

— У меня есть к вам разговор, Тиана, — прервала она молчание, заставляя меня вмиг насторожиться.

— Я вас слушаю.

Лесия чуть улыбнулась моей предельно искренней внимательности.

— Это касается Шенара.

Воздух застрял в груди, я сплела пальцы перед собой, унимая всколыхнувшееся волнение.

— Что ж, тогда проходите, — повернулась я к креслу, приглашая уважаемую госпожу присесть.

Лесия не отказалась и прошла, царственно опустившись в кресло, держа спину идеально ровно и в тоже время расслабленно. Глянула на меня, когда я села обратно на своё место.

— Что-то серьёзное? — набравшись смелости, спросила я.

— Увы, да.

Неужели с принцем что-то случилось?! Да нет же. Я ведь только что видела его, и он вполне бодро себя чувствует, даже весьма активно. Или магия вернулась к нему? Нет, это невозможно, она запечатана во мне, я в этом уверена. Но тогда что?

— Я знаю, что брат моего мужа наделён огромной магией, которая опасна и для самого Шена, и для окружающих... — начала де Рейстон издали, заставляя меня буквально перестать дышать. — И также знаю, что вы, Тиана, не будете ходить вокруг да около, здесь, в замке, не случайно. Шенар пригласил вас. Нет, Шен ничего не рассказывал даже Вильяму, я это поняла, когда узнала о вас кое-что.

Виски заломило от напряжения, а сердце застучало быстрее, будто зажатое в кулак, отдаваясь гулом в ушах. Узнала? Но как? Об этом никто не мог знать! Нет, ну, допустим, то, что я собиратель, мог разболтать и отец под действием крепительного, но что Дэми похитили...

— И что же вы узнали? — невозмутимо спросила, хоть далось мне это с большим трудом.

Лесия чуть наклонилась ко мне, не выпуская из-под пристального гипнотизирующего взгляда.

— О том, что вы собиратель и что вашу сестру, Дэми, похитили.

Я сглотнула, не в силах пошевелиться.

— И-и-и?.. При чём же тут Его Высочество? — пошла я на попятную, хотя почувствовала, как запахло жареным.

Лесия втянула в себя воздух, моргнув, посмотрела в сторону и быстро вернула взгляд на меня.

— Тиана, вы ещё совсем молоды и не понимаете некоторых вещей, — опять эта приторная извиняющаяся вежливость. — Мне просто жаль, что вы тратите своё время и силы напрасно...

Я замерла. Это она о чём сейчас?

— Простите, но я вас не понимаю.

Лесия снисходительно улыбнулась и вдруг протянула ко мне руку, коснулась запястья, мягко обхватив. Я посмотрела на её ладонь, потом на саму госпожу и снова на ладонь. Та-а-ак, что-то я совсем запуталась.

— Разумеется, вы меня не понимаете. Боюсь, что мои слова могут ранить вас. Вы ведь ослеплены влюблённостью в Шена.

Я хмыкнула, едва подавив облегчённый смешок, но тут же злость с новой силой подкатила к горлу. Я взяла пальцами руку госпожи и отстранила от себя.

— О, прошу об этом даже не беспокоиться. Шенар... Его Высочество... конечно, видный... мужчина, и девушки стоят в очереди за ним, но... — начала я подбирать подходящие и не задевающие его светлейшую честь слова, хоть это давалось с трудом, чтобы охарактеризовать этого кобе... кхм мужчину. — ...Но как это относится к моей сестре?

И тут мне пришлось заелозить на кресле, потому что на лице Лесии де Рейстон появилась весьма прохладная и скользкая улыбка.

— Я знаю, у кого твоя сестра, — бросила она с присущей госпоже аристократической надменностью, позабыв о формальностях.

По моей спине хлынул колючий лёд, сердце ухнуло куда-то вниз и заколотилось с такой силой, что перебило вмиг закрутившиеся хаотично в голове мысли.

— Что вы...вы такое говорите? — сбившимся от всколыхнувшегося волнения голосом спросила я.

— Правду, милая, правду.

Я вскочила с кресла.

— Где она?! — потребовала ответа, сжимая пальцы в кулаки.

Лесия медленно поднялась со своего места.

— Она в чужих руках. Похищение... это просто уловка, чтобы вы оказались здесь, в Астигане. И помогли младшему наследнику... сесть на трон.

Я начала лихорадочно перебирать в голове всё, что случилось за последнее время, начиная от того, как я вернулась в Донег от тётушки с провизией, заканчивая тем, как забрала у Шенара часть магии.

Нет, это не мог быть он.

Или мог?

А что, если?..

Я мыслями вернулась к своему талисману, который перенёс меня в комнату принца. Что, если через него он перетянул меня к себе?! Сердце пропустило удар, судорожно сжимаясь в груди комком. Я нахмурилась. И эта дурацкая сделка, чтобы ещё больше запутать меня?

— Где моя сестра? Где Дэми? — повторила я вопрос, обращая взгляд на Лесию.

— Как я уже сказала, она в чужих руках. И на то, что с ней всё в порядке, на твоём месте я бы не рассчитывала. Подумай сама: те, кто забрал её, пойдут на всё ради власти. Вряд ли тебе её так просто отдадут. Не знаю, что тебе обещал Шенар, но догадываюсь, — хмыкнула она. — Скорее, тебя будут использовать и дальше. Но на твоём месте я бы не стала так доверительно относиться к Шену и ждать от него чего-то. Попусту теряешь время. Но не думай, я не против него. Просто Шенар любит игру и иногда слишком заигрывается. Порой он не знает меры. И не может вовремя остановиться. Будь осторожна с ним.

Я вобрала в себя воздух, собираясь с мыслями.

— Зачем вы мне это всё говорите?

— Просто хочу помочь тебе. На твою голову и так свалилось слишком много бед.

Некоторое время мы мерили друг друга взглядами, но в какой-то момент госпожа хмыкнула:

— Что ж, я пойду. Советую тебе покинуть Миберт-Тиль, — с этими словами Лесия развернулась и направилась к двери.

Я осталась в одиночестве стоять на прежнем месте, хотя пол уходил из-под ног, дыхание участилось. Я моргнула, сбрасывая оцепенение.

Лесия де Рейстон явно намекала на то, что это Шенар выкрал Дэми, чтобы загнать меня в сети и сделать то, что ему необходимо. Я потрянула головой.

Чепуха!

Принцу достаточно было приказать, и я бы так же безропотно подчинилась.

Просто Шенар любит игру и иногда слишком заигрывается.

А что, если он действительно играет? От скуки, например, задумал всё это как шахматную партию? А играть его светлость любит.

Я медленно опустилась в кресло, когда внутри всё померкло и стало совсем пасмурно. Если это так, то Шенар – самый опасный и страшный человек, которого я когда-либо встречала. Как он поступит в следующий раз? Чего мне ждать? Ведь он знает обо мне всё. В том числе о марканах. А что, если это он навёл чужеземца на отца, зная его уязвимые места? Ведь пришелец появился будто из ниоткуда и встал на пути Бальтсара.

Боги... Я накрыла лицо ладонями. Тогда всё намного хуже, чем я думала. Какой ужас. Я действительно попала в путы кукловода. И этот поцелуй, сначала с Софи, потом со мной... Его Высочество просто забавляется.

Я опустила голову, чувствуя, как задыхаюсь, и в груди сделалось больно. Замерла, задержав дыхание. Убрала руки и подняла голову, посмотрев перед собой.

Ничего у него не выйдет, у меня тоже есть козырь.

— Твоя магия у меня.

И я могу в любой момент вернуть её обратно. Я резко поднялась. Прямо сейчас хочу выяснить у него всё.

Следующий ход мой!

Я покинула комнату.

Глава 18

Я шла по коридору, не видя перед собой дороги. И очнулась только тогда, когда оказалась перед «логовом» Его Высочества. Занесла руку, сжатую в кулак, и постучала так громко, как только могла.

А потом поняла, что нужно было найти Клеменса. Да только где же его отыщешь среди этой кутерьмы? Так или иначе, но мне никто не отвечал. Я досадливо притопнула ногой и закусил губу. Что же

делать? А с чего я решила, что принц вернулся в свою обитель? Вдруг он решил продолжить свой страстный поцелуй с Софи? Я сузила глаза и повернулась к двери. А что, если они сейчас там? И я не вовремя?

Очень даже вовремя! Вовремя как никогда!

Я решительно толкнула двери и вошла.

В комнате стоял полумрак, полуопущенные плотные портьеры на окнах не пускали дневные лучи. Я обвела взглядом пустые диваны и кресла.

Нет, что ли, никого?

— Эй, Ваше Высочество, вы здесь?! — вырвалось у меня, и я тут же закрыла ладонью рот, нахмурилась. Боги, Тиана, и откуда такие скверные манеры?

— Что ты тут делаешь?

Я вскрикнула и подпрыгнула на месте, разворачиваясь к источнику звука. И тут же попятилась, наскочив на край столика, едва не перевалившись через него, но замерла, виновато глянув на Шенара.

— Ой, — поставила на шахматную доску пролитый бокал недопитого вина.

Его Высочество возвёл весьма мрачный взгляд к потолку, скрещивая руки на груди. Между прочим, голой груди. Хорошо, что на нём были брюки, правда, из тонкой облегающей ткани, настолько облегающей, что просто невозможно было не заметить все выпуклости... кмх и впалости. А точнее, ямочки на коленках.

Кажется, я действительно не вовремя. Я выпрямилась. Поздно. Спohватившись, отвела взгляд, неглубоко вбирая в себя воздух. Покосилась в его сторону. И вообще, почему он так выглядит? Волосы взъерошены, глаза сонные. Он спал?! Это после всего, что произошло? Или...

Ох...

Я посмотрела на дверь его спальни, внутри меня поднялась кипящая волна гнева, а ещё такого отвратительного чувства, от которого всё тело зазвенело. Нет, я не могу его ревновать. Это исключено. Проклятье, и почему мне хочется броситься прочь, будто забыв о том, зачем вообще сюда пришла?!

— Кхм... — прервал Шенар мою немую взрывную волну, которая со стороны выглядела просто глупым нелепым молчанием. — Что ты хотела, Тиана?

И что за тон такой? Будто спокойный и... и деловой. Ах да, я совсем забыла, что принц хороший актёр.

— Хотела поговорить... — мысленно выругалась. Что с моим голосом? Что это за невнятное лепетание? Я ведь пришла со вполне серьёзными аргументами! Возьми себя в руки, Тиана!

— Я тебя слушаю, — ответил он так же спокойно, безо всяких лишних эмоций. А ведь сколько пыла было утром в его тоне! Или он весь свой пыл уже спустил на ту, что находилась за дверью?! Вместо того, чтобы пойти в атаку, мой взгляд капитулировал и снова предательски опустился вниз, оглядывая сильные руки мужчины и то, что ниже пояса. Шенар вопросительно приподнял бровь, встретив мой взгляд, когда я быстренько вернула его назад.

— Не могли бы в-вы одеться?

Шенар как-то сердито выдохнул, но всё же развернулся и отправился обратно в спальню. Едва он скрылся в дверях, я напрягла весь свой слух, но никаких звуков не последовало: ни шелеста простыней, ни женского голоса. Тряхнув головой, я торопливо разгладила складки платья, поправила волосы и, расправив плечи, сделала красивую осанку.

Его Высочество показался в дверях уже скоро. Теперь на нём был тёмно-синий атласный халат, который, к счастью, он немного запахнул.

— Ну, я тебя слушаю, — поторопил он.

— Я...

— Пришла извиниться за пощёчину?

— Что? Нет. То есть, простите, Ваше Высочество, так вышло, — кончики ушей запекло. Зря я пришла именно сейчас, всё же нужно было найти Клеменса и спросить, не занят ли принц.

— Я понял. И ты... извини меня.

Я раскрыла губы, но Шенар опередил меня:

— Что ещё ты хотела?

Я опустила взгляд, лихорадочно ища мысли, но они все как назло путались.

— Всё, Ваше Высочество. Я пойду.

Я сделала лёгкий реверанс и направилась в сторону двери, буквально сбегая.

— Тиана, — вдруг позвал Его Высочество.

Я застыла у двери и повернулась.

— Задержись. Это ненадолго, мне нужно тебе кое-что сказать.

Сердце дрогнуло и забилося так быстро, а всё тело будто превратилось в горячий воск.

— Я вас слушаю, — ответила, предчувствуя какой-то подвох.

— Я нашёл твою сестру, как и обещал.

— Что?

Его Высочество, оторвав от меня взгляд, направился к столику, взял что-то с него, в то время как я в оцепенении наблюдала за ним, чувствуя, как пол уходит из-под ног.

Так это всё неправда? Госпожа Лесия ошиблась? Или же принц, получив своё избавление, решил отпустить наконец Дэми? Я запуталась, но, так или иначе, Шенар подошёл ко мне и протянул какой-то свёрток.

Я опустила взгляд, в непонимании уставившись на конверт.

— Здесь адрес, где находится сейчас твоя сестра.

Я выхватила конверт, позабыв о манерах, и быстро развернула его. Принц бросил взгляд куда-то в сторону: явно не хотел, чтобы я задерживалась. Но мне нужно было посмотреть! Проверить.

Пробежалась по строкам красивого почерка.

Но это же...

— Вы шутите, да?

Принц скрестил руки на груди и посмотрел свысока, демонстрируя своё снисходительное терпение. Я понимала, что вновь перехожу черту и мне следует разговаривать с наследником в надлежащем тоне. Но...

— Хотите сказать, что моя сестра покинула Флиастон? И... и уехала за море?

— Не хочу, а говорю — её в столице нет. Указанный адрес принадлежит богатому знатному роду. Твоя сестра благополучно вышла замуж и теперь носит фамилию Гостас ир Клорт.

— Да вы с ума сошли!

Шенар вопрошающе приподнял бровь. Я замотала головой.

— Простите, простите меня, но это какая-то ошибка!

— Ошибки быть не может. Я уже посылал своих людей через портал. Всё проверено, твоей сестре ничто не угрожает. И живёт она сейчас вполне превосходно. Всем довольна. Так что тебе незачем волноваться за неё.

— А если вы обманываете меня?

Шенар так посмотрел на меня, что захотелось взять слова обратно.

— Я хочу увидеть своими глазами.

Принц опасно прищурился.

— За это уже заплатишь. Я не собираюсь тратить на тебя своё время.

Я раскрыла губы, проглатывая небрежно брошенные слова Шенара.

— Сколько вы хотите?

Его Высочество хмыкнул.

— У тебя столько не будет.

— Это уже не ваше дело. Я хочу убедиться своими глазами, что с Дэми всё в порядке, — повторила я решительно.

Шенар вдруг сделал шаг ко мне, приблизившись почти вплотную. Ворот халата провокационно соскользнул вниз, открывая мужские ключицы и твёрдую грудь. Я задержала дыхание, когда уловила восхитительный запах: терпкий, немного горьковатый и ярко пряный аромат, исходивший от кожи Шенара. Льдистая синева глаз обожгла.

— Это обойдётся тебе в три... — его ресницы опустились, и я почувствовала на губах тяжёлый взгляд, — в три поцелуя.

— Что? — выдавила из себя и невольно облизала губы, чувствуя, как меня бросило в жар.

— Ты не ослышалась, — ещё глуше произнёс он, так что мурашки проступили на плечах. Он поднял взгляд, пронизывая меня насквозь.

И как у него это получается? Почему меня так тянет к нему? Тянет прикоснуться, смотреть, не отрывая взгляда? Почему он так воздействует на меня? Он один. Это ведь плохо, плохо для меня. Поблизости будто не было других мужчин. Тот же Хэнсли, почему у меня не возникает подобных ощущений, когда я рядом с ним? И этот бархатистый дразнящий голос словно пьянящим нектаром проникал в кровь, делая моё тело безвольным и слабым.

— Разве... — я отчаянно собирала мысли в голове, — разве вам мало поцелуев с Софи де Ар? — бросила я, но мой голос не был достаточно твёрдым. — Она, видимо, заждалась вас там, — посмотрела в сторону двери.

Боги, что я делаю, зачем говорю это?!

Шенар тоже чуть повернул голову в сторону двери и, втянув в себя воздух, прикрыв ресницы, вернул взгляд на меня.

— С чего ты решила, что она там?

— С того, что среди дня вы... вы заперлись у себя в покоях.

Принц хмыкнул.

— Я устал и решил отдохнуть, а ты, между прочим, меня разбудила, ворвавшись без позволения.

— Я... я...

— Ну так что скажешь, Тиана де Вир? По-прежнему хочешь увидеть сестру?

Я сомкнула губы, ища в себе остатки воли, призывая холодный расчёт. Хотелось ответить по достоинству, и так, чтобы Его Высочество запомнил мой ответ... Боги, и чего я так распалилась? Это ведь всего лишь три поцелуя! А я всполошилась как ребёнок.

— Не знаю, в какую игру вы играете... — начала я, заметавшись в сомнениях.

— Значит, ты соглашаешься?

— Когда я могу увидаться с Дэми? — спросила, ловя себя на мысли, что лицо Шенара становится ближе, настолько, что я чувствую его лёгкое дыхание.

— После того, как отдашь мне первый поцелуй.

Сердце забилось так быстро и горячо, что перед глазами резко поплыло. Волнение от того, что я могу увидеть Дэми прямо сегодня, вскружило голову. Как и ладонь Шенара, которая внезапно легла мне на затылок желанной тяжестью. Волна жара разлилась по всему телу, а живот сжался от предвкушения. Именно предвкушения, томительного и невыносимого, и глупо было спорить об этом с самой собой.

Я опустила взгляд на губы принца, они чуть улыбались, так хитро и нагло, что ладони у меня вновь зачесались. Но они не слушались, как и всё моё тело, ставшее вдруг густым сиропом. Призывно прикрыла ресницы, давая понять его светлости, что я согласна на очередную рискованную и сомнительную сделку. Будь он неладен!

Я ждала, но ничего не последовало. Чуть приоткрыла глаз, потом второй. Его Высочество стоял и смотрел на меня с таким выражением лица, будто рассматривал товар в лавке.

— Ну как хотите, — я развернулась, чтобы уйти.

Я уже была согласна пойти на этот дурной поступок, а он ещё думает. Но не тут-то было, я даже шага не сделала, как моё запястье было сковано цепкой пятернёй. Шенар с силой дёрнул меня назад и, обхватив затылок, накрыл мои губы своим ртом, да так жадно, что я потеряла опору, и всё, что мне оставалось, это ответить на поцелуй. Он был похож на тот, который случился у озера: ненасытный, требовательный. Его губы настойчиво скользили по моим, и я чувствовала его вкус, такой же сладко-терпкий, который смешивался с моим, заставляя в голове помутиться и забыть обо всём.

Я закрыла глаза, предаваясь этому безрассудному порыву.

— Не так, — прохрипел Его Высочество в мои губы.

— Что «не так»? — не поняла я, едва возвращаясь откуда-то с облаков.

Он — даже не ожидала — облизнул мои губы и, не сдержавшись, укусил нижнюю, заставляя тех самых бабочек поднять меня в воздух, щекоча уже пятки. Поцелуй перешёл из требовательного в упоительный, будто принц пробовал редкое изысканное вино, проникая горячим языком мне в рот, углубляя поцелуй, заставляя стаю бабочек порхать и сжиматься в животе. Моё дыхание стало сбивчивым, а тело будто ватным. Я ощутила тепло рук принца на своей шее, его пальцы погладили кожу лёгким прикосновением. Я чувствовала его тело и гладкость халата, который был слишком тонким. И становящиеся ощутимо твёрдыми мышцы. И то, что явственно упиралось теперь мне живот, заставляя кровь шуметь. Дыхание принца стало волнующе тяжёлым, когда я почувствовала, как его тело напрягается всё сильнее.

Когда в легких совсем не осталось воздуха, он вдруг резко остановился и отстранился, глядя на меня сквозь тень ресниц каким-то затуманенным взглядом. Плавно опустил его на мои губы, и меня обдало всепоглощающим жаром жуткое смущение. Уж лучше бы я злилась, но нет, ничего похожего не было внутри меня: ни гнева, ни досады, более того, я хотела продолжить ощущать его прикосновения, эту звенящую близость и какое-то необоримое притяжение.

— Я отдала первый, Ваше Высочество, — напомнила я, переходя к делу, понимая, что всё заходит слишком далеко. Все эти скользкие игры, глубокие взгляды, нежные прикосновения. Зачем? Для чего? Одно я знала точно — из этого сладко-мучительного плена мне всё

сложнее выбраться, но я хочу увидеть Дэми и знать, что с ней всё хорошо! И это главное.

— Да, — проговорил он низким голосом и с шумом втянул в себя воздух. — Увидишь свою сестру сегодня, можешь идти. Я пошлю за тобой Клеменса, — добавил он, когда я попыталась возразить. — Иди.

Я на миг опешила от такой внезапной перемены. То притягивает рывками, то прогоняет. Как его можно понять? Я отступила, видя, как Шенар судорожно глотнул, стискивая челюсти, опустила глаза и поспешила к двери. Что-то мне подсказывало, что лучше сейчас действительно уйти.

Едва я оказалась за дверью, как бросилась по коридору едва ли не бегом, коря себя за то, что уже случилось. Наверное, я действительно опустилась в глазах Шенара. Я упрямо подняла подбородок и замедлила шаг. Какая мне разница, что он обо мне подумает? Это его должна грызть совесть, что пользуется моей безвыходностью и незащищённостью.

В груди совсем с запозданием поднялся целый шквал чувств, теперь к внутренней лихорадке присоединились злость и негодование.

Когда же это всё закончится? Когда я смогу вернуться домой?! И забыть всю эту неразбериху, что перевернула мою жизнь вверх тормашками.

Только вот что будет потом? Смогу ли я жить как и прежде, не вспоминая беспощадных льдистых глаз Его горделивого Высочества, которые незаметно завладели моим... сердцем?

Ничего, я смогу отогреться.

Смогу, ведь так?..

Дождусь когда придёт Клеменс. Яскоро увижусь с сестрой. Стиснула конверт в руках и ещё раз пробежала взглядом по строчкам. Дэми как она могла уехать молча, ни о чём не предупредив, ни сказав и слово, а точнее оставив такое жуткое послание, неужели ей всё равно что я тут переживаю, места себе не нахожу. Аможет принц ошибается... Скоро увижу сама своими глазами.

Я провёл большим пальцем по нижней губе и посмотрел на дверь, за которой скрылась эта... хитрая лисица, которая раздражила и сбежала. Нет, это я сказал ей идти, потому что если бы она задержалась ещё на миг, то за себя я уже не отвечал бы.

Я нахмурился, чувствуя, как ткань штанов неприятно давит на плоть. Кажется, сделал я хуже только себе, а ведь хотел просто прилечь и отключиться от всего этого водоворота ужасно сложившегося дня! И что в итоге? Душащее желание и разгорячённая кровь. И самое скверное, что хотел я только одну. Догнать, перехватить за пояс и вернуть на место, бросить на постель, сорвать этот раздражающий халат и...

Я чертыхнулся, готовый послать всех в бездну. Три поцелуя, теперь уже два... Как могло мне это прийти на ум? Будто только и мечтал об этом. Хотел рассмеяться, но было не смешно, а горько и досадно, что птичка по имени Тиана де Вир вновь упорхнула.

Так зачем она приходила? Ах да, спросить о своей сестре.

Ещё два поцелуя... Я отвёл взгляд от двери, на которую всё ещё пялился. Пусть не думает, что после того, как увидит свою сестру, так легко со мной рассчитается. По крайней мере, не так быстро. Уж я-то умею растягивать удовольствие, а Тиана стала для меня удовольствием. Тем самым, которое я так хотел получить, что сделаю для этого всё.

Кажется, эта лисица стала для меня чем-то большим, чем просто увлекательной игрой. И я был согласен на это.

Я покинул зал и вошёл в покои, рухнув на кровать. Распластавшись на ней во весь рост, прикрыл веки. Перед мысленным взором – эти глубокие глаза и пылающие от поцелуя губы, соблазнительно поблёскивающие. Она смотрела на меня, не отрывая взгляда, я чувствовал её горячее дыхание, тепло и гибкость тела.

С грустной усмешкой я приоткрыл веки, посмотрел в белоснежный потолок. Почему я был так осторожен? Ведь можно было поцеловать её снова. Что меня останавливало от того, чтобы вернуть её и прижать к себе, продолжить начатое? То, как она отвечала на поцелуй, со всем пылом, будто хотела того же, что и я. А ведь могла прикинуться бревном – я этого и ждал. И то, что эта шпионка повела себя не по моим планам, стало для меня сюрпризом. Чёрт, весьма приятным сюрпризом, и уже тогда, когда прикусил её губу, ловя дрожащий выдох.

Глава 19

Сон мне, конечно, перебили, обеденный отдых отменяется. Я поднялся и позвал к себе Клеменса, приказав тому принести мне

крепкий кофе и позвать Тиану через полчаса.

Устроившись в кресле за чашкой ароматного кофе, я растягивал удовольствие, предвкушая наше с де Вир путешествие. В какой же такой момент моё настроение резко улучшилось? Ведь ещё утром я метал молнии.

Усмехнулся собственным мыслям.

Допив кофе и одевшись, я дождался возвращения Тианы в сопровождении слуги.

Девушка выглядела спокойной и даже уверенной. Нет, даже более чем уверенной — решительной. Действительно хотела увидеть сестру и переживала. В какой-то момент меня это зацепило: она никогда не скрывает своих истинных побуждений, её семья для неё важна — это похвально. Но задевало то, что она не ищет со мной встреч. Неожиданно внутри будто померкло от этой мысли. Да, она другая, не как Софи или Лесия. Искренняя и отзывчивая, живая...

Клеменс удалился, а Тиана осталась стоять на месте, ожидая. Я отвёл взгляд, понимая, что до сих пор на неё пялюсь.

Когда поднялся, решительности в де Вир поубавилось, а во взгляде мелькнули едва уловимая растерянность и волнение, но она упрямо молчала об этом, не возмущалась, не нападала с вопросами.

Я молча прошёл к ней, возвышаясь. Тиана смотрела на меня, пытаюсь быть смелее, но почему-то у меня в груди замирало дыхание. Опустил взгляд на её грудь, отчего Тиана судорожно втянула в себя воздух.

— Сними, — велел я, вернув взгляд на её лицо, которое заметно побледнело.

— Что? — мгновенно и её скулы покрылись румянцем — очень милое зрелище, однако.

— Сними эту штуку, что у тебя на шее.

— Ах, это... — выдохнула она с огромным облегчением и потянулась к цепочке артефакта, принимаясь его снимать. Но тут же застыла. — Постойте, а откуда вы знаете?..

Я обречённо возвёл взгляд к потолку: не объяснять же ей то, что говорил мне Ортук. Что на девушке имеется защитный артефакт, через который её нельзя утянуть через портал. Кажется, де Вир даже не знала о его свойствах.

— Делай, что я говорю. Или ты не хочешь увидеть сестру?

Она тут же быстро сняла артефакт, сжав в кулаке.

— Можешь положить туда, — указал на полку.

Тиана повернулась, посмотрев на указанное место, но на лице появилось сомнение.

— Я не могу его оставить здесь.

— Думаешь, его кто-то отсюда украдёт?

Пожала плечом.

— А если вы его заберёте?

Я посмотрел на неё так, что в занудливой госпоже сразу возникло колебание. Она прошла к полке и положила талисман, вернулась на своё место.

Оторвав от неё взгляд, я прошёл к порталу и привёл в действие артефакты.

— Иди сюда, — подозвал.

Тиана послушно подошла, когда проём подёрнулся световой рябью.

— Вы последуете со мной? — спросила то, что и так очевидно.

— Разумеется. Буду за тобой приглядывать.

Тиана раскрыла губы, чтобы что-то сказать, но я подтолкнул её, заставляя шагнуть в портал, и шагнул следом.

Вспышка света ослепила, а давящая волна привычно прошла по телу тяжестью. Мы оказались в большой светлой гостиной, залитой солнечным светом. Стояла тишина, не было видно даже слуг.

Тиана, сделав осторожный шаг, осмотрелась.

— Это дом, где она живёт? — спросила тихо.

— Именно, — ответил коротко, прошёл к дивану и без приглашения сел. — Впечатлена?

Де Вир нахмурилась, пронаблюдав за мной, но ничего не ответила. За двустворчатой дверью слышался какой-то шум. Тиана насторожилась, застыв на месте. Кто-то возвращался с террасы, видимо, на полдник.

Первым в комнату вошёл мужчина: худой как щепка, темноволосый и бледный настолько, что сливался со светлыми гобеленами на дверях.

Он уставился на меня. Челюсть его немного отвисла, потом он обратил взгляд на стоявшую рядом со мной Тиану и снова на меня. Наконец за его спиной показалась девушка, Дэми де Вир, которую я

уже видел. Невысокая блондинка с выразительными глазами, чуть приподнятыми у краёв, что придавало её лицу немного хитрые черты. Не моего вкуса особа, впрочем, она меня совершенно не волновала.

Глаза этой авантюристки расширились, когда она увидела ту, которую, видимо, предпочла бы забыть. Мне не хотелось расстраивать эту упрямицу, да и вряд ли Тиана поверила бы мне на слово. Теперь пусть убедится сама, что сестрица не стоит её переживаний и жертв. Тем более жертв.

— Тиана! Что ты тут делаешь? — произнесла блондинка слегка возмущённо и перевела взгляд в мою сторону, посмотрев с такой злостью, что я даже ощутил колючие искры её негодования. Я усмехнулся, понимая, что мне становится скучно. Поднялся.

— Дорогая, ты их знаешь? Кто эти люди? — спросил её муж на чужом для флиастонцов языке.

— Терквил, я всё объясню... — испуганно, но вполне чисто ответила госпожа Дэми теперь уже Гостас ир Клот. — Выйди ненадолго, прошу тебя.

Я бы тоже предпочёл покинуть это место, но меня волновала Тиана, которая настороженно молчала и не шевелилась.

Квил, или как его там, не сдвинулся с места. Я неспешно прошёл к нему и, хлопнув того по хилому плечу так, что тот вздрогнул, произнёс:

— Пойдём выпьем, Квил, — сказал на их языке.

— Я Терквил! — возмутился было он, но, прочитав в моём взгляде что-то такое, что заставило его сразу согласиться, сдержанно кивнул, гостеприимно приглашая к бару.

У дверей я обернулся, выхватывая взглядом Тиану, отвернулся и шагнул за порог.

— Как это всё понимать, Дэми? — спросила, едва мы остались одни.

Сестра рванула с головы шляпку и бросила на диван.

— Зачем ты пришла ко мне? — вместо разъяснений услышала вопрос.

— Зачем? А как ты думаешь, после того послания, которое ты мне оставила? «Тиа, спаси меня»?! Разве это не ты писала? — всё внутри кипело от досады и непонимания.

Дэми поджала губы.

— Не я! — выпалила она после некоторого раздумья. — Я думала, ты всё поймёшь, а ты оказалась такой глупой.

— Что? — мои брови поползли вверх. — Что я должна была понять? Объясни!

— Что это подстава, вот что. И почерк не мой, я старалась писать коряво, думала, ты смекнёшь.

— Да ты хоть понимаешь, через что я прошла, чтобы найти тебя?! — меня переполняли злость и изумление, которые выходили из берегов терпения.

— Пфф, — фыркнула Дэми, — я вижу, через что, — кивнула в сторону двери. — Его Высочество лично тебя сопровождает, — сказала с такой насмешкой, что мне мгновенно стало неловко.

— У нас... У нас договор, — запнулась я. — Не уходи от ответа, Дэми, я хочу услышать от тебя, что произошло!

— Почему я должна отчитываться перед тобой? — вспыхнула Дэми и, опасливо обернувшись на дверь, сказала уже тише: — Я не буду тебе ничего объяснять, сама думай. И вообще, это уже неважно. Видишь, что со мной всё хорошо? Чего тебе ещё нужно?

Я сомкнула губы. Даже резкие слова меня не ранили из-за облегчения, что со старшей сестрой всё в порядке. Более чем. А ещё радости и благодарности Шенару, что он действительно говорил правду, хоть госпожа Лесия убеждала в обратном. Теперь я точно знаю, что могу доверять принцу.

— У тебя ещё есть вопросы? — поинтересовалась Дэми, видя мою задумчивость.

— Нет. Больше нет вопросов, — я сделала шаг в сторону, понимая, что эта встреча действительно была лишней. Дэми не ждала меня и более того, наверняка даже не вспоминала обо мне и об отце. — Единственное, —я всё же остановилась, — навести папу и Расскажи, где ты сейчас и с кем.

Дэми фыркнула, но отнекиваться не стала.

— Пстой, — вдруг она остановила меня и, посмотрев на дверь, приблизилась. — Это всё была ловушка, для тебя. Прости, я хотела хоть как-то предупредить, но мне не дали. Зажали в тесные рамки выбора: или безбедное будущее, или я так и останусь в нищете. И я выбрала, сама знаешь, что именно. Для меня важно быть хоть кем-то, а

не прозябать всю молодость в этом обнищавшем поместье. Я не знаю, зачем им было нужно, чтобы я написала то послание тебе. Это было одно условие, которое я должна была сделать и исчезнуть. Больше я ничего не знаю, прости, что так вышло. Что заставила тебя переживать. Но нам действительно лучше не видеться. Пока не видеться. Будь осторожна, Тиа, им была нужна ты, возможно, это связано с самим королём, чтобы манипулировать... тобой. Они явно знают о твоём даре собирателя. И хотят использовать. Там замешана женщина, высокородная госпожа, имя её мне не известно.

Я нахмурилась и посмотрела на Дэми. В её глазах были беспокойство и растерянность. Хотелось задать ещё сотню вопросов, но если она так волнуется, значит, действительно есть на то причина. Дэми всё думает только о себе, а вот я.. Она права, я ещё не повзрослела чтобы быть уже самостоятельной.

Я всегда знала, что для неё важно, и не держала зла за то, что сестра холодна к близким. Я знала, что внутри она другая, какой бы непроницаемой ни казалась внешне. И я чувствовала её сожаление и переживания по этому поводу.

— Как знаешь, прощай Дэми... — кивнула и, развернувшись, пошла к выходу, чтобы найти Его Высочество и покинуть усадьбу этого господина.

Перед дверью я всё же задержалась, но не стала оборачиваться. Этот короткий разговор давил на сердце тяжестью. И если задержусь, то оставлю всё в таком виде. А это может быть опасно для нас обеих.

Принца я нашла стоявшим у окна. Тот господин, теперь уже муж Дэми, сидел в кресле и явно нервничал — дёрнулся, когда я появилась. Шенар встретил меня настороженным взглядом.

— Вы закончили? — спросил он, двинувшись в мою сторону.

Я кивнула. Мужчина вскочил с места и бросился в столовую к Дэми. А мы не стали задерживаться и вернулись в замок. Лёгкое покалывание во всём теле и небольшое головокружения прошли быстро. Я отошла от портала, ступая по мягкому ковру. Хорошо, что в кабинете принца царил полумрак: моя растерянность была не так заметна.

— Удалось поговорить? — первое, что спросил Шенар, наблюдая за мной со стороны.

— Да. Я благодарю вас...

Шенар приблизился.

— Я не за просто так это сделал.

— Да... — ответила рассеянно, думая о словах сестры, заправляя за ухо выбившуюся прядь.

Вздогнула, когда принц поймал моё запястье.

— Поделишься, что выяснила?

Я посмотрела на Его Высочество, лицо которого было близко. Нижние веки чуть напряжены, делая синеву глаз ещё глубже, а зрачки шире. Эта невольная близость немного отрезвила и напомнила мне, где я и с кем. Я задумалась. Нужно говорить ли ему о Лесии и о своих подозрениях? Как он к этому отнесётся?

— Она сказала... — я сглотнула, — что всё было подстроено, и та записка — тоже. В наш дом ворвались чужаки и предложили Дэми выгодную сделку. Она согласилась, сестре всегда были важны статус и высокое положение.

— Кто-то хотел заполучить тебя, но ты сбежала... И это не маркан, верно? — закончил за меня принц, суживая в подозрении глаза.

Я задержала в груди воздух.

— Похоже, что да. И... — я взглянула на принца, — недавно ко мне приходила госпожа Лесия...

Его Высочество при упоминании этого имени заметно насторожился.

— Приходила к тебе? — с удивлением спросил.

Глава 20

— Забудьте, что я сказала, — ответила и, развернувшись, хотела уйти. Правда, на что я рассчитывала, поступив таким образом?

Улизнуть мне не удалось, принц поймал меня за руку, рванул к себе. Я ударилась о его грудь. Льдистые глаза сверкнули едва ли не гневом.

— Зачем она к тебе приходила, Тиана?

Я опустила взгляд, закусывая губу. Вот и зачем я проболталась?

— Ну же говори.

Облизала пересохшие губы.

— Кажется, она вас недолгобливает... Сказала, что вы... заядлый игрок!

Шенар сердито выдохнул.

— Что ещё?

Стало как-то совсем тесно и жарко, да и нечем дышать, с учётом того, что он до сих пор стискивал меня в своих руках.

— Госпожа сказала, чтобы я была с вами осторожна. И не доверяла вам. И вообще не тратила на вас свои силы и время. А ещё она знает о Дэми: что её выкрали. Правда, не знаю, откуда ей это известно, но она знает даже то, что я собиратель и помогаю вам утвердиться в своей власти. Сказала, что меня используют, что специально выкрали Дэми, чтобы манипулировать было легче. Чтобы я согласилась безоговорочно помочь вам, — на этих словах я смолкла, пытаюсь прочесть по ставшему как глыба льда лицу принца, о чём он думает. Но поняла, что зря пытаюсь, и продолжила: — Она советовала мне покинуть Миберт-Тиль. Только вот... — я нахмурилась, задумавшись, воспроизводя недавно случившийся разговор с госпожой де Рейстон в памяти, — почему она утверждала, что Дэми находится в опасности, в чужих руках? Может, она ошибалась...

Я почувствовала, как хватка ослабла, а взгляд Шенара будто оттаял. Он отступил и замер, на лице появились рассеянность и будто досада. Он пятернёй взъерошил серебристые волосы, делая на голове этакую лёгкую щегольскую небрежность. Я невольно залюбовалась: сейчас он был самым собой, сбросив свою неприступность и важность, как никогда живым, способным ошибаться. Даже не хотелось прерывать этот миг, продолжать смотреть на него.

— Это всё? — вернул на меня взгляд.

Я кивнула.

— Дело в том... — продолжила, ругая себя, что, может быть, и не следовало говорить дальше, но Его Высочество помог мне, устроил встречу с Дэми, и теперь я спокойна за неё. — Мою сестру никто не крал. Ей предложили сделку... Только не думайте, что она пошла на заговор! Дэми понятия не имеет, кто эти люди и какие цели они преследуют.

Принц кивнул, внимая моим словам.

— Её заставили написать ту записку, послание мне. Только в каких целях, Дэми не знает.

Шенар, выслушав мою тираду, повернулся и вновь подступил ко мне, возвышаясь, смотря сверху вниз.

— Спасибо, Тиана. Ты помогла мне раскрыть для себя потенциальную угрозу.

И что же я такого сказала, что он понял, что это за угроза?

— Хочешь увидеть всю картину полностью?

Я сглотнула. Какую картину? Или это фигура речи?

Принц, увидев моё недоумение терпеливо хмыкнул.

— Тебе стоит больше не пересекаться с де Рейстон, Тиана. Она хотела взять тебя за горло угрожать тем, что избавится от твоей сестры, если ты не навредишь мне.

— Но как я могу вам навредить?!

— Ну хотя бы не исключаем того что, забрав мою магию, ты могла бы вернуть её мне обратно в самый неподходящий момент, за счёт чего я бы разоблачил своё непростое положение. Оковы мне были бы в таком случае обеспечены, и я бы не то чтобы не попал на трон, а меня сослали бы куда-нибудь в Чёрные Пески.

— Вот как, — опустила взгляд. — Хотите сказать, что меня могли шантажировать, если бы не помешал маркан?

— Возможно...

— Тогда мне действительно лучше обходить госпожу стороной. Но как же вы? Вы под угрозой.

— Ты должна знать, в какую опасную ловушку тебя втягивают. Не хочу, чтобы с тобой что-то случилось.

Я смотрела на принца с удивлением. В каком смысле он это говорит?

— К тому же, твоя работа очень важна для меня, — добавил тут же он, видимо, понимая, что сказал что-то не то. — Я догадывался, что Лесия ведёт двойную игру, и на её счёт у меня много предостережений. Но я не предполагал, что она предаст меня таким изощренным способом. Даже зная её натуру, не думал, что она так будет действовать, — Шенар как-то с тяжестью вдохнул. — Не могу допустить, чтобы мой брат пострадал из-за неё. С ней нужно разобраться, она слишком далеко зашла. Только я не могу понять одного: на что она рассчитывала, придя к тебе, выдав себя? Она что, думала, что сможет убедить тебя пойти против меня?

Я затаила дыхание. Шенар вдруг отвлекся от своих раздумий, посмотрев на меня с предельным вниманием.

— Ты бы смогла пойти против меня? — вдруг спросил он.

— Так мы же уже всё выяснили... — растерянно ответила, чувствуя, что пути стягиваются туже. — Зачем вы это спрашиваете? Что хотите услышать? Я думала, Дэми действительно в опасности, и, несмотря на это, я всё-таки пришла к вам...

— Чтобы тоже проверить, требуя встречи с ней? Не доверяешь мне, Тиа?

По телу хлынул жар, когда взгляд Шенара будто обжёг саму душу.

— А вы доверяете мне? Вряд ли, иначе не ставили бы никаких условий, привязывая меня к себе обещаниями помочь. Вы также пользовались мной. А я вами.

Шенар долго смотрел на меня, а потом вдруг хмыкнул.

— Да, ты права. У нас сделка... была.

— И сейчас есть, я вам должна кое-что, — бросила с какой-то злостью, внутри действительно разгоралось пламя досады, но я всё же ждала ответа.

— Да, должна.

— Ну вот. Всё встало на свои места, не так ли?

Я втянула в себя воздух, понимая, что задыхаюсь. Внутри резко возникло желание уйти.

— Я пойду, Ваше Высочество, — развернулась, чтобы уйти.

— Тиана, — моё запястье обхватили горячие пальцы. Я повернулась. — Остайся.

— Что? — глянула за окно: был уже почти вечер.

— Раз ты уже здесь, составь мне компанию. Мы же можем просто поговорить. Ко всему, скоро должны принести ужин.

Я растерянно моргнула, не зная, что и ответить. Эта просьба была такой простой, не обязывающей. Но с другой стороны, эта глупая досада. Ведь мы же ничего друг другу не должны, с чего я злюсь? Что меня так задевает? Не могла ответить на этот вопрос. Я повернулась.

— Почему бы и нет, ужин был бы сейчас кстати, после такого путешествия, — заявила я, задерживая взгляд на губах Шенара, когда он улыбнулся, в этот раз как-то по-особенному дружелюбно.

— Тогда прошу, — указал он в сторону выхода.

Я прошла, чувствуя на себе взгляд принца. Это всего лишь ужин, потому что так сложились обстоятельства.

— Можно пройти на балкон, — сказал Его Высочество, когда мы оказались в зале для отдыха, указывая в сторону распахнутых

стеклянных дверей. — Я дам распоряжение Клеменсу.

Я кивнула и прошла на балкон. Мне было необходимо поразмыслить над всем, что я узнала. Но, вместе с тем, я была рада — Дэми в безопасности. Оставалось только рассчитаться с принцем. Я нахмурилась: теперь эта затея с поцелуями казалась мне довольно смутной... и странной. Но тогда на порыве эмоций я об этом не думала. Как не думала и над тем, зачем это принцу. Чтобы специально вывести меня из себя? Заставить смутиться в который раз? Позлить? Но зачем ему всё это нужно?

На балконе было очень уютно, ко всему, вечерний воздух был таким горячим, обволакивающим, что даже не хотелось возвращаться в комнаты. Всё-таки поужинать на открытом воздухе — самое лучшее, что мне сейчас было нужно. Надеюсь, вечер не испортится тем, что нам захочется покусать друг друга. Я хихикнула собственной мысли.

Пройдя мимо деревянного столика и стоявших тут же кресел, я прошла к колоннам, обвитым виноградной лозой. Окинула взглядом освещенную фонарями террасу и сады, в которых шумели фонтаны. Отсюда не было слышно голосов девиц, что решили прогуляться по террасе перед обедом. Его Высочество пропустит общий ужин, представляю, как будут злиться Софи и Кейтер де Ир. Завтра точно не дадут принцу прохода. Я отошла от края, опасаясь, что меня могли тут случайно заметить. Если кто узнает, что я ужинала с принцем, прохода не дадут. А мне не хотелось лишнего внимания, тем более со стороны соперниц.

Просто так вышло.

— Красиво? — услышала голос за спиной. Я повернулась. Шенар прошел от двери к столику, держа в руках бутылку с рубиновым крепительным и два высоких бокала.

— Как я уже говорила, Миберт-Тиль впечатляет. Здесь спокойно, несмотря на то, что он полон такими экзотическими фруктами.

Принц усмехнулся, поставил бутылку на стол.

— Вот как ты их называешь.

— Самое безобидное, что могла сейчас придумать, — парировала.

— И мне нравится твоя искренность, она тебе к лицу.

— Вы на что-то намекаете?

Принц бросил на меня пронизывающий взгляд, от которого по спине прошлись мурашки. Я всё-таки отошла от колонны,

приблизившись к столу, занимая место в кресле, расслабленно опускаясь и расправляя складки платья.

— Всего лишь на твою способность мыслить гибко.

— Это похоже на комплимент.

— Это и есть комплимент.

Улыбка на моих губах застыла. Принц, откупорив бутылку уверенным опытным движением, наполнил бокалы. Завораживающее зрелище, надо сказать. Моя улыбка стала ещё глупее, и я поспешила взять себя в руки и всё-таки не расслабляться.

Шенар протянул мне бокал, и я, скрывая стеснение, приняла его.

— За ваше благополучие, Ваше Высочество, — отчеканила и тут же пригубила.

Вино оказалось вязким и сладким, приятно обволакивающим. Сразу по горлу полилось тепло, оседая в животе расслабляющей тяжестью. Ещё после того, как я, кажется, сегодня ни крошки в рот не брала. Надо бы полегче с этим. Облизала губы, собирая остатки вкуса, и замерла, когда заметила, как принц молча за мной наблюдает. Но, будто бы очнувшись, он прошел к свободному креслу опустился в него.

— И за твоё благополучие... — сказал он и сделал глоток намного больший, чем мой, пропуская его через горло.

Я опустила взгляд, покрутив в пальцах стеклянную ножку бокала.

— О чём думаешь?

— Это так необычно, просто сидеть на балконе самого наследника Флиастона, вдыхать запах роз и слушать стрекотание сверчков, — а ещё чувствовать на себе глубокий внимательный взгляд мужчины, от которого почему-то сердце начинает биться быстрее.

Мысленно тряхнула головой. Надумываю же я себе. И это я говорю после того, как уже дважды этот мужчина целовал меня. Пытаться сделать вид, что ничего не случилось, та ещё сложная задачка. Очнись, Тиа, случилось, и много чего. Сделала ещё глоток, потом ещё.

Шенар опустил взгляд, будто обдумывая сказанное мною.

— А вы о чём думаете? — вырвался сам собой вопрос.

— Действительно хочешь узнать?

Я кивнула, наивно полагая, что мысли Шенара заняты явно чем-то важным и насущным.

— О тебе.

Мои щёки вспыхнули. Может, это всё градусы, но мои щёки явно пекло смущением. Сделала ещё глоток, осмеливаясь на следующий вопрос. Хотя мне стоило бы остерегаться этого хищника, который вдруг хитро сузил глаза.

— О чём же именно? — и кто меня за язык тянул? Но почему же так хочется узнать больше, почему так тянет к этой надменной глыбе холодности и горделивости?

— Как устроить твою безопасность, — вдруг сказал он, допивая вино одним глотком.

Ах, это... Я опустила взгляд, рассматривая тягучие искры в рубиновой жидкости, ловя окаймлённые фонарём очертания собственного лица. Если с Дэми всё выяснилось и, слава Корхону, разрешилось, то маркан явно оставался нерешенной проблемой.

— И что же мне делать? — спросила и допила вино, отставляя бокал.

— Если серьёзно, у меня есть одна мысль, — потянулся он за бутылкой, снова наполняя бокалы. — Но не знаю, насколько она придётся тебе по душе.

— И что же это? — согласилась узнать.

— Это... — Шенар не успел договорить: на лоджии появился Клеменс с широким подносом с блюдами.

Едва только он выставил блюда на стол, я почувствовала вкусный сочный запах птицы, кажется, индюшатины. И как тут можно не расслабляться?! Вечер оказался более чем идеальным.

— Приятного аппетита, — поклонился Клеменс и удалился.

Я придвинулась ближе, но задержалась.

— Не стесняйся, — Его Высочество взял приборы, и я последовала его примеру.

Некоторое время мы молча поглощали еду. Было так вкусно, сочное мясо буквально таяло на языке, и я действительно проголодалась, обжигая губы, съев всё до кусочка. Заметила поздно, что принц смотрел за мной с неким интересом, кажется, его что-то забавляло. Что ж, пусть любит.

Я взяла бокал и только хотела произнести следующее пожелание, как Шенар меня опередил:

— За тебя. Я не настолько самолюбив, чтобы думать, что всё внимание должно быть направлено на меня, — добавил с какой-то хитринкой.

— Я ничего такого и не думала.

— Забыла, что говорила?

И вновь мои щёки вспыхнули, я сжала в пальцах салфетку, а потом сделала глоток.

— Это было на эмоциях.

Принц ничего не ответил. Молчание позволило расправиться с остатками птицы.

— Скоро заканчивается сезон... — начала я, смотря на всё больше проступающие звёзды. — Вы всё-таки сделали выбор? Софи остается во внимании, — с насмешкой поддела, но внутри всё равно что-то всколыхнулось, эдакое завуалированное осознание проигрыша, а может быть, и ревность, будь она неладна.

— Софи действительно остаётся в особом моём распоряжении, — я едва не поперхнулась глотком вина, — но после одной более важной особы.

Внутри меня всё упало в какую-то пропасть. У него есть ещё кто-то на примете? Мысленно начала перебирать в голове, кто это может быть, и поняла.

— Кейтер де Ир, — и охнула. Я это вслух произнесла?

— Почему думаешь, что она? — не заподозрив моего особого интереса, спросил Шенар.

— Не знаю. Я часто вижу её рядом с вами.

— Даже не заметил.

— Так это не она?

Принц покачал головой. Я терялась в догадках, на кого ещё Шенар мог обратить внимание. Загадка: он ко всем относится одинаково. А может, он так пытался скрыть свой интерес к одной? Или это такая его игра? Всё запуталось.

— Ладно, давай оставим этот разговор. Насчёт твоей безопасности. Хотел предложить тебе остаться в Миберт-Тиль.

— Чтооо?? Как это «остаться»?

Принц покрутил бокал в руке, оставляя на стенках рубиновые разводы.

— У меня есть план. И, думаю, он подойдёт для нас обоих, с точки зрения выгоды.

Я вздохнула, опустив плечи. И чего так напряглась?

— Не много ли это за один день? — спросила я с глубокой настороженностью.

— Если у тебя есть свои мысли, то я готов их выслушать.

Я прикусила губу. С учётом того, что в голове шумело после второго бокала, а желудок был полон, мыслей не находилось ни одной, по крайней мере, трезвой.

— Я готова выслушать ваше предложение, — согласилась я и тут же как-то напряглась, увидев на губах принца улыбку, полную коварства.

Глава 21

Так забавно было наблюдать, как алеют неровными пятнами её щёки. И этот блеск в глазах. Она казалась невинной и безумно соблазнительной, следовало это признать, как бы разум ни боролся. Тиана меня возбуждала и одновременно наполняла особыми силами, совсем другими, нежели та, что была во мне, этой непосредственностью, прямоотой и открытостью. Она доверяла мне, с самого начала, когда появилась в моей комнате, когда играла со мной в шахматы и ела мой десерт. Когда она находилась рядом со мной, всё окружение замирало. Она действительно могла быть мне интересна, её хотелось разгадать, прикоснуться к этой сокровенной тайне. Одно я понимал точно: не хочу её отпускать, по крайней мере, сейчас.

Я решил её не торопить, но и дать ей время узнать меня получше. Что ж, посмотрим, что из этого выйдет. Я хочу наблюдать и ждать чего-то, ждать продолжения...

— Я готова выслушать ваше предложение, — согласилась она и тут же как-то напряглась, увидев на моих губах улыбку, полную коварства.

— Хочу предложить выйти за меня замуж, — сказал я после короткого раздумья.

Тиана застыла и, казалось, целую вечность не моргала, устремив на меня сверкающий туманом взгляд.

— Что, простите?

— Выходи за меня, — ответил я. Да, моя шпионка, этот ужин не случаен, стоило бы догадаться.

— Но... вы... как...

— Не волнуйся, этот брак будет фиктивным.

Тиана моргнула, потом ещё раз моргнула и уронила взгляд. Показалось, или что-то в её взгляде мелькнуло? Хотя вряд ли после моих расчетливых шагов она горела желанием общаться со мной столь тесно.

— Маркан больше и носа не сунет во Флиастон.

— Но... а вам какая от этого выгода?

Я отставил бокал, сцепил пальцы в замок и, положив руки на стол, произнёс:

— Весь этот маскарад был организован только с одной целью — отвести внимание от тебя и одновременно поставить тебя в центр.

— Я не понимаю...

— Помнишь нашу первую сделку? Там, на берегу, я сказал, что мне нужно, чтобы ты помогла мне с магией. И одно условие: мы будем делать вид, что заинтересованы друг в друге. Вижу, что нам придётся идти до конца. Как раз заодно отдашь долг в два поцелуя, — улыбнулся я, с упоением представляя эти моменты.

— Да, я помню, — произнесла она уже спокойнее. — Что ж, прикажите подать ещё одну бутылку, Ваше Высочество, думаю, разговор у нас затягивается. Нужно обсудить много всего. У меня будет очень длинный список правил, — подняла на меня глаза, полные решимости и даже напора. Взяла бокал и одним залпом осушила его. Поморщившись, подцепила пальцами крупную синюю виноградину и положила в рот. — Очень вкусно, — добавила она.

А внутри меня кипело торжество победы. Снова шах и мат

Голова раскалывалась. Я протянула руку, но что-то мешало двигаться. Разлепила веки и зажмурилась, когда ослепительное солнце ударило по глазам.

Где я? Что со мной было? Почему так мутит?

И тут же вздрогнула, когда минувший вечер всплыл в памяти, будто... в общем, не важно. Я оглядела белые колонны, увитые виноградом с тяжелыми гроздьями, залитые зеленым солнечным свечением. Перевела взгляд на себя и толстый плед, что укрывал моё

тело. Что, всю ночь проспала здесь? Ну ладно, не всю... но полночи?! Метнула взгляд на то место, где сидел вчера Шенар. К счастью, оно пустовало, зато на полу стояла пара бутылок и на столе третья начатая. Совсем не помню, чтобы мы её открывали.

— Таааак, — приподнялась. Так о чём мы вчера беседовали? И тут же вспомнила, окаменев. Боги. Боги!

Накрыла ладонями лицо. Я действительно на это согласилась? Или это всё приснилось мне?

— Пусть лучше приснилось, прошу! Пусть все это будет сном.

Фиктивный брак и все многочисленные условия, с этим связанные. Некоторые из которых я совершенно уже не помню. Так и знала, что Его Высочество что-то замыслил, не следовало принимать его приглашение. Я убрала руки с лица и, взявшись за подлокотник, поднялась. Лучше побыстрее незаметно убраться отсюда, пока его светлость неизвестно где. Надеюсь, что это всё-таки сон. Я поплелась к двери, высунула голову, напрягая зрение, осмотрела пустую комнату для отдыха.

Прекрасно! Прокралась в комнату. Взгляд выхватил графин с водой. Пошатываясь, пробежала к нему, рискуя счесать бёдра об углы, схватила кувшин и принялась жадно делать глотки. Боги, как же хорошо! Напившись, я торопливо осмотрелась и хомячком двинулась ко входу, улавливая слухом звук струящейся воды. Его Высочество принимал душ. Обрадовавшись, я стрелой пустилась из зала и уже едва ли не бежала по коридору.

Никогда не достигала своих покоев так быстро. Влетев в дверь, я перепугала Доминику. Хотя та испугаться не успела. Велела принести мне холодной воды и наполнить ванну. Нужно было прийти в себя и вспомнить некоторые подробности...

Пока раздевалась, Доминика принесла воды и отправилась готовить ванну. Оставшись в сорочке, утолила жажду и поторопилась в купальню. Тёплая вода казалась блаженством, но блаженство было недолгим. Потому что совсем скоро вернулась отлучавшаяся за полотенцами Доминика.

— Госпожа, вам тут передали! — воскликнула служанка.

Я дернулась, схватившись мокрыми руками за борта, расплескав воду на кафельный пол.

— Что? — взгляд опустился на алый, как кровь, бутон розы в руках девушки и конверт.

Она протянула его мне, взгляд прямо-таки ослеплял любопытством.

Я выхватила конверт, прожигая взором Доминику, раскрыла его и перевела взгляд на лист.

«Умеешь эффектно ускользать. А если ближе к делу, сегодня будет бал: хороший повод объявить окончание сезона. Хорошего дня, Тиа, жду нашей встречи»

Всё во мне разбилось вдребезги: и надежда, и чувство свободы.

— Госпожа, всё в порядке?

— Очень в порядке. Поставь розу в вазу, а то завянет... раньше времени.

Доминика ушла. Я перечитала послание ещё раз, а потом с силой ударила по воде, поднимая брызги, которые попали в лицо. Глаза тут же защищало от мыла.

Высушив полотенцем волосы, я прошёл к лоджии и замер. Кресло пустовало, а плед валялся на полу. Сбежала.

— Очень мило.

Но уже не выйдет, моя сладкая шпионка. Позвав к себе Клеменса, отшвырнув полотенце на диван, я отправился в кабинет. Взяв со стола перо и бумагу для записок, оставил небольшое послание, свернув его и выдернув из вазы одну из свежих роз, срезанных с утренней росой. Вручил слуге, который незамедлительно появился в кабинете.

— Госпоже Тиане де Вир.

Клеменс твёрдо кивнул, уже не в первый раз выполняя такое поручение для госпожи.

Я плюхнулся в кресло и улыбнулся, полностью довольный. Конечно, со стороны высшей знати лучше не ждать одобрения, скорее, это событие — брак — вызовет много пересудов и скандалов. Но шумиха будет очень кстати, с учётом того, что до марканов это однозначно дойдёт. Ну а если нет, то я скажу ему лично, что Тиана моя.

От этой мысли внутри стало странно сладко и томительно. Это пьянящее чувство обладания ею, пусть и фиктивного. От одной мысли, что она будет рядом, кружилась голова.

Слуга вернулся, как я его и просил. Дав необходимые распоряжения в отношении де Вир, я окончательно расслабился. Хотя ненадолго. Сегодняшний бал будет последним, и это нужно объявить. Объявить о том, что сезон заканчивается. И что Тиана станет моей избранницей.

И всё-таки где-то в глубине я ощутил укол, который медленно, но жёг дыру. Не похоже ли это на игру с чувствами? Нет или да? Я облокотился на стол и глубоко задумался. Я же могу признаться, что я на самом деле испытываю к ней. Могу или нет? Сколько сложных ходов. Я впервые запутался, и это было последним шагом к тому, чтобы потерять путь к себе. Стиснул руку в кулак: всё удовлетворение улетучилось, и теперь внутри дребезжала, как старое колесо, злость. Ударил ладонью по столу.

— Почему я должен это испытывать?

Но как бы я ни пытался вытащить из себя эту занозу, что мешала насладиться желаемым, не получалось. Что-то я делал неправильно. Но признать это в себе подобно прыжку через пропасть. Страшно.

Я поднялся, решая больше об этом не думать.

Выглянула в окно, наблюдая, как солнце освещает макушки деревьев. Уже скоро вечер, нужно было собраться к балу. И что Доминика так долго? Уже полдня прошло, как она ушла вместе с Клеменсом по какому-то поручению принца. Нет, я не была к этому готова. Взялась за шторку, сжимая её в пальцах.

Стоило только представить предстоящий вечер, как меня бросало в дрожь, будто бы это всё было по-настоящему. Это объявление, которое должен сделать Шенар на вечере, что я его избранница. Боги, сколько будет косых взглядов и сплетен, страшно представить. Я закусила губу. Может, пока не поздно, отказаться об этой затее? Хотя нет, уже поздно. Всё-таки это лучше, чем оказаться рабыней чужака. Да. Намного лучше, тем более что всё будет формально. Какая девушка откажется от подобного предложения? Вот только о своей жизни на время придётся забыть. Хэнсли Боклив вряд ли даст мне такую же защиту, как принц. Поэтому без паники. Приведя мысли в порядок, я отошла от окна и взялась за чайный сервиз, налив в чашку ароматного чая.

В дверь неожиданно постучали. Я подняла голову, чувствуя, как сердце тревожно заколотилось.

— Да, входите, — ответила.

В комнату вошла госпожа Лесия. Вот уж невезенье.

— Добрый день, Тиана, — любезно поздоровалась она.

— Добрый, — натянула на губы улыбку и непринуждённо предложила: — Чаю?

— Малиновый? Нет, спасибо, не люблю эту ягоду, — отказалась она, проходя в покои, явно чувствуя себя здесь хозяйкой. Я взяла свою чашку в руки и присела в кресло, краем глаза наблюдая за госпожой.

— Решила навестить тебя, прошлый наш разговор был напряжённым.

Сделала глоток, обжигая губы.

— Я о многом думала после, — начала я, делая вид, что заинтересована её словами. Решая притворяться до конца.

— Не собираешься к себе домой? — вдруг спросила она, отрывая взгляд от картины над камином, бросая на меня придирчивый взгляд.

— Вы же знаете, я не могу уехать по своему желанию, это будет странно выглядеть.

— Действительно, — Лесия прошла к креслу и тоже опустилась, расслабленно положив руки на подлокотники, демонстрируя богатые украшения.

А может, она о чём-то догадывается? В любом случае, жена старшего наследника скоро обо всём узнает. Но я буду под защитой Шенара, и тогда она уже ничего не сможет предпринять.

— Нет никаких новостей о твоей сестре? — спросила она, будто пытаясь мысленно залезть в мою голову. Она явно что-то чувствует. Может, в Миберт-Тиль у госпожи есть свои уши? Если так, то это очень плохо. Но я решила идти до конца и притворяться.

— Пока нет. Но я очень жду, чтобы хоть что-то прояснилось.

Нижние веки Лесии напряглись.

— Да, сложно, наверное, развлекаться здесь, зная, что близкие в опасности. Надеюсь, ты избегаешь Шенара? Не связывайся с ним, затопчет твою репутацию, и глазом не успеешь моргнуть.

Я деликатно хмыкнула.

— К сожалению, госпожа, моя репутация и так запятнана. Вам нечего волноваться. Его Высочество почти не обращает на меня

внимания.

— Но его магия у тебя? Ведь так?

По моей спине скользнул холодок.

Мне были понятны мотивы, по которым она сеет во мне сомнения: чтобы я держалась на расстоянии от Шенара.

— Пока да, — ответила спокойно.

— И он не говорил, куда её нужно деть?

— Ничего не говорил, госпожа.

Лесия постучала пальцами по дереву.

— А вы... что-то подозреваете?

— Нет, просто интересуюсь и волнуюсь за тебя.

Я отвела взгляд и сделала маленький глоток. Что же будет, когда она всё узнает? Ярость её будет разрушительной. Усмехнулась мысленно. Если она и хотела подставить Шена, то у неё ничего не вышло.

За дверью вдруг послышался шум. Лесия поднялась, я отставила чашку, наблюдая, как в комнату ввалилась Доминика. В руках у неё была груда каких-то сумок. Завидев госпожу, служанка поторопилась поклониться и, растерявшись, даже выронила какой-то упакованный в бумагу свёрток.

— Что это? — поднялась Лесия и направилась к побледневшей девушке.

Ну вот, кажется, разоблачение наступит раньше времени.

— Наряды, госпожа, — буркнула Доминика.

— Наряды? — повернулась ко мне Лесия, явно изумлённая. Да и откуда у меня могли быть средства на подобную роскошь? Даже и соврать было нечего.

— Понятия не имею, госпожа.

Лесия сощурила взгляд и вдруг вздёрнула подбородок, с надменной холодностью посмотрела на меня.

— Ладно. Я разберусь, — сказала она и, обойдя служанку, направилась к выходу.

И только когда она вышла, я смогла пошевелиться. Доминика водрузила всю ношу на кровать, поспешила поднять выпавший свёрток. Глаза служанки горели.

Я подошла к кровати, оглядывая всевозможные коробки и бумажные пакеты.

— Что это, Доминика? — спросила, подбирая один из свертков и распаковывая его. В руки струящейся прохладой скользнул шёлк.

— Наряды, миледи, — вздохнула с каким-то восхищением.

Я расправила бордовую ткань, настолько прозрачную, что я видела сквозь неё изумленное лицо служанки.

— Красота какая! Роскошь, — выдохнула она. — Вам этот цвет очень к лицу.

Да уж, у принца однозначно есть вкус в этом. Теперь понятно, где была служанка весь день.

— Что ж, давай примерим, и нужно будет собираться к выходу.

— С радостью! — воскликнула Доминика, снимая с себя шляпку и перчатки, и начала помогать мне распаковывать коробки с нарядами.

Я достала тёмно-синее вечернее платье, тщательно приложила к себе, полюбовалась. Платье было очень красивым, облегающим у талии и струящимся к полу подолом. Расшитое бисером, с открытыми плечами, но на плечах тоже были ажурные кружева. Наряд был великолепно-роскошным, я давно таких не надевала, в нем выглядела очень соблазнительно. Доминика же достала другое платье, с пышным подолом, оно тоже выглядело просто потрясающе, тёплого розового цвета. Даже слова все растерялись от подобной красоты.

— Кто подбирал наряды? — спросила я, отрывая взгляд от зеркала, поворачиваясь к Доминике.

— Мы ездили к модистке принца, Клеменс дал ей какую-то записку, и она принялась выбирать для вас наряды. Сказала, что у Его Высочества отменный вкус.

— Я-я-ясно. Что ж, тогда помоги мне собраться.

Вечер наступил стремительно. Доминика закрепила последнюю цветочную веточку на моих волосах. Я изрядно опаздывала, в покоях уже было слышно, как внизу гремят аккорды музыки, а в саду ведутся разговоры.

— Кажется, сегодня много гостей, миледи, — проговорила Доминика.

Да уж, Шенар решил всё усложнить, хотя мы договаривались, что новость о том, что принц берёт меня в жёны, должна разнестись за считанные мгновения. Оглядев себя ещё раз в зеркале, убирая с лица растерянность, растерла щёки, чтобы появилась хоть какая-то краска.

Я погладила складки пышной юбки: всё-таки платьё для сегодняшнего бала я выбрала розовое, похожее на свадебное. Думаю, с этой целью принц заказал этот наряд. Доминика не отрывала от меня глаз, и меня немного стесняло такое внимание. Что говорить, я выглядела эффектно, как любил выражаться Шенар эр Рейстон.

Надев длинные, до локтей, шёлковые белые перчатки, я взяла такую же светлую в тон платья сумочку и направилась к двери. Как бы я ни тянула время, а всё равно нужно спускаться.

За суматошными мыслями не заметила, как уже добралась до лестницы. Отсюда были слышны громкая музыка и множество голосов, сливающихся в один сплошной гул. Да тут, видимо, весь Флиастон собрался!

Осмелившись, я спустилась, хоть сердце билось как обезумевшее. И, конечно, как я и ожидала, первые колкие взгляды начали впиваться в меня один за другим, пока я шествовала к главному залу, где и проходило сие громкое мероприятие. Разум остался где-то на задворках, и теперь мною управляло одно лишь волнение. И ожидание. Чего-то неизведанного, от чего мне становилось всё более страшно. Пройдя высокие огромные двери зала, я оказалась под потоком золотого света, что исходил от сотни зажженных свечей. Воздух был наполнен смесью разных запахов, от горького шоколада до лёгкого шлейфа цветочных духов.

Остановившись, я решила сначала осмотреться. Но тут же получила порцию внимания от нескольких сгрудившихся девушек. Часть из них были из отбора, других я не узнала. Они начали шушукаться, оглядывая меня с ног до головы, едва ли не протирая во мне дыру. И мне это не нравилось.

Я покинула это место и решила двинуться дальше, к столикам. И что же теперь делать? Ясно же что. Ждать. Ждать, пока Шенар не начнет объявлять об окончании сезона. Но как же с этим было сложно справиться в одиночку! Когда столько внимания, разных взглядов, от липких и пошлых до завистливых и надменных. Нужно только немного потерпеть.

— Тиана! — знакомый мужской голос заставил плотнее сжать сумочку в пальцах. Вцепившись в неё, я повернулась. Хэнсли Боклив подступил откуда-то со стороны танцевального круга. — Великолепно

выглядите, просто потрясающе, — искренность и восторг в глазах лорда подкупили и заставили расслабиться.

Что ж, лорд — не самая плохая компания среди этих светских акул. И я даже обрадовалась его появлению.

Глава 22

Я уж думала, что не увижу его больше рядом с собой.

— Благодарю, — я улыбнулась, отчего уголки губ немного дёрнулись.

— Не желаете потанцевать? — предложил лорд и, не дожидаясь ответа, взял мою руку в свою, чуть сжав, и повёл в гущу танцующих пар. Я улыбнулась ему в ответ, но в тот же миг меня с ног до головы прошила неприятная волна колючего чужого внимания. Странное смутное предчувствие чего-то нехорошего заставило потерять всякую бдительность. Мне захотелось сбежать и скрыться от чужих глаз. Но я тут же себя одёрнула. Так, Тиа, возьми себя в руки. Это просто танец.

Это просто мужчины. Подумаешь, если кто-то посмотрит на тебя с неким интересом, так даже проще будет сосредоточиться. Я перевела внимание на Хэнсли. Он выглядел превосходно. Сияющая гладкая кожа. Идеально уложенные волосы, как и подобает мужчине — стрижка была длинной и аккуратной, как у молодых игроков в гольф. Он был одет в черный камзол и белую рубашку с черным шейным платком, а его лацканы украшала золотая вышивка.

Хэнсли уверенно обнял меня за талию, а потом крутанул вокруг себя, выполняя сложные движения танца. И тут-то меня и посетила тревожная мысль. А с чего он вдруг вообще подошёл ко мне? После того, как Его Высочество ясно дал понять, чтобы тот держался от меня подальше. Странно.

А может, Хэнсли не такой уж и расчётливый? Может, он просто хороший и добрый человек? Неважно, что при деньгах и статусе, главное, чтобы человек был хороший. Я постаралась успокоиться и сосредоточиться на танце, однако это оказалось не так легко. Я чувствовала, что ситуация выходит из-под контроля. Музыка становилась всё громче, а танец всё подвижнее, голова начала кружиться. И мне сделалось вдруг как-то нехорошо.

И я готова была вырваться из его рук и бежать прочь, чтобы глотнуть воздуха. Я не заметила, как рука лорда опустилась мне ниже поясицы. Вспышка ярости ударила наотмашь, я хотела отшатнуться,

слыша смешки где-то в крутящемся водовороте, как мои губы тут же были зажаты в поспешном наглom поцелуе.

Музыка громыхнула со всех сторон и так же резко смолкла. Я с приложенной должной силой ударила кулаками по груди лорда, и он всё-таки дал мне глотнуть воздуха и засмеялся. Так противно, гадостно. Моё лицо горело огнём, а всё тело сотрясалось от ярости и гнева. В мою сторону, казалось, были обращены взгляды всех, кто присутствовал в зале. Не зная, что делать, я повернула голову и застыла, столкнувшись взглядом с Шенаром. Который стоял чуть поодаль. И его взгляд был сейчас таким тёмным и злым, что мне стало крайне не по себе.

Что это только что было? Что вообще произошло? Как он посмел?! Я стиснула кулаки, желая одного: заехать по холеной физиономии этого гада. Но меня опередили. Его Высочество приблизился стремительным твёрдым шагом. И только тут до меня дошло, что на самом деле произошло. Наш план сорвали.

Но почему этот Хэнсли не прекращал смеяться, а в дверях появилась стража?

Шенар подступил. Хэнсли прекратил смеяться. Его лицо вдруг сделалось каменным, но другие дамы продолжали хихикать. И тут мой взгляд зацепился за мужчину, что стоял в общей толпе. Это был Хэнсли Боклив. Но... как??

Я ошеломленно перевела взгляд на другого Хэнсли, ничего не понимая. И тут почувствовала, что было не так: от Боклива, что стоял предо мной, исходила магия.

Это не Хэнсли. И Шенар это понял быстрее других. А вот другие пока ещё не замечали, разве что настоящий Боклив побледнел.

Шенар поднял руку и щелкнул пальцами. Странная волна прошла по залу, достигая самых стен.

— Зря ты пришёл. Ты не получишь её, — проговорил Шенар и бросил на меня взгляд, давая понять, чтобы я отошла.

Я сделала шаг и застыла, видя, как начинает меняться лицо Хэнсли. Холеные черты таяли, сменяясь резкими и будто обрубленными, серая кожа проступала на скулах и шее, глаза краснели, а волосы стали длинными, ниже плеч. И как я сразу не заметила? Разве, будь это настоящий Хэнсли, он имел бы столь мощное телосложение? Я не обратила на это внимание, всё это был

морок, от которого у меня и разболелась голова настолько, что я могла упасть в обморок. Маркан был здесь. И он пришёл за мной прямо в замок Миберт-Тиль!

— Собери своих шпионов и убирайся отсюда, даю тебе пару минут, — пророкотал голос Его Высочества.

А потом я заметила нечто совершенно неподвластное моему пониманию. Все, кто был в зале, застыли в недоумении, будто восковые куклы. Никто не шевелился, даже оркестр в лоджии. Я испуганно заозиралась, отступая всё дальше. Это магия Шенара! Тут же радость всплеснула во мне. Он может ей управлять! Я даже задохнулась от притока чувств.

— Она принадлежит мне, я её купил, — лицо маркана исказил гневный оскал, от которого у меня в животе закололо страхом. Он и в самом деле развернулся и сделал движение в мою сторону, но Шенар схватил его за плечо. Тот взревел и замахнулся для удара. Я охнула, но в следующий миг маркан грузным кулем рухнул на колени перед Его Высочеством и, сотрясаясь, скорчился, будто от сильной боли.

Шенар шагнул к нему и, сложив руки за спиной, приложил маркана убийственным взглядом.

— Это было моё последнее предупреждение. Если посмеешь еще раз приблизиться к ней, я тебя убью. Ты меня понял?

Маркан, продолжая стоять на коленях, стиснув зубы, упрямо молчал, а потом вдруг взревел от пронизывающей магии.

— Я понял! — рявкнул он и бессильно рухнул на четвереньки, когда Шенар ослабил магию.

Я потеряла всякий дар речи, видя, как этот чужеземец, почти зверь, ползает у ног принца Флиастона. Это, мягко сказать, меня впечатлило.

Его Высочество поднял голову, скользнув взглядом по замершей толпе. Наши взгляды встретились. И тут произошло то, чего я никак не ожидала: маркан вдруг подался вперед, вскакивая на ноги, как зверь. В руке его сверкнуло сталью оружие.

— Шенар! — воскликнула, шагнув вперед, видя, как остриё рванулось в живот мужчины.

Внутри меня что-то оборвалось.

То, что произошло дальше, было не под контролем мне. Из меня будто вырвался ураган и хлынул вперед, ударился в чужеземца и

закрутился вихрем, образуя чёрную блестящую воронку смерча. Она вдруг стала истончаться, не оставляя после себя никого.

Маркан исчез.

Наступила тишина, такая, что даже было слышно, как стучит сердце. Шенар стоял напротив меня. Я с ужасом видела его окровавленную руку, с пальцев стекла капля крови. Бросилась к нему.

— Ваше Высочество, с вами всё в порядке? Как вы? Он вас ранил?! — схватилась за лацканы его жакета.

— Нет, я цел, всё хорошо, — ответил он, перехватывая мою руку, чуть сжимая её, повернул свою другую ладонь, показывая глубокий порез.

— Нужно срочно обработать.

Шенар посмотрел по сторонам.

— Это ведь ваша магия?

— Как видно, да. И нужно это всё вернуть.

— Теперь они будут думать, что Хэнсли... — я запнулась, вспоминая тот бесстыдный поцелуй у всех на глазах.

— Не будут, — вдруг ответил Шенар.

Я приподняла брови, пытаюсь понять.

Шенар вдруг притянул меня к себе здоровой рукой, а другой, окровавленной, осторожным движением убрал пальцами завиток с щеки. Коснулся шеи и склонился, приблизившись к моему лицу настолько, что наши дыхания сплелись.

— Зачту это как отдача долга, — прошептал он, скользя глубоким взглядом по моему лицу, и, коснувшись своими губами моих, раскрыл их для поцелуя. Оторвавшись от его губ, я посмотрела ему в глаза и с улыбкой сказала:

— Спасибо вам, что пришли на помощь. Вы спасли меня.

Шенар только хмыкнул, но в его глазах мелькнуло что-то такое, что внутри живота поднялась стая бабочек.

— Я испугался. Испугался, что ты... могла... пострадать.

— Вы испугались за меня? — я была ошарашена слышать подобное от этого мужчины. И что это действительно могло значить?

Я сама потянулась к нему и, коснувшись его лица, прильнула к губам, ощущая вкус мяты, целуя самые желанные губы, пора было это признать. Поцелуй стал глубоким, чувственным, как это бывает только у влюбленных, сладким и упоительным. Голова пошла кругом. Шенар

поднял руку и щелкнул пальцами, а следом слух тронула целая палитра звуков: шуршание тканей, чьи-то покашливания, возгласы, которые заполнили воздух и весь зал множеством дыханий. Это было так необычно. И весьма необычно то, что сейчас все видели, как я и принц... Боги. Я хотела отстраниться, но Шенар не позволил сделать этого сразу. Да, пусть убедятся, что это не Хэнсли. Когда поцелуй прервался, мне всё-таки пришлось отдалиться, в этот момент заиграла спокойная музыка с веселыми нотками.

Все посмотрели на нас, а потом друг на друга с недоумением. Оживление прокатилось волной по залу, стали переглядываться, шептаться, кто-то хихикать. Хэнсли, что стоял среди мужчин, сглотнул. Они все ничего не поняли или не помнили тот миг, когда со мной танцевал Боклив. И явно были ошарашены тем, как принц так быстро оказался возле меня. Только маги могли что-то заподозрить. Волноваться на свой счёт не стоило.

— Пойдём, — увлек меня за собой Шенар.

Проходя мимо девушек, я вдруг почувствовала на себе чей-то взгляд, посмотрела налево и встретила глазами с блондинкой, Софи де Ар. Она прожигала меня ненавидящим завистливым взглядом, у неё едва из ушей не выходил дым. Я сдержала смешок, следуя за Его Высочеством.

Кто-то пытался остановить принца и потребовать каких-то разъяснений, но Его Высочество даже не смотрел в их сторону, увлекая меня из-под такого накаленного напряжения. Что же сейчас будет! Хотелось зажмуриться и спрятаться, но рядом с Шенаром мне было не страшно.

Вот только что будет дальше? Что вообще случилось с марканом? Одно я поняла точно: магия Шенара вышла из меня, точнее, я сама её использовала.

Шенар вдруг повернул к столам и направился к своему трону. По пути он дал страже у дверей знак, и те скрылись выполнять приказ.

— Что вы собираетесь сделать?

— Скоро узнаешь.

Мы дошли до возвышения, и он поднялся, заставляя меня следовать за ним, настойчиво утягивая меня за локоть.

— Но... — шагнула вперёд и тут же застыла, когда весь зал, полный людей, открылся перед моим взором. Все слова растворились,

оставляя только всколыхнувшееся волнение.

— Уважаемые гости, — вдруг услышала его голос, а моё сердце так и замерло в груди. Воцарилась тишина. Он окинул взглядом всех присутствующих.

— Хочу объявить о том, что сезон заканчивается. Я... нашёл свою избранницу, — принц повернулся ко мне.

Глава 23

Его взгляд скользнул по мне. Он протянул руку. Я ничего не понимала: зачем он это делает? Маркан же исчез. Или он ещё жив? И в глазах Шенара не было никакой насмешки, никакого потаенного смысла. Почему он выглядит таким... серьезным?

Но, кажется, у меня не было выбора: моя рука, не слушая разум, сама легла в руку Его Высочества. Я сделала шаг к нему.

— Это Тиана де Вир, — чётко произнёс он.

Весь зал взорвался гудением девушек. Я выхватила взглядом госпожу Лесию, которая одна стояла спокойно с бокалом в руках. Шенар повернулся ко мне.

— Идём, — он увлёк меня за собой, за нами двинулся Клеменс. Мы дошли до одной из комнат. — Подожди немного, вопросы все потом.

Его Высочество скрылся за дверью, а я осталась в тишине. В голове всё ещё шумело. Слова принца крутились в мыслях. «Моя избранница... Тиана де Вир».

Вернулся Шенар быстро, с перебинтованной рукой. Страх пронёсся по телу, когда перед глазами появился маркан с кинжалом в руках. На что он рассчитывал? Покушаться на жизнь принца — просто так не сойдёт с рук. Одно я знала точно: вход во Флиастон ему будет запрещён, а это значит, мне ничего не угрожает. Так зачем принц объявил о закрытии сезона и остановил выбор на мне?

Обо всём этом я подумала за считанные секунды. Шенар, видя мою растерянность, приблизился. Я поднялась.

— Зачем вы это сделали? — спросила первое, что было для меня важно, чтобы хоть немного понять его мотивы.

— Сделал что? Объявил тебя своей избранницей?

Он явно хотел, чтобы я понервничала. Но Шенар тут же добавил:

— Я понял, что хочу этого на самом деле, — пронзительный взгляд синих глаз врезался в самую душу. — Давно хочу, просто не мог

себе в этом признаться.

Шенар протянул руку и коснулся пальцами моего лица. Ещё вчера его глаза были полны цинизма, а сейчас каждое слово звучало искренне.

— Ты веришь мне?

— Я...

— Я хочу, чтобы ты стала моей женой, по-настоящему, безо всяких условий.

Мир вокруг меня закружился.

— Так каков будет твой ответ? М-м-м?

У нас всегда было столько условий и долгов друг перед другом, что я даже не задумывалась над тем, что чувствую на самом деле. И сейчас понимала, что, несмотря на это, мы решали свои вопросы вместе, действовали вместе, и, кажется, у нас неплохо получалось. А это самое важное, разве нет?

— Но я ведь из разорившейся семьи и...

Принц снова, как и прежде, возвёл взгляд к потолку. Я усмехнулась. Да, он прав, это для него не имеет значения.

— Я согласна, Ваше Высочество, — произнесла я не так уверенно, как бы мне хотелось.

Шенар опустил на меня взгляд.

— Прекрасно. Тогда идём, мы, кажется, ещё не танцевали вместе?

— Что?

— Приглашаю на первый танец, так понятнее?

Я медленно кивнула, не зная, что и сказать, от одной мысли, что мы будем танцевать в окружении всех гостей. Кажется, происходило нечто невероятное.

Тиана смотрела с таким доверием и одновременно непониманием, что внутри меня всё переворачивалось. Я действительно всё запутал, пытаюсь выстраивать ложные ходы и уйти от чувств к этой маленькой, немного вздорной шпионке, которая однажды появилась в моей комнате и оставила след внутри меня.

И я не мог ничего поделать. Она оказалась слишком близкой и ценной для меня, чтобы её потерять. И я подумал, если она уйдёт, какой будет жизнь после нее? Пустой и бессмысленной. Тиана

наполнила её особыми чувствами и смыслом, которые оказались для меня дорогими.

Если честно, то я боялся услышать её ответ, боялся, что она откажет и захочет уйти. Но сейчас понимаю, что добился бы её согласия и сделал бы всё для этого.

Вместе мы вернулись в зал. Я повёл её в центр, взяв её руку своей, притянув к себе за талию. Сделал шаг, начиная танец. Мне были безразличны те, кто сейчас нас окружал, центром внимания была она, Тиана.

— Что ты чувствуешь? — спросил, делая плавный разворот, снова притянув свою драгоценность к себе.

— Мне немного неловко, — стрельнула взглядом на глазающую толпу, пересуды которой были слышны даже сквозь громкую музыку.

— Увы, мы должны это сделать, — я наклонился ближе и сказал на ухо. — Ты привыкнешь. Я постараюсь тебе помочь.

Тиана очень мило покраснела.

— Кстати, так и знал, что тебе подойдёт это платье. Так и думал, что ты выберешь его. Потрясающе выглядишь.

— Вы решили до конца меня смутить.

Я усмехнулся.

— Думаю, что Лесия помогла маркану пробраться в замок.

— Она так и будет пытаться нас... разлучить?

Я посмотрел Тиане в глаза. «Нас» — звучало очень трогательно из её уст.

— У меня будет серьёзный разговор с ней, но, думаю, попытки с её стороны прекратятся после того, как она узнает, что я взял под контроль свою магию. А она не из тех, кто будет сильно рисковать. И также ей важно её положение. Знаю, у тебя возникнет вопрос, как Вильям может быть с ней, но мой брат безоговорочно любит её, да и всё, что она делает, она делает для него. Хоть и в таком дурном качестве. Вряд ли он мне поверит, если расскажу, что она сделала. Или просто не захочет слушать. Вот увидишь, завтра утром её не будет в Миберт-Тиль.

Мои слова немного поубавили тревогу в её глазах.

— Я верю вам.

— «Тебе».

— Что?

— Думаю, тебе не нужно больше соблюдать формальности.

Щёки Тианы вновь покрылись неровным румянцем.

— Я верю... тебе.

— Так намного лучше, — довольно усмехнулся я.

Музыка закончилась. Мы остановились, и в зале всё же слышались скупые хлопки аплодисментов, которые становились громче и смелее. Я подвёл Тиану к столику. Больше мы не смогли поговорить, со стороны гостей пошли поздравления, тосты и разговоры. Неотъемлемая официальность, которую нужно выдержать. А уж потом... Я нашёл руку Тианы на её колене и, накрыв её, чуть жжал. Ресницы де Вир дрогнули, моё дыхание на миг замерло в груди, вызывая новый всплеск ещё неведомых, но очень желанных чувств.

Я стояла ранним утром на балконе и смотрела, как гости покидают Миберт-Тиль, погружаясь в экипажи, которые один за другим отъезжали от ворот.

Они уезжали в разные стороны, но больше всего, конечно же, в сторону столицы. И я так и не могла оторвать глаз, все смотрела на дорогу, пока на ней не показалась блондинка. Софи де Ар шла в компании своей служанки. Я поёжилась. Она ведь так боролась за принца, чтобы быть рядом с ним. А теперь её надежды разрушены. Мне казалось, она сейчас остановится и, заметив меня, выплеснет свой яд. Но де Ар, даже не замедлив шага, прошла к воротам.

Шенар сейчас был вынужден провожать гостей. Я же выйти не рискнула, оставшись в комнате для отдыха. Я зевнула. Ноги гудели после длинной и совершенно невероятной ночи. До сих пор не верилось, что со мной могло такое произойти.

Когда солнце показалось из-за деревьев, я вернулась в комнату, понимая, что порядком замёрзла. На столе уже ждал чайный сервиз — Клеменс, значит, уже побывал здесь, решил не отвлекать меня.

Я присела на мягкий диван и взяла белый фарфоровый заварник, налила себе ароматного малинового чаю, моего любимого. По комнате разнёсся вкусный сладкий запах, наполняя меня теплом. Кажется, я ещё никогда не чувствовала такого расслабления. Впервые за долгое время мне было спокойно.

Шенар вернулся, едва я успела сделать пару глотков. Его Высочество отнюдь не выглядел уставшим, в отличие от меня.

Он присел в кресло. А я, взяв заварник, налила напиток и ему, чувствуя, как он наблюдает за мной. Принял чашку, делая глоток.

— Кажется, уехали все гости, — начала я разговор, разбавляя тишину.

— Ещё не все, часть ещё здесь, но, думаю, к обеду уже никого не будет.

Я подула на пар и снова сделала глоток. Наверное, я когда-нибудь справлюсь с этой неловкостью рядом с ним.

— А знаешь, — вдруг начал он, — хорошо, что маркан объявился в замке, иначе игра бы продолжилась, и неизвестно сколько бы ошибок мы бы понаделали.

— Я думаю, мы бы всё равно пришли к одному. Кажется, это называют... судьбой.

Молчание повисло в воздухе. Шенар не отводил взгляда. Кажется, я сказала что-то не то.

— Если это так, тогда я... благодарен судьбе, — вдруг ответил он.

Я улыбнулась, вновь делая глоток.

— Есть ещё кое-что, о чём я до сих пор сомневаюсь, говорить тебе или нет.

Я выпрямилась, насторожившись.

— Правда?

— Это касается твоего отца.

— Что? С ним что-то случилось? — я быстро отставила чашку.

— Нет. Нет, тебе не стоит переживать. С твоим отцом всё в порядке.

Облегчённо выдохнула.

— Что же это? — смело спросила я.

— Думаю, ты должна знать. Госпожа Эн-Мари де Виг жива.

— Что? — выдохнула одними губами. — И ты молчал?!..

Прости... — села обратно, беря себя в руки, унимая быстро колотящееся сердце.

— Мне недавно донесли об этом, — продолжил Шенар.

— И где она? Я могу её видеть?

Принц стиснул зубы.

— Послушай сначала, — бросил он так сурово, как и всегда.

Я утихла, внимательно слушая.

— То кораблекрушение было нападением правителя марканов. Ты, наверное, в курсе, что марканы и ваша семья враждовали, и если бы не лорд Герт эр Вир, дядя твоего отца Бальтсара, она была бы сейчас в Чёрных Песках. Эн-Мари решила скрыться, в первую очередь она позаботилась о вас, чтобы не привести марканов в свой дом.

— То есть, она исчезла, чтобы защитить нас?

— Но есть ещё кое-что...

Я сжала подлокотник, собираясь слушать внимательно.

— Твой отец не Бальтсар. Ошибки быть не может, мой алхимик привёл доказательства.

Я опустила взгляд, внутри всё зазвенело.

— Дэми всегда говорила мне это, но я не хотела верить. Мы разные — это очевидно. Она говорила, что он фордонец, — сложила руки на коленях, сцепив пальцы в замок.

— Генерал фордонской армии. Сейчас Эн-Мари с ним.

Я вернула взгляд на принца.

— Я рада, — ответила. Очень рада, так что на глазах проступили слёзы, что с мамой всё хорошо, что она жива и счастлива. Но всё-таки не сдержалась и, вздрогнув, заплакала.

Не знаю, почему внутри было столько переживаний по этому поводу. Столько лет неизвестности. Я почувствовала, как Шенар сел рядом со мной и притянул к себе, прижимая к груди. И зарыдала ещё сильнее.

— Спасибо, что рассказал мне, — сквозь всхлипы произнесла. — Это было важно для меня.

— Я знаю, — ласково погладил по голове.

Эпилог

Эпилог

Несколько дней спустя...

Маркан Чёрных Песков исчез, словно его никогда и не существовало. Забылось всё с того мига, как он появился в нашей усадьбе. Оказалось, что маркан был одним из дальних родственников правителя, который решил забрать меня в качестве трофея в свой гарем. Спровоцировав отца на игру, зная его слабые стороны. Это было бы законно, ведь у этого маркана были документы с подписью Бальтсара.

Но у него ничего не вышло.

Я невольно коснулась своего талисмана — ниточка, связывающая нас с мамой. Ортук сказал, что я могу через эту вещь попасть к ней. Мама и оставила его мне именно для этого, но каким-то образом талисман перебрросил меня не к Эн-Мари, а к принцу. Я улыбнулась — мама точно желала мне счастья. И я весьма рада такому повороту. Отца Бальтсара я, конечно, не оставлю, всё-таки он тот, кто был со мной с самого моего рождения. А вот о генерале я думала с волнением. Интересно, он знает обо мне? Ответ, который остаётся пока загадкой. Но всё покажет время, а пока я хочу наслаждаться настоящим.

Тёплая ладонь сжимала мою руку. Длинные пальцы скользили по спине, гладили, нежно лаская. Шенар всегда находил случай лишний раз прикоснуться ко мне. И мне было даже немного страшно от того, что я привыкаю к этому, к этой нежности и заботе. Такой непривычной для меня. А что, если я буду зависима от его прикосновений?

Не понимаю, зачем он попросил меня остаться, ведь это очень личный разговор братьев, но я была здесь. Вильям первым делом рассказал, как обстоят дела на границе и что король возвращается в столицу.

— Кажется, его ждёт много хороших новостей, — заключил Вильям. — Во-первых, ты, Шен, взял под контроль свою силу, а заодно и нашёл свою избранницу.

Шенар смотрел на брата, и сложно было прочесть на его лице какие-то эмоции. Но, видимо, у них так принято. В общем, я чувствовала себя неловко, особенно когда по моей спине вот так водили пальцем, касаясь открытых участков шеи.

— А что насчёт того маркана? Точно не хочешь поднимать этот вопрос?

— А зачем? — наконец отмер Шенар. — Этот недоумок не стоит того, чтобы вновь мутить воду, тем более когда всё улеглось.

— Это верно. Думаешь, он исчез?

— Думаю, что его откинуло далеко. По крайней мере, порталы, если он выжил, для него закрыты.

Я насторожилась. Маркан, значит, жив? Вопросительно посмотрела на принца.

— Флиастон для него закрыт, — ответил уже мне.

— Ну хорошо, — вмешался Вильям, — раз всё разрешилось, пока меня не было, пойду отдохну с пути, а потом вернусь в свой замок.

Странно, что Лесия не дождалась меня.

Мы переглянулись с Шенаром, и как только Вильям вышел, Шен пошевелился, оставив бокал.

— Как хорошо, что вражда на границе прекратилась, — начала я.

— Да, это хорошая новость. И пора, — он повернулся ко мне, обхватил за талию и притянул к себе, — подумать о нашей свадьбе.

— Так быстро?

— Мы уже месяц знакомы.

— Верно, — заелозила я на диване, чувствуя мягкие поглаживания по спине.

— Ты мне должна третий поцелуй, помнишь?

Я прищурилась, пытаюсь возразить, но сделка есть сделка.

— Только поцелуй, Ваше Высочество. Всё остальное после свадьбы.

Шенар усмехнулся и прошептал прямо в губы:

— Договорились, моя шпионка, — коснулся моих губ в нежном и в то же время обжигающем поцелуе Его Высочество.

Конец